

МАРИНА
ОРЛОВА

КАК НЕ СДОХНУТЬ

*в любовном
романе*

Annotation

Выбрасывая в мусорное ведро паршивый любовный романчик, я и предположить не могла, что после несчастного случая очнусь в теле персонажа из недавно прочитанной книжки. Все бы ничего, учитывая, что я переродилась аристократкой с золотой ложкой во рту, будучи невестой кронпринца, вот только я читала роман и знаю, что моя героиня — второстепенный персонаж и закончит в этой истории плохо. Что же, меня бесила эта история еще на страницах книги, потому и теперь не стану сидеть, сложа руки, и изменю судьбу моей героини!

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Эпилог](#)
-

Пролог

«— Прошу, поверьте мне! Я не виновата! Пожалуйста, пощадите! Я не делала этого! — вырывалась Иванна из хватки гвардейцев, заливаясь горячими слезами страха и отчаяния. — Пожалуйста! Это не я! Почему вы мне не верите? Почему? Я не сделала ничего дурного! — рыдала она, а после ее взгляд упал на единственного родного человека, что безучастно стоял в стороне.

Взгляд маркиза Нормана Варенна был опустошенным: — Отец! — закричала Иванна, с новыми силами вырываясь, в надежде на защиту. — Отец, взгляните на меня! Вы ведь знаете, что я не могла совершить подобного! Я бы никогда... — заверяла она, но человек, которого она считала отцом, уже отвернулся от нее и лишь с горечью прикрыл глаза, чтобы не видеть, как его дочь уводят из его дома навсегда, как преступницу.

Наследник эрцгерцога Далкейт — лорд Бастиан в компании наследного принца Роберта Абберкорна холодно наблюдал за заключением виновницы под стражу.

Прежде чем навсегда покинуть отчий дом, в котором родилась и счастливо прожила последние девятнадцать лет, Иванна увидела, что к отцу приближается невысокая женская фигура, которая с теплотой и поддержкой обнимала мужчину, надеясь поддержать и утешить. По мнению Иванны, Алиссия вновь заняла место, которое должно было принадлежать ей.

— Нет, отец! Это я! Это я — ваша дочь. Почему? Почему вы так поступаете со мной? Взгляните на меня! Это я — ваша дочь..!

Через несколько дней старшую дочь маркиза Варенна — Иванну Варенн судили по всей строгости закона за покушение на члена императорской семьи. За измену короне, ее приговорили к смерти и приговор привели в исполнение в тот же день посредством гильотины...»

— Боже, какой бред! — с отвращением отбросила я от себя никчемную книжонку, кем-то оставленную в комнате отдыха и досуга. — Неужели это кто-то читал и пожалел донести до мусорки? — непонятно почему настолько разозлилась я всего лишь от бездарного любовного романчика. Раньше я бы просто закрыла не понравившуюся историю и забыла о ней тотчас. Но сейчас, хоть и понимаю, что это — лишь бульварщина, нацеленная на определенную категорию людей, которым нравятся слезливые и нелепые истории о любви, не могу успокоиться. Меня

буквально трясет от злости и желания не просто выкинуть эту книгу, которая даже не является моей, но еще и разорвать ее на мелкие части, а после и вовсе сжечь.

Эта история банальная до невозможности: про простую девушку из глубинки Алиссию, которая оказалась внебрачной дочерью маркиза, а после стала и возлюбленной наследного принца. Разумеется, главная героиня умна, добра, красива и талантлива, как и полагается главной героине, что не мешает ей попадать в передряги, откуда ее вечно вытаскивают многочисленные воздыхатели. История стара, как мир, и по итогу, конечно же, главные герои живут долго и счастливо, расправившись со всеми несчастьями, препятствиями и врагами. Одной из этих врагов оказывается единокровная сестра главной героини Иванна — дочь маркиза от законной супруги, которая на момент появления в сюжете Алиссии являлась невестой того самого наследного принца Роберта. Но ослепленная ревностью, она начинает строить козни для сводной сестры и изводить ее. Конечно же, по книге — Иванна злодейка, мешающая любви главных героев, и получает в итоге свой закономерный конец на плахе...

— Да что за хрень? — выкрикнула я, вновь подумав об этом. — С чего, вообще, она, вдруг — злодейка? Жила, никого не трогала, готовилась к свадьбе, тут появляется непонятно откуда нагулянная на стороне девчонка, которая входит в семью и пользуясь своей наигранной наивностью, настраивает против Иванны всех вокруг. А ведь Иванна относилась к ней с добротой, даже ввела в свой близкий круг, помогала в академии, познакомила с высшей аристократией и даже наследным принцем. С пониманием относилась к Алиссии, точно к младшей сестре, несмотря на ее происхождение. А эти гребанный наследный принц и главная пигалица за спиной Иванны наставили ей рога, откровенно пренебрегая и унижая. И ни одна тварь не встала на сторону оскорбленной невесты, не сказал принцу, что его поведение — аморально. А отец, наблюдающий за этим, просто закрыл глаза, позволив новой дочери так поступить со старшей сестрой. И за то, что Иванна посмела воспротивиться и выразить негодование, она внезапно становится злодейкой?! — прошипела я, ощущая, как от несправедливости к книжному персонажу, сердце бьется от горькой обиды и гнева.

Дальше, пользуясь и без того подпорченной репутацией Иванны и ее чувствами обиды, заговорщики свяжутся с ней и выставят крайней, когда план пойдет не по их ожиданиям, хотя она даже не согласилась с ними сотрудничать. Но в слова оправдания опороченной Иванны даже не подумали поверить, ведь никто не усомнился, что женщина, ослепленная ревностью, захочет отомстить мужчине, который отверг ее. Даже читатель,

наверняка, негодовал от того, что Иванна смеет вставать между Алисией и Робертом, забыв, что это именно Иванне изменил жених с ее младшей сестрой и именно она — жертва.

Я дочитала книгу лишь до половины и больше не смогла вытерпеть, когда Иванну казнили. Почему я должна сопереживать принцу и главной героине? Почему я должна считать, что они — добро, а девушка, которую предали и несправедливо казнили — зло? Почему я должна хотеть для ТАКИХ главных героев счастливого конца?

— Только настроение себе испортила, — проворчала я, с отвращением посмотрев на книжку, а после с раздражением забросила ее в урну. От этого слегка полегчало, и я более свободно вздохнула. По крайней мере, теперь эту паршивую историю больше никто не увидит. Хотела бы я посмотреть в глаза автора этой книги и спросить, как бы она себя чувствовала на месте Иванны, тыча носом в каждую страничку, где несправедливо относились к изначально хорошему и положительному персонажу, из которого просто из слепой прихоти сделали злодейку.

— Чтоб тебе пусто было, — проворчала я, покидая комнату отдыха в военно-тренировочном лагере, в котором сейчас находилась. Скоро вечернее построение, нужно поторопиться, да и оружейную неплохо зайти, почистить оружие...

— Эй, там внизу, поберегись! — услышала я, выходя на улицу, а когда подняла голову, поняла, что с крыши здания на меня падает нечто-то большое и тяжелое.

Через секунду все померкло.

Открыв глаза уже через мгновение, я очутилась в богато обставленной комнате. Даже не успев прийти в себя и осознать происходящее, в дверь постучались, а затем я услышала незнакомый голос:

— Леди Иванна, прибыл Его Высочество наследный принц, просит о встрече. Мне сказать ему подождать?

— Чего, БЛ*ТЬ?! — опешила я.

Глава 1

Осмотрелась внимательно, поняла, что лежу, откинувшись на мягкие подушки в старомодной сорочке и укрытая тяжелым покрывалом.

— Что за бред? — поморщилась я, намереваясь выбраться из постели, но из-за неловкого движения охнула от резкой головной боли, от которой слегка потемнело в глазах. Меня замутило, потому я откинулась обратно на подушки и подняла руки, чтобы приложить ко лбу, поняв, что моя голова перемотана бинтами.

Последнее, что я помню — как на меня что-то летело с крыши. Вероятно, это «что-то» и пробило мне голову. Я, конечно, слышала, что в здании проводят мелкий ремонт методических кабинетов, но что они забыли на крыше? Потому и предположить не могла, что все так обернется. Даже ограничителей никаких же не было, предупреждающих об опасности!

— Вот оно что! — хмыкнула я от возникшей догадки. Теперь понятно, что я делаю в таком месте: наверняка эти ремонтные бригады и командование поняли, что я пострадала по их вине, вот и пытаются дорогим обслуживанием меня замаслить, чтобы я не жаловалась на их халатность и игнорирование техники безопасности.

Ситуация стала слегка проясняться, потому я расслабилась, совсем забыв про недавнее обращение служанки ко мне по чужому имени. Еще и какого-то принца приплели... Лучше уж иметь дело с чиновниками, нежели думать, что попала в какое-то странное место. А то, что я услышала, как говорят о каком-то «Высочестве», так, наверняка просто показалось. Уверена, сейчас войдут вполне привычные медсестры или доктора и дядечки в дорогих костюмах с букетиками вонючих цветов и чеком на кругленькую сумму или обещаниями помощи в повышении по карьерной лестнице, дабы «договориться».

Под повязкой зачесалось, потому я попыталась подлезть под нее пальцем, но внезапно запуталась в удивительно длинных волосах. Поднеся руку с запутанными локонами к лицу, я окаменела и выпучила глаза. Дернула пору раз рукой, сначала слабо, затем сильнее, но вот беда, светло-золотистые волосы были крепко прикреплены к моей голове, точно приклеенные.

— Что за..? — внимательнее разглядывая я блондинистые волосы, которые своей длиной позволяли укрыться до бедер, точно плащом. И это притом, что я с рождения брюнетка с волнистыми волосами, которые не могла себе позволить отрастить ниже плеч ввиду некоторых обстоятельств.

Да и не красилась я никогда, потому наличие золотистых длинных волос на моей головушке в уме никак не укладывалось.

С начинающейся паникой оглянулась, сбоку заметив большое напольное зеркало и едва не поперхнулась воздухом, увидев в отражении бледную и тщедушную на вид блондинку со светлыми глазами. Довольно симпатичную, если не считать болезненной бледности, тугой повязки на голове и глупого, шокированного выражения лица, от которого ее глаза грозили вывалиться, а нижняя челюсть отвалиться. Я подняла ладони, чтобы прикоснуться к своему лицу и незнакомка повторила мои движения. Помахала, но увидела зеркальный жест.

— Да что за херня здесь творится? — прокричала я, но из-за перехваченного горла, вышло, что едва слышно просипела.

В дверь опять постучали, а я вздрогнула и испуганно обернулась.

— Леди Иванна, к вам Его Высочество кронпринц Роберт, — с поклоном вошла в комнату смутно знакомая девушка в аутентичном костюме горничной из фильмов о викторианской эпохе. Я была уверена, что лично с ней никогда не встречалась ни разу в жизни, но отчего-то знала, что эта девушка — моя личная горничная по имени Аманда.

Девушка посторонилась, и в комнату вошел высоченный красавец в дорогой форме с золотой вышивкой. На вид этому брютету было не больше двадцати трех лет, черные, как смоль волосы, красиво блестели в свете дорогой люстры, светлые глаза смотрели пристально и колюче. Встретившись со мной взглядом, молодой человек поджал губы и замер на месте, словно ждал реакции от меня.

Не знаю, чего он от меня ожидал, но вот странность, невзирая на этот балаган, с неясной целью и переодеваниями, в душе у меня завозились странные чувства при виде парня. А именно смятение и обида, которые никак не могли быть моими.

«Я что, сплю?» — с тревогой покосилась я на незваных гостей, помалкивая и ожидая, что произойдет дальше.

— Вижу, тебе уже лучше, — низким, приятным голосом заметил парень. Я продолжила молчать, выжидательно смотря на незнакомца и пытаюсь понять, почему он меня так бесит, хотя его внешность была явно в моем вкусе, хоть и любила мужчин постарше, нежели сверстников. И это его представление «Его Высочество кронпринц Роберт»...

Стоп! Только не говорите мне...

— Даже не предложишь присесть? — тем временем задал он вопрос, пока я была занята тем, что мысленно вопила:

«Да, нет же! Быть такого не может! Я же не в фэнтези, честное слово! Я не могла оказаться внутри книжки! Так только... в книжках и анимешках

бывает! Это сон, просто со-о-он!»

Захотелось схватиться за голову и побиться ею обо что-нибудь, чтобы прийти в сознание. Особенно тогда, как точно в ответ на мои мысли, мужчина щелкнул пальцами, и кресло само по себе придвинулось к моей постели, чтобы парень мог со всеми удобствами сесть в него.

Я на всякий случай отодвинулась от незнакомца. Уж больно реалистичный сон: голова болит жутко, меня мутит, еще и этот красавчик бесит невероятно.

— Очевидно, ты все еще злишься? — вздохнул он, пока я демонстративно игнорировала мужика, занятая тем, чтобы не скатиться в истерику, щипая себя под одеялом, в надежде проснуться. — Ив, хоть между нами и произошло недопонимание, я беспокоился о тебе, потому и пришел, — вздохнул он терпеливо с таким видом, точно делает мне большое одолжение в данный момент. А я, такая неблагодарная, смею нос кривить. — Никому не станет лучше оттого, что ты продолжишь себя так вести. Мы с тобой — помолвлены, — протянул он ко мне свои ручонки, что я заметила скорее интуитивно и рефлекторно отстранилась, избегая прикосновений мужчины. Кажется, он начинал злиться. — Иванна, прекрати дурачиться. Ты можешь злиться на меня за то, что пострадала при покушении на мою жизнь, но это же не впервые, и ты прекрасно знала о риске, когда соглашалась выйти за меня. Я приношу за это свои искренние извинения и приложу все силы, чтобы расследовать дело и наказать виновных. Давай просто забудем об этом недоразумении. Все же, ты — не единственная, кто пострадал. Однако, твоя сестра, несмотря на то, что не связана со мной, зла не держит, — укоризненно заметил парень.

Борясь с желанием показать ему средний палец и отправить в пешее-эротическое, прикидывала, нормально ли говорить такое пострадавшему человеку. Пусть он и принимает меня за другого человека, но упрекать меня в том, что пострадала и смею дуться — это просто верх наглости с его стороны.

Я раздраженно прищурилась, а затем болезненно охнула. Согнувшись от сильной головной боли, при которой в моем сознании стали всплывать сцены и воспоминания, мне не принадлежавшие.

Стоп! Я помню то, о чем он говорит и то, что сейчас видела! Я же читала об этом буквально несколько часов назад!

Это сцена из книги. Там Роберт и Алисия встретились на торговой площади и принц, предложил ей стать сопровождающим для девушки, которая только недавно прибыла в столицу, а потому была незнакома с городом, рискуя вляпаться в передраги. Вначале все хорошо, парочка замечательно проводила время в компании друг друга, пока не появляется

Иванна и не начала прилюдно скандалить, обвиняя принца и сестру в неверности. Именно в этот момент и происходит покушение посредством взрыва. Принц успевает прикрыть собой стоящую поблизости Алисию, а вот неудачливая Иванна попадает под обломки подорванного здания. Так было в книге и можно было бы подумать, что Иванна беспочвенно приревновала жениха из-за невинной прогулки с ее сестрой, за что и поплатилась, однако из тех воспоминаний, что я увидела, складывалась совсем иная картина.

Несмотря на то, что Роберт был официально помолвлен с Иванной, на назначенную с ней встречу он не явился. Иванна прождала жениха на свидании больше часа, но тот даже не удосужился отправить гонца о том, что задержится или отменяет встречу. Потому в расстроенных чувствах она решает прогуляться по торговой площади, где и видит своего жениха радостно и беззаботно проводящего время с ее сводной сестрой.

Обиженная и оскорбленная Иванна решает устроить сцену с выяснением отношений, но в самом разгаре дискуссии происходит покушение. В книге сказано, что Алиссия просто была ближе, потому принц и решает защитить ее. Но на деле обе девушки были на одинаковом расстоянии от Роберта, а Иванна так и вовсе ближе к взрыву. Однако, ее жених прикрыл собой Алиссию, которая и без его помощи не пострадала бы из-за того, что имеет сильный магический дар и способна себя защитить, в то время, как Иванна получила серьезные увечья, ведь в ней была лишь капля магии, которой не хватило бы даже на защитный барьер.

Вообще, читая ту книгу, понимала, что все повествование точно ведется от лица Алиссии, потому развитие сюжета казалось очень субъективным, оттого искаженным, в чем сейчас убеждаюсь лишний раз.

— Ив! — услышала я сквозь шум бьющегося в ушах пульса и рефлекторно ударила по руке принца, который собирался прикоснуться к моему плечу.

— Не смей меня трогать, — процедила я сквозь зубы, смотря на растерянного мужчину исподлобья, пока переводила дыхание от внезапно нахлынувших воспоминаний.

— Иванна, ты переходишь границу в своей мнимой обиде, — насупился парень, но ручонки свои от меня убрал. — Я пришел с добрыми намерениями, так как переживал и надеялся решить недоразумение на площади, которое ты неправильно поняла.

— «Недоразумение»? — зло усмехнулась я, смотря на парня, который удивленно моргнул, явно не ожидал от меня такой реакции. Хотелось бы мне сказать, что главное недоразумение этого мира — это он собственной персоной, но мне помешали.

— Сестренка! — без стука ворвалась в комнату юная девушка лет восемнадцати. Удивительно нежная и красивая, с длинными, вьющимися ярко-рыжими локонами и синими глазами, отливающие фиолетовым цветом.

Алиссия — главная героиня этой истории и истинная возлюбленная наследного принца, а по совместительству единокровная сестра Иванны. То есть, вроде как, моя сестра.

— Сестра! — бросилась она на постель, порывисто схватив меня за руку, не обращая внимания на принца, чем нарушала целый свод правил. Но я читала этот роман и по законам жанра, в связи с тем, что она — главная героиня, ей прощалось ее невежество просто по умолчанию. А главных героев ее простота, разумеется, только больше привлекала в Алиссии. — Я так рада, что ты пришла в себя!

— А я-то, как рада... — проворчала я, пытаюсь ненавязчиво освободиться от ее хватки, но та, несмотря на миниатюрную фигурку, вцепилась в меня мертвой хваткой, точно клещ. С одной стороны, Алиссия — положительный герой и со злым умыслом никогда против Иванны не действовала. Но вечно так выходило, что именно старшая сестра оставалась крайней, когда дело доходило до младшенькой. И в этой ситуации с принцем и покушением вины Алиссии, вроде как, и нет. По сюжету, она действительно случайно столкнулась с принцем на площади, когда он собирался на свидание с Иванной. Это именно он соврал Алиссии, что у него в это время нет никаких дел, лишь для того, чтобы провести с девушкой побольше время, бросив свою невесту.

Однако, то, что Алиссия все время поступала ненарочно, не делало ее для меня положительным персонажем. Она могла быть сто раз невежественной из-за того, что росла в деревне, пока ее дар не пробудился, чем привлекла внимание маркиза, и тот не принял необразованную девочку в семью. Но даже в деревне ясно, что нельзя просто гулять с чужим женихом, особенно, если этот жених твоей сестры, да еще и кронпринц.

Эта жизнерадостная и наивная дура, пусть и не пыталась соблазнить или увести принца, должна была подумать, как ее гуляние с Робертом отразится на репутации сестры. Но она даже не задумалась об этом, чем спровоцировала тот скандал.

Глупость — не порок. Однако, в моих глазах невежество — недостаточное оправдание для всепрощения, тем более, я знаю, чем по итогу это обернется для Иванны, которая смирилась с чужачкой в своем доме, приняла, как свою родную сестру и заботилась по мере сил, закрывая глаза на невоспитанность Алиссии. И за свою доброту, Иванна расплатилась самым и несправедливым жестоким образом.

— Я так переживала, когда ты не приходила в сознание два дня, — со слезами на глазах, причитала она, забравшись в мою постель с ногами, точно маленький ребенок. Я — человек современный и этикету не обученный, но, судя по всему, вселилась в живое тело Иванны. Кажется, мы обе не пережили свои ранения. Вместе с телом я завладела и воспоминаниями настоящей владелицы, потому инстинктивно чувствовала, что подобное поведением Алисии — просто непростительно. Особенно в присутствии члена королевской семьи. Но этот венценосный полудурок лишь умильно улыбается, думая, что за ним никто не наблюдает. — И Роб... В смысле Его Высочество Роберт каждый день приезжал, чтобы справиться о твоём здоровье, — с энтузиазмом тараторила она, чтобы скрыть свою оговорку. — Мы оба так переживали за тебя.

«Роб», значит, ну-ну...

— Так и есть, — важно покивал Роберт, хотя искренности в его словах — кот наплакал. — Я тоже говорил Ив до твоего появления, Алиссия. Кстати, как твои ранения? — с участием посмотрел он на нее, а она радостно засмеялась.

— Да то была лишь царапина на ладони оттого, что упала на дорогу. Спасибо за беспокойство, Ваше Высочество, Роберт. С помощью магии на моем теле такая царапина зажила в тот же день.

От наблюдения за этой парочкой, меня замутило только сильнее. Чувствовала я себя единорогом, которого вот-вот стошнит радугой. Вот только крадывалось у меня ощущение, что из меня упорно пытаются сделать не благородное мифическое существо, а самое обычное огородное и рогатое парнокопытное.

— Сестра, тебе нехорошо? — картинно забеспокоилась Алиссия.

— Да, меня сейчас стошнит, — искренне призналась я, но меня явно поняли превратно, никак не приписывая мое состояние к своим заслугам. А жаль, так как от досады на эту зефирно-ванильную парочку у меня даже головная боль на задний фон отошла. Как можно быть такими мерзкими, точно конфетки извалянные в том самом, что генерируют парнокопытные.

— Видимо, тебе все еще нужно немного подлечиться. Я отправлю сюда дворцового лекаря, — великодушно улыбнулся Роберт и довольно засветился, когда его доброту отметила Алиссия:

— Вы так добры, Ваша Высочество. Я слышала, что подобной чести не достаивается абы кто. Сестра тебе так повезло! — верещала она, совершенно не обращая внимания на мою кислую физиономию. — Я рада, что, то недоразумение разрешилось, и вы с кронпринцем Робертом помирились. Честно признаться, я очень переживала, ощущая

ответственность за вашу ссору в тот день, — жалостливо потупилась она, слезливо шмыгнув.

«Боже, утопите меня, кто-нибудь...» — взмолилась я мысленно. Еще немного и у меня начнется передоз или сахарный диабет.

— Твоей вины тут нет и быть не может, Алиссия. Это только моя вина, что я совсем забыл предупредить твою сестру о своей задержке, потому и произошла та безобразная сцена. Со всеми этими делами замотался. И, пожалуйста, зови меня по имени. Я же просил тебя об этом... — встревожился Роберт поникшим видом Алиссии, пока я зеленела от рвотных позывов.

— Как я могу? — испугалась Алиссия и затравленно посмотрела на меня, точно боялась, что я ее за это укушу.

— Если переживаешь из-за сестры или правил приличий, то я лично разрешаю общаться со мной неформально, пока мы наедине. Все же, мы скоро станем семьей, — взял он ее за руку, преданно заглядывая в ее лицо. И ни одну тварь дрожащую не волновало, что они воркуют прямо передо мной: пострадавшей невестой этого придурка. Буквально через меня, потому что я оказалась между этими двумя, и они тянулись друг к другу через мои ноги.

— Меня сейчас стошнит, — пробормотала я, не в силах сдерживать это отвращение.

— Ох, мы совсем забыли о твоём покое, — воровато вырвала Алиссия свою руку из хватки принца, хотя до этого момента ее все устраивало. Какое поразительное лицемерие. Фу.

— Что же, наверное, нам нужно оставить тебя в покое и дать отдохнуть, — начал подниматься Его Высочество с места. — Завтра я навещу тебя вновь...

— Замечательная идея! — одновременно со мной, восхитилась Алиссия и пораженно замолкла, когда поняла, что я сказала:

— Не стоит, — холодно и категорично заявила я, враждебно смотря на эту парочку.

— Что? — удивленно переспросил кронпринц, точно это последнее, чего он ожидал от меня услышать. Если вспомнить описание поведения настоящей Иванны, она сейчас должна была быть в восторге от подобной подачи со стороны «великодушного» принца и полностью проглотить то, как он едва не в десны лобызался с младшенькой. Как же мерзко и обидно за эту глупую влюбленную дурочку...

— Я сказала, чтобы вы больше не приходили, Ваше Высочество. По крайней мере, для того, чтобы встретиться со мной, или под этим

предлогом, — покладисто повторила я для особо одаренных, которые с первого раза не понимают.

— Сестра, что ты такое говоришь? — ужаснулась Алиссия, картинно прикрыв рот рукой. Для этой девки мое поведение тоже не казалось типичным. Ничего, раз уж я заняла это тело, пока ничего не изменится, я вам еще не раз все шаблоны рвать буду. Привыкайте.

— А на что это похоже? — снисходительно склонила я голову к плечу. — Я расторгаю нашу помолвку, Ваше Высочество, — посмотрела я в изумленные глаза кронпринца и лучезарно улыбнулась в жизнерадостном оскале.

— Сестра! — едва не упав в обморок, вскрикнула Алиссия.

— Понимаю, что ты все еще можешь пребывать в шоке и таить на меня обиду, но не советую раскидываться такими опрометчивыми заявлениями, Ив, — посерьезнел Роберт, сжимая кулаки.

— Я приняла решение и менять его не намерена, — сложила я руки на груди и гордо вздернула подбородок, смотря на принца с вызовом. — У меня больше нет ни единого желания оставаться в статусе вашей невесты, кронпринц.

— Иванна, — вновь бросилась в мою сторону Алиссия, но стоило ей встретиться с моим предупреждающим взглядом, как она запнулась и попятилась, точно в испуге. — Сестра, я уверена, что все это — лишь недоразумение. Вы ведь с Его Высочеством любите друг друга! Как ты можешь говорить о расставании?!

— Наша любовь изжила себя ровно в тот момент, когда Его Высочество возомнил, что имеет право пренебрегать своей невестой. А я решила, что больше не намерена это терпеть, — холодно отчеканила я.

— О каком пренебрежении ты говоришь?! — взвыл Роберт, не желая признавать очевидное, чем продолжил меня раздражать.

«Может, врезать ему? — всерьез задумалась я. — Если сломаю парню нос, это его определенно отвлечет, и он от меня отвяжется... — размышляла я, а затем посмотрела на свои руки и с досадой выдохнула. С этим немощным телом я скорее себе запястье сломаю, чем причину этому придурку серьезный вред. Так обидно, столько лет тренировок на силу и выносливость и совершенствования тела, которые остались в другом мире. Просто отвратительное чувство бессилия, ведь я даже магией здесь себя защитить не могу! Не чувствовала себя такой слабой еще с детства. В моем арсенале лишь теоретические знания, которые в нынешнем состоянии я даже применить не смогу. Остается уповать лишь на свои силы и исправлять ситуацию. Это, получается, все заново начинать? — Ладно, оставим его мордашку пока в покое. А то еще припишут мне нападение на королевскую

особу, и прописанную в книге участь свою лишь ускорю. Ограничусь словесными и моральными завуалированными оскорблениями. Пока что...»

— Не заставляйте меня указывать пальцем, Ваше Высочество, — хмыкнула я, морщась от громких звуков. — Мне не нужен жених, который может со спокойной душой пренебречь встречей с невестой в пользу прогулки с другой женщиной, забыв про честь и приличия. Мне неинтересен тот, кто не умеет признавать своих ошибок, держать слово и, уж тем более, тот, кто не расставляет приоритеты.

— Что? О чем ты? Я же уже говорил, что мы с Алисией только прогуливались. Как ты можешь ревновать к этому? Она же твоя семья!

— Вопрос на засыпку, Ваше Высочество. Кто из нас двоих с Алисией являлась вашей невестой, априори имея приоритет в безопасности? — задала я прямой вопрос, недвусмысленно намекая на его сделанный выбор. — А кого именно вы защитили? — подняла я брови, так и не дождавшись внятного ответа.

— Это было случайностью! Просто... — замялся он, но я помогла ему:

— Просто у моей сестры достаточно магических сил, которые бы защитили ее в любом случае, о чем вам прекрасно известно. В то время, когда единственная защита, на которую я могла рассчитывать при той трагедии — только вы, Ваше Высочество Роберт, — с каменным лицом заметила я, смотря в его растерянную физиономию, на котором отражалось осознание.

— Я... Ив, я виноват... — с видом, словно только начал осознавать ситуацию, промямлил он.

— Мне не нужен жених, а тем более муж, который предпочел моей безопасности — чужую.

— Она же твоя сестра, твоя семья! — нашелся он с ответом, следуя своему характеру, прописанному в книге, решив вновь сделать меня виноватой. Хрен там, облезешь! — Ты упрекаешь меня в защите своей семьи?

— Здесь важны не мои приоритеты, а ваши. Как выяснилось, жизнь моей сестры для вас дороже жизни невесты, — отказавшись вновь принять роль злодейки, сказала я, как отрезала, с мрачным удовольствием наблюдая, как этот венценосный придурок пытается найти себе оправдания. Но, как ни крути, я была права.

— Значит вот так? Ты готова так легко отказаться от меня? Я думал, ты любишь меня! — покраснел парниша.

— Я — дочь маркиза и будущая наследница титула, — расправила я плечи. — Мне привили чувство собственного достоинства. Даже без этой помолвки, я не пропаду, Ваше Высочество, — послала я ему слащавую

улыбку, которая заменила известную мне фигуру из пальцев. — Мне нет нужды держаться за вас, или кого-либо иного, переживая за свое будущее. Потому я не стану растрачивать свои чувства на тех, кто не любит меня или не достоин моей любви. Вы же, Ваше Высочество, дискредитировали себя в статусе жениха, — улыбка моя стала еще шире.

«Выкуси!»

— «Дискредитировали»? Да что с тобой? — просипел он в полной растерянности. Приходя сегодня сюда, он явно не ожидал подобного поворота событий. — Это не похоже на тебя, Ив.

— Я, знаете ли, едва не лишилась жизни, — указала я на повязку на своей голове, пожав плечами. — Подобное событие заставляет пересматривать свои приоритеты, — улыбнулась я ему холодно, а после перевела взгляд на Алиссию, в чьих глазах стояли слезы. — Хорошенько поразмыслив, я решила, что эти отношения не стоят таких рисков. Теперь вы свободны, Ваше Высочество, в своих чувствах и симпатиях.

«Ищи другую дуру, — мысленно посоветовала я, но глянув на сестру, вспомнила, что он такую уже нашел. — Что же, совет вам, да любовь, только держитесь от меня подальше!»

— Думаешь, я дам тебе вот так разорвать помолвку? — оскалился он на меня от злости.

— Если вы не лишены здравого смысла, придется это сделать, — равнодушно пожала я плечами. — Потому что своего решения я не изменю, — серьезно посмотрела я на него, чтобы он даже мысли не допустил, что я блефую.

Смотря со стороны, я, да и многие другие читатели бы удивилась его упорству. Вроде бы, уже все очевидно, пусть Роб еще и не признался Алиссии в любви, но должен понимать, что его чувства к Иванне остыли. Казалось бы, живи и радуйся, что надоевшая невеста сама освобождает путь к твоему счастью, вот только вновь промелькнувшие воспоминания Иванны подсказали, что не все так просто. Помимо некогда взаимных чувств между Иванной и Робертом, их брак был очень выгоден для двух семей. Изначально это был политический брак и ни король, ни маркиз так просто не разорвут помолвку без веской причины. Чувства Иванны или Роберта — не в счет. Все же, зафиксированной измены за Робом не было, а покушение и мои травмы — лишь случайное стечение обстоятельств и непредвиденные риски отношений с наследным принцем, которые Иванне были изначально известны. Никто не станет разбираться в том, что стоит за тем, что спасли не меня, а другую девушку.

Особенно отец. Будь Алиссия чужой — он бы встал на защиту Иванны безоговорочно, но я, хоть и старшая дочь и, потенциально наследница, все

же не дотягиваю до такого талантливой мага, как Алиссия, коими славился род Варенн. На самом деле, хоть Иванна и законнорожденная дочь, она являлась белой вороной в семье урожденных сильных магов, во многих поколениях. Да и особых талантов у Иванны, кроме воспитания и симпатичного личика, не было. Все же она — лишь второстепенный персонаж, потому все плюшки достались Алиссии, которая, следуя законам жанра, и добра, и красива, и талантлива. При должном воспитании и обучении станет преемницей не хуже старшей сестры.

А к этому моменту в сюжете, Иванна уже успела подпортить себе репутацию, вечно попадая в неприятности из-за этих двух влюбленных идиотов. Скандалистка, ревнивица и многое другое, из титулов, что навешало общество с момента появления Алиссии в жизни Иванны.

Потому, еще неизвестно, чьему спасению отец бы обрадовался больше: Алиссии или Иванны.

— Не бывать этому! Ты просто повредила голову и приревновала, вот и городишь околесицу, — категоричным жестом разрезал кронпринц воздух рукой. Исходя из таких деталей, понятно, чего Роб так недоволен.

Все же, наш брак — одобренный самим королем, которому очень не понравится, что сделка может сорваться, тем более если инициатором стану я. Оригинал я не дочитала, но то, что мне известно, дает понять, что по итогу помолвка с Иванной была разорвана, и Роберт взял в жены талантливую магичку из той же семьи. Потому, от моей потери король не сильно потерял и одобрил брак сына с незаконнорожденной, но единственной наследницей маркиза Варенн, которой Алиссия стала после моей казни. Им просто нужно время, чтобы все обдумать. Вскоре и принц и сам король, пораскинув мозгами, придут к решению, что разорвать со мной помолвку в пользу Алиссии — неплохой вариант. Просто это неочевидно пока, так как Алиссия официально не дебютировала и не была представлена королю, но исходя из сюжета, этот момент не за горами. Мне просто нужно продержаться это время. Главное, что я обозначила свои намерения, а дальше с меня — взятки гладки. Пусть не обвиняют меня в том, что я беспочвенно ревную и липну к кронпринцу, точно банные лист.

— Я приду завтра, тогда и поговорим. Сейчас ты явно не в себе, — стремительно развернулся кронпринц и вышел из комнаты.

Желание проводить его выразительной фигурой из пальцев было невыносимым.

— Сестра... — дрожащим голосом позвала Алиссия. А вот про нее-то я и забыла. — Это... это все моя вина, — заплакала она, по своему обыкновению прибедняясь.

По закону жанра, я должна была ее заверить, что это не так, ведь к Алиссии всегда были очень добры, в том числе и Иванна, которые закрывали глаза на все проделки непутевой деревенской девочки.

Однако, я — не Иванна и ни на что закрывать глаза не намерена:

— Вы с Его Высочеством виноваты в равной степени, — кивнула я и едва сдержала злую усмешку, заметив, как она вздрогнула, а от удивления даже плакать перестала. — Тебе уже не пять лет, Алиссия, ты больше не живешь в деревне. Несмотря на все мои попытки обучить тебя новой жизни, ты категорически отказываешься это делать. Потому твое простодушие не может быть оправдание. Пора бы осознать, что ты теперь аристократка и официальное лицо, от твоих действий могут пострадать люди. В итоге, то, что ты не смогла отказать чужому жениху, вылилось не только моей испорченной репутацией, но и тем, что я едва не лишилась жизни.

— Ты... ты правда так думаешь? Это же жестоко...

— Будь я жестокой, взяла бы тебя за волосы и привела к отцу, с требованием выгнать из дома. Для любой другой аристократки твое поведение было бы непростительным, — оборвала я ее сопливую тираду о моей мнимой жестокости. Она испуганно расширила глаза, не ожидая от меня такой резкости. — Но я этого не делаю, вместо этого в последний раз предупреждаю. Теперь ты — член семьи Варенн, потому и веди себя соответствующе. Я больше не стану закрывать глаза на твои ошибки, на которых ты не желаешь учиться, учитывая, что они отражаются на нашей семье. На улицу тебя не выгонят, но я могу добиться того, чтобы ты съехала из фамильной резиденции в другое поместье, без вступления в род Варенн. Ты меня поняла?

— Д... да, сестра, прости меня. Я больше не заговорю с Ро... Его Высочеством, — виновато опустила она голову, испугавшись моей угрозы. Вот опять я ощущаю себя злодейкой, которая срывает злость на несчастной сиротке.

А и плевать! Злодейка, так злодейка, но вытирать об меня ноги не позволю!

— С этим ты опоздала, — холодно заметила я, снисходительно усмехнувшись. — Теперь это уже неактуально. С этого момента я — не его невеста. Кронпринц пока не хочет этого признавать, но ему придется смириться. Потому, если хочешь занять мое место — мне глубоко плевать. Вперед и с песней, — «благословила» я их на «долго и счастливо», где-нибудь не рядом со мной. — Судя по всему, вы нравитесь друг другу, мешать этому я не стану. Главное — не создавайте мне проблем и не докучайте. Как уже сказала Его Высочеству, я поменяла приоритеты и статусу наследной принцессы, предпочту наследницу титула маркизы.

— Правда? — загорелись ее глаза, а я едва не сплюнула. Могла бы хоть ради приличия так сильно не радоваться, расставанию сестры с женихом. Ну что за лицемерная дура?!

— Правда, — холодно согласилась я. — А теперь оставь меня, хочу отдохнуть. От всего этого голова разболелась, — помахала я ей рукой, чтобы проваливалась.

— Хорошо, сестра, поправляйся, — вероятно, обдумывая мои последние заявления, не стала она перечить мне.

Меня оставили одну, а я повернулась набок и начала нервно грызть ноготь от обрушившегося на меня осознания.

Кажется, я действительно попала в роман. Трындец!!!

Глава 2

— Как твое самочувствие? — удивив меня своим визитом в мою комнату, заявился Норман Варенн, то есть, отец Иванны. Ну и мой теперь, очевидно.

Читая книгу, у меня об этом персонаже сложилось неоднозначное впечатление. Так как история была написана от лица Алиссии, теперь приходится тщательно обдумывать реальность с уже известной информацией. В книге Норман был даже не второстепенным, а третьестепенным персонажем и говорилось о нем довольно мало. Упоминалось, что он — очень сильный боевой маг королевства, благодаря вкладу которого в последней войне смогли одержать стремительную победу над противником, что возвысило положение маркиза в обществе еще сильнее и он обзавелся званием героя войны. К несчастью, в этой войне он потерял единственного сына и старшего брата Иванны, который также считался отличным магом и воином. Все это сделало Нормана скупым на эмоции и очень строгим человеком: ему было плевать на то, что творится в обществе или в собственном доме, пока это не было связано с безопасностью короны. Потому в книге он и не вмешивался в происходящее между двумя дочерьми, хотя и упоминалось, что с появлением Алиссии маркиз стал проявлять к ней некие отеческие чувства, которых не могла добиться Иванна, чему очень завидовала. Ведь в книге Иванна не только была дочерью, рождение которой отняло жизнь любимой жены, но и позором семьи из-за отсутствия магического потенциала. Потому смерть сына-мага в книге расценивалось как величайшее огорчение для маркизата Варенн. Это то, что я помню из сюжета.

Но теперь в моей памяти не только роман, но воспоминания и чувства Иванны, которые сводили меня с ума! Как и ожидалось, все было не так однобоко.

На самом деле маркиз никогда не ставил дочери в упрек смерть жены. Но это правда, что он также не относился к Иванне с отеческой теплотой. Откровенно говоря, он просто, казалось, не способен на такие сильные эмоции, после смерти жены. И к своим детям он относился совершенно одинаково, что к сыну-магу, что к дочери-немагичке. Норман был строгим, скупым, холодным и замкнутым человеком, рациональным до мозга костей, но справедливым. Настолько, что до самой гибели старшего сына, не назначал своего официального приемника, как это делалось в других семьях. Очевидным выбором был бы Лукас — старший брат Иванны,

учитывая его старшинство, мужской пол и магический талант. Но Норман этого не делал, однажды заявив, что даст своим детям проявить себя, по итогу выбрав лучшего. В его понимании одного магического таланта и «штучки» между ногами недостаточно, чтобы перенять на себя титул и ответственность за семью. Ему было глубоко плевать, на кого конкретно он сложит свои полномочия, главное, чтобы этот приемник подходил.

Многие считали, что Норман откровенно пренебрегал обучением дочери манерам и этикету для будущего замужества из-за отсутствия привязанности к ней и полному равнодушию. На деле он обучал ее как будущую наследницу наравне с сыном, чего, к сожалению, сама Иванна не оценила по достоинству.

Потому, когда погиб сын, маркиз, конечно, горевал в своей манере, но не отчаивался, ведь у него была подготовленная замена в лице Иванны.

Куда большее разочарование маркиз испытал по отношению к Иванне лишь однажды, когда дочь заявила, что влюблена в наследного принца и хочет выйти за него замуж, чем на корню перечеркнула все старания отца. Однако маркиз был не тем человеком, кто стал бы навязывать свое мнение своим детям. Он уважал выбор что сына, что дочери. Потому и не отговорил Лукаса от похода на войну, что кончилось трагически.

Именно в тот момент, как дал согласие на брак Иванны он и занялся поиском другого приемника, которой, по иронии судьбы, стала Алиссия из отдаленной местности, где отец вскоре после смерти супруги был в одном из военных походов. К своей незаконнорожденной дочери он относился ровно так, как и к Иванне, потому что это было в его характере. Он не ставил различий между незаконнорожденной и законной дочерью, что Иванна поняла превратно.

Можно сказать, что Иванна сама выкопала себе могилу одним лишь эгоистичным желанием предать отца и перейти в королевскую семью, что закончилось по итогу, очень печально.

Потому сейчас я сильно переживала, смотря на Нормана, который спокойно сидел в кресле у постели и равнодушно смотрел на свою дочь. На меня, то есть. Переживала не потому, что Норман был мне неприятен. Напротив, с помощью воспоминаний Иванны, этот мужчина, несмотря на показную холодность, нравился мне все больше и больше, как человек и потенциальный родитель. Чем-то напоминал мне моего деда. Тот тоже был военным и очень строгим с окружающими, но меня обожал безмерно. Именно любовь к деду повлияла на меня в итоге для того, чтобы поступить в военную академию, где со мной и случился несчастный случай. Иронично, конечно...

Волновалась я как раз потому, что подозревала в этом знакомом-незнакомце искреннюю привязанность к Иванне. Не поймет ли он, что перед ним сидит совершенно другой человек?

— Почему ты молчишь? — задал он очередной вопрос, смотря на меня усталым взглядом. Другая бы разревелась на моем месте, поняв его поведение превратно. Мне тоже хотелось, из-за обиды за Иванну, ведь по итогу она уверилась, что отец ее не любит и презирает. Глупышка... — Доктор заверил меня, что твои раны не могли повредить твой рассудок. Он ошибся? Нужно его заменить.

«Божечки, он даже с доктором о моем самочувствии разговаривал! Переживает! — мысленно восхитилась я. — Золотой ты человек, «папочка»! Ну разве поступил бы так равнодушный человек?»

— Я чувствую себя хорошо, — улыбнулась я мужчине, нервно комкая одеяло.

— Тебе что-то нужно? — окинув меня взглядом, как будто нехотя поинтересовался мужчина. — Ты странно себя ведешь.

— На самом деле, да, — нервничая еще сильнее, кивнула я нерешительно. Я только одну фразу произнесла, а он уже что-то заподозрил. Вот оно — родительское любящее сердце! — Есть нечто, что мне очень нужно, — собрав волю в кулак, твердо кивнула я, стараясь не морщиться оттого, что от этого действия вновь заболела голова.

Мужчина протянул руку, а после толкнул меня на подушки, пока я удивленно моргала.

— Говори так, — потребовал он, сложив руки на груди. У меня вновь слезы умиления едва не брызнули из глаз.

«Ну какая же заботушка, только посмотрите на него!» — подумала я о том, что, откинувшись на подушки, действительно боль слегка притупилась.

— Так что ты хочешь?

— Я хочу разорвать помолвку с Его Высочеством кронпринцем, — уверенно заявила я и преданно посмотрела в глаза Норману.

Тот смерил меня очередным взглядом, слегка вздернув бровь, в молчаливом вопросе: «Спятила что ли?»

— Я сменю доктора, — тяжело выдохнул он, все же решив, что я неизлечимо больна и повредила голову.

— Отец, пожалуйста, послушайте, — ухватила я мужчину за рукав, когда он собирался подняться с места. Тот посмотрел на мою руку, точно собирался ее оторвать. Будь на моем месте кто-то с менее устойчивой психикой, сейчас бы бил челом с просьбой помиловать. Но я знала, что мне нельзя сдаваться, к тому же, благодаря воспоминаниям Иванны, я точно знаю, что отец меня не убьет. Потому перехватила рукав сюртука лишь крепче и упрямо уставилась в лицо отца, всем видом показывая, что легче клеща оторвать, чем меня.

— Только быстро. Я не могу тратить на тебя много времени, особенно, когда ты бредишь.

— Это не бред, — заверила я.

— Меня предупреждали, что ты затаила на сестру и жениха обиду. Разрывать помолвку на основании твоего изменчивого настроения я не собираюсь, — предупредил он.

Так и знала, что в любовные дела дочерей Норман влезать не станет. Ему глубоко плевать, что там за блошиная возня между его детьми происходит.

Была у Нормана Варена одна черта характера, которая сейчас очень сильно мешала моему плану. А именно: он очень редко отказывался от своих слов или менял решения. Видимо, немногословность маркиза также связана с этим фактором. Потому неудивительно, что, уже дав согласие на брак Иванны, который ему был не особо нужен, так просто все переиграть маркиза не убедишь.

Бить на эмоции и мою задетую девичью гордость — лишь воздух сотрясать, тем более в понимании Нормана, Иванна сама виновата, раз выбрала себе подобного кандидата в мужа, потому и должна нести ответственность. С одной стороны, я с ним даже солидарна, вот только не могу жить и нести ответственность за чужой выбор.

— Все совсем не так, отец, — попыталась я говорить как можно спокойнее. — Если позволите, я бы хотела сказать, что много размышляла относительно всего произошедшего и пришла к неутешительному выводу.

— К какому же? — склонил мужчина голову к плечу, с ленивым интересом уставившись на меня.

— Простите меня отец, — помедлив, села я на месте, а после уважительно поклонилась, склонив голову. — Я была неправа и совершила большую ошибку.

— О чем ты? — похолодевшим голосом произнес мужчина. Головы я не поднимала, терпя боль. Раз уж у нас заботливый, но скрывает, сыграю на этом. Пусть видит, как кается его дочурка, себя не жалея.

— Я не должна была так легкомысленно принимать решение уходить из семьи Варенн, — напряженно произнесла я, ощущая, как на лбу от боли выступает испарина. Но продолжала терпеть. — Решение стать наследной принцессой было ошибочным и поспешным, чувства и эмоции затмили мой разум, потому я не могла рассуждать логически. Сейчас я осознаю, что титул маркизы мне подходит куда больше, нежели становление наследной принцессой.

— Вот как? — хмыкнул мужчина, а после подцепил мой подбородок пальцами и поднял мне лицо, заглянув в глаза. — И что же заставило тебя передумать? Разве ты не мечтала стать принцессой рядом с тем, кого

любишь? Ты убеждала меня, что никогда в жизни не была так уверена в своем выборе, как тогда, когда принимала предложение принца.

— Это было глупым ребячеством. Мне безмерно жаль, что я повела себя недостойно, не оценив всех усилий, что вы, отец, вложили в меня со всем старанием, — напропалую льстила я, решив все же добавить слезки раскаяния в глаза, пока смотрела на маркиза. А еще неплохо напомнить ему об усилиях, которые в меня вложили. Норману как минимум должно быть жаль потраченных сил и финансов на мое обучение. — Я — была неблагодарной дочерью.

— Ты же ненавидела меня за то, что заставлял изучать, как ты говорила, эту глупую науку, которая была неважна при замужестве.

— Это еще одна непростительная глупость, — кивнула я, преданно смотря в лицо мужчины. Красивый, зараза. Не будь я в теле его биологической дочери, несмотря на разницу в возрасте, не осталась бы равнодушной. Статный, богатый, красивый, умный, преданный, мужественный, немногословный и добрый, несмотря ни на что. Идеал! Еще бы чувство юмора присутствовало, было бы шикарно!

Ощутила досаду от облома, но решила, что быть дочерью такого выдающегося мужчины — тоже неплохое достижение. Что же, будем довольствоваться тем, что имеем.

«Подожди, «папочка», я стану для тебя хорошей дочерью. Просто потерпи».

— Побыв невестой Его Высочества, я кое-что осознала, отец, — продолжила я с самым искренним выражением лица. Мужчина отпустил мое лицо, заметив катящийся по лбу пот, и вновь заставил откинуться на подушки.

«Заботушка!»

— Например?

— Я поняла, что мне жаль растрчивать свой потенциал на королевскую семью. От наследной принцессы важен лишь наследник, в то время, когда мои навыки и знания куда более обширные, благодаря отцу, чем у многих дворцовых вельмож. Материнству и роли декорации для кронпринца я предпочту взять ответственность за свою семью, которая взрастила меня. Я жизнь и силы положу на то, чтобы защитить дом и честь рода Варенн, — приложила я ладонь к груди в знак искренности. Спасибо знаниям Иванны! — Словами не передать, отец, как я благодарная вам за то, что вы для меня сделали.

— Я поражен, что в итоге ты одумалась, — произнес мужчина холодно, но я заметила, как его взгляд незначительно изменился, а уши слегка покраснели от удовольствия. Попался! — Однако... слишком поздно.

Черт! Да блин!

— Если ты действительно выросла и стала более рассудительной, должна понимать, почему расторгнуть твою помолвку с кронпринцем будет сложно, — закинул он ногу на ногу. Взгляд мужчины опустил и слегка свел брови на переносице.

Ага, не то, чтобы он не хотел мне помочь, просто не может! Ну, тут главное желание!

— Да, я знаю, что повернуть это будет довольно сложно, чтобы не испортить отношения с короной, — согласилась я. — Однако, наш будущий брак с кронпринцем для Его Величества короля имеет больше политический подтекст. Королю важно объединиться с нашей семьей. Нам это тоже будет выгодно, — перечисляла я известные мне факты. — Однако, все останутся в плюсе, если брак все же состоится. Только не со мной в качестве невесты, — добавила я.

— Предлагаешь отдать вместо тебя свою сестру? — посмотрел он на меня очень внимательно и, как мне кажется, предупреждающе. Оно и понятно, чего он недоволен, учитывая, что в глазах Нормана, мы с Алиссией равны, потому обрекать младшенькую на то, что мне не нравится, он не хотел бы.

— Против воли, разумеется, тащить ее под венец я не предлагаю. Но, что-то мне подсказывает, что Алиссия не будет сильно против перспективы становления кронпринцессы, — улыбнулась я, скромно потупившись.

— Ты в этом уверена? — прищурился маркиз. — И не жаль отдавать сестре свое место?

— Да, — кивнула я. — Я не стану держаться ни за что, что не достойно моего внимания, — завуалировано оскорбила я принца. Удивительно, но мало того, что мужчина понял истинный смысл моих слов, они ему понравились! А я смотрю, маркиз принца не жалуется, хоть и предан короне безоговорочно.

Да и на кой хрен мне этот принц, когда влияние и богатство маркиза настолько обширно, что с ним обязан даже король считаться. Это, впрочем, и послужило причиной, почему брак Иванны и Роберта король принял безоговорочно. Породниться с родом Варенн — считай обеспечить себя на два поколения вперед! И, когда я стану наследницей, все это богатство будет сосредоточено в моих руках. Благодаря воспоминаниям Иванны, у меня есть все необходимые знания, чтобы занять место наследницы, а с моим энтузиазмом и мотивацией, нет никаких сомнений, что справлюсь.

Так что этот венценосный индюк мне вообще до лампочки. Тут такие перспективы, богатая маркиза, еще и в дочь такого человека, как маркиз

Варенн, что еще для счастья нужно? Заведу себе собачку и пару любовников и можно жить с наслаждением. Ляпота же!

Норман Варенн задумался, а после произнес:

— Не уверен, что это сработает. Король может не согласиться. Он — человек, которого очень тревожит родословная и престиж короны. Не думаю, что он обрадуется невестке, чья мать — простолюдинка. Ты, пусть и без магических сил, его полностью устраиваешь в качестве кронпринцессы, так как благородного происхождения с отличным воспитанием.

— Значит, Алиссии просто нужно стать более выдающейся, чем я, — развела я руками. — Сестра еще не дебютировала, Его Величество незнаком с ней, потому может судить лишь из поверхностных сведений о ней. Однако, если Алиссия проявит себя как искусный маг, это может изменить его мнение. Больше родословной, король заинтересован в сильном маге в своей семье. Если Его Величество убедится, что его внук может унаследовать большую магическую силу, он сможет закрыть глаза на происхождение сестры, тем более, чувства принца изменились и он не станет сильно противиться, — строила я заговор, сидя буквально перед незнакомцем. Но вот дела, чувствовала себя удивительно комфортно в обществе маркиза.

«Он нравится мне все больше и больше...» — думалось мне, пока я исподтишка поглядывала на Нормана.

— Это может сработать, — хмыкнул он. — У твоей сестры действительно большой потенциал. Даже больше, чем был у Лукаса. Такие сильные маги даже в нашей семье рождаются не каждое поколение.

«Еще бы! Она же у нас — главная героиня, как бы иначе?» — иронизировала я мысленно, а сказала иное:

— Я тоже думаю, что Алиссию ждет большое будущее. С ней корона точно станет еще сильнее, — поддакивала я, пока атмосфера располагала.

— Это так, однако, ты упускаешь один момент, — видимо, решив, что я уж больно размечталась, заметил мужчина, спуская меня с небес на землю.

— Какой? — заподозрила я неладное.

— Алиссия может сделать сильнее не только королевскую семью, но и нашу, — выразительно посмотрел он на меня, пока я осознавала, в какой заднице оказалась.

На волне успеха от переговоров я действительно забыла самое важное: Норману вообще плевать, кто станет принцессой, а кто его наследницей. Все дело в престиже и выгоде. Пока что ему куда выгоднее сбавить принцу меня, нежели перспективную магичку в лице Алиссии, которую он на своем веку еще успеет обучить на свою преемницу. А вот у меня магического дара как нет, так и не будет. Лишь знания об управлении и есть, вот и вся моя ценность.

— Если ты действительно хочешь вновь стать моей наследницей, должна доказать, что твое намерение — серьезно и показать себя. После твоего желания стать принцессой я не могу безоговорочно верить тебе, Иванна.

— Что я должна сделать? — посерьезнела я, чувствуя, как меня потряхивает от волнения. Что я могу вообще в новом для себя мире?! Я ведь даже неглавная героиня, так что и на особые таланты рассчитывать не могу. Могла бы воспользоваться знаниями о мире и бедующих событиях, но роман был настолько паршивым, что оказался сконцентрирован лишь на взаимоотношениях главных героев. Потому даже баф попаданки в подобных ситуациях использовать не могу!

Попандец!

— Открой свое дело, — помедлив, внезапно произнес Норман.

— Ась?

— Раз ты уверена, что хочешь быть наследницей и справишься с управлением дел маркизата, ты должна доказать это на своем примере. Создай свой бизнес, который будет приносить стабильный доход. Тогда, даже если Алиссия не успеет обзавестись благосклонностью Его Величества, я приложу усилия, чтобы освободить тебя от этого брака.

— Правда? — посмотрела я на мужчину с надеждой.

«Нет, ну какой же он классный! Будь он тираном, каким его описывали в книге, Норман бы предложил мне звезду с неба достать, а тут всего-то — свое дело. Причем, необязательно завязанное на магии, которая мне неподконтрольна. Рассудительный и великодушный, как жаль, что родной отец. Чисто по-женски обидно: мало того что встретила шикарного мужика в любовном романе, так еще и оказался кровным родственником!»

— Я поняла вас, отец. Спасибо за этот шанс. Я вас больше не разочарую! — сердечно и искренне поблагодарила я мужчину, мельком заметив намек на улыбку на его вечно хмуром лице. Но стоило сконцентрироваться, признала, что, вероятно, мне просто почудилось.

— Не знаю причин подобных перемен в тебе, но продолжай в том же духе.

Глава 3

С момента моего перерождения в этом мире прошла неделя. Как и обещал, Роберт прислал придворного лекаря, коим оказался маг с целительской силой, настолько редкой, что корона монополизировала ее. Отказываться от подобной возможности я не стала, хотя и проигнорировала остальные подарки, присланные наследным принцем. С помощью целителя мои раны затянулись практически моментально, тем не менее, отец настоял на том, что я еще не готова вернуться к повседневной жизни, в очередной раз подтвердив мое мнение о том, что тот является заботливым отцом.

Возражать я также не стала, ибо в противном случае пришлось бы возвращаться в магическую академию. Потому я внаглую филонила и притворялась полудохлой каждый раз, когда встречалась с отцом. Не скажу, что он прямо велся на мою бездарную игру, но вопросов не задавал, полагая, что, раз я оттягиваю с возобновлением обучения, у меня должны быть на то причины.

Не то, что я чего-то сильно боялась в этой магической академии, но раз уж я попала в неизвестный мир, да еще и занимаю чужое тело, нужно как следует подготовиться и проверить собственные возможности. Как выяснилось, возможностей в моем состоянии не то, чтобы много.

Во-первых, я решила упорядочить свои знания о сюжете и воспоминания Иванны, которые буквально сводили меня с ума настолько, что порой буквально была в предобморочном состоянии, без возможности нормально выспаться, ибо ее прошлое преследовало меня даже во снах.

Из всего этого я поняла... что ничего не поняла. Я предполагала какую-то захватывающую предысторию отношений Иванны и Роберта, но все было довольно прозаично: Роберт и Иванна с детства были дружны. Более того, буквально неразлучны из-за того, что маркиз частенько навещался в королевский дворец и брал с собой отпрысков. По мере взросления чувства кронпринца и Иванны становились лишь крепче, их даже неофициально считали помолвленными, но вопреки слухам и теплым отношениям дочери с кронпринцем, Норман не торопился давать согласие на помолвку, пока дочь сама не заявила к нему с этой просьбой, стоило кронпринцу решиться пойти на опережение и не ждать договоренностей между родителями. Роберт сделал Иванне предложение, и та безоговорочно согласилась. И даже тогда маркиз медлил с согласием на брак, но против упрямства Иванны ничего не смог сделать и сдался, решив, что дочь уже потеряна. После этого он ушел в поход на год, с которого вернулся уже вместе с Алиссией.

Несмотря ни на что, Иванна понимала необходимость в приемнике для маркизата, потому ничего против появления Алиссии не имела, раз уж добровольно отказалась от своих обязанностей в пользу становления кронпринцессой. Более того, осознавая собственную ответственность, Иванна выразила желание самостоятельно обучить Алиссию и поделиться с ней всеми знаниями для становления достойной наследницей маркизата Варенн. Помимо теоретических знаний, Иванна ввела сестру в высшее общество, чтобы та смогла обзавестись необходимыми связями и поддержкой. Для этого она даже поспособствовала тому, чтобы Алиссию приняли в академию посреди учебного года без необходимых экзаменов.

И вот тут начались серьезные странности. Если до того момента Роберт был внимательным и надежным, хоть и немного самовлюбленным, женихом, который, казалось, души не чаял в своей невесте, стоило на горизонте замаячить Алиссии, как того, точно подменили. Занятая подготовкой сестры, Иванна старалась с пониманием относиться ко всем странностям в поведении своих друзей и близких. Она уговаривала себя, что это — явление временное и вполне закономерное, ведь неожиданное появление Алиссии с ее выдающимися навыками не могло не привлечь к себе пристальное внимание. Потому Иванна сознательно позволила задвинуть себя на задний план, пока не стало слишком поздно. Еще недавно любящий ее жених, сегодня откровенно пренебрегал и обижал своим безразличием в пользу Алиссии.

Прокручивая в голове подобные воспоминания хозяйки тела, которое я сейчас занимала, я также находила многие нестыковки. Как ни крути, а выходило, что появление Алиссии будто приворожило окружающих. Книга, которую я читала, также начиналась именно с появления в истории Алисии. Что было с остальными персонажами и их характерами до этого момента читатель мог лишь предполагать. Но именно появление Алиссии точно на корню изменило окружающих ее людей до неузнавания. Там, где аристократы еще вчера ни за что не простили бы оплошности других, Алиссии все прощалось безоговорочно.

Но удивительнее еще и то, что прощалось исключительно Алиссии. Когда дела касались других, люди возвращались к своему привычному поведению. Вот такие двойные стандарты для главной героини.

Тоже самое было и с Иванной. Если поразмышлять, Норман своим воспитанием сильно повлиял на Иванну, и не в ее природе было спускать пренебрежение к себе. Но когда появилась сестра, она из раза в раз была вынуждена закрывать глаза на проделки сестры и прощать к себе холодное отношение окружающих. Это же касалось и принца. По идее Иванна не должна была прощать ему все его выходки, но она продолжала держаться за

него, срываясь на сестре, чем осознанно портила себе репутацию, хотя никогда не имела скандального характера, предпочитая не выносить личную жизнь на публику. Все многочисленные разногласия Иванна решала тихо и элегантно, отчего с ней предпочитали не связываться. Но в новых реалиях Ив, словно не могла себя контролировать, осознавая происходящее, когда уже ничего нельзя было исправить. Однако, буквально на следующий день портила себе жизнь лишь сильнее... так, точно ею кто-то управлял.

Я знаю, что сюжету нужна была злодейка, которой сделали Иванну, но и предположить не могла, что сюжет имеет такое влияние на персонажей, которые были лишь пешками и выполняли заготовленную им роль, вне зависимости не только их желаниям, но даже вопреки изначальным характерам.

Если все так, как думаю, то я в серьезной опасности. Основной сюжет происходил в стенах академии. Это — еще одна причина, почему я не торопилась вернуться в нее. Меня очень беспокоило то, что сюжет может влиять и на меня, несмотря на то, что я — лишь гостя в этом мире. Что, если я тоже подвергнусь его воздействию и против своей воле вынуждена буду следовать уже заготовленному сценарию?

Проверить это я смогу лишь оказавшись в знакомой из книги сцене. Если я правильно понимаю, все, что выходит за рамки сюжета, не контролируется. К несчастью, недавняя встреча с Его Высочеством кронпринцем после покушения, в книге не описывалась, потому я и чувствовала себя достаточно раскованно, посылая его лесом. Но что случится, когда придется столкнуться с одной из описанных сцен? Как я буду вести себя тогда?

Пока я не могу убедиться во всем окончательно, нужно подготовиться. Для начала попытаться всеми силами избежать попадания в эти сцены. Идеально было бы и вовсе уйти из академии, но загвоздка в том, что для становления наследницей, я обязана закончить магическую академию. Потому без нее — никуда. Норман просто не станет относиться ко мне серьезно, реши я бросить учебу, и выдаст замуж за принца, ведь, как ни удивительно, кронпринцессе необязательно иметь высшее образование. Да, вот такая ирония.

Единственным плюсом было то, что я могла менять направления обучения. Сейчас, несмотря на отсутствие магических сил, Иванна числилась на факультете боевой магии. Да, все лишь для того, чтобы быть поближе к «любимому». Ради этого она терпела пренебрежение, оскорбления и унижения из-за ее слабости, вынужденная противостоять этому буквально в одиночку, что также отразилось на ее репутации из-за постоянных стычек с одноклассниками. Поразительно то, что Роберт

позволил ей это, даже зная, что Иванна вынуждена переживать ради него. Из-за этого ее считали жалкой, слабой, но злобной и не имеющей таланта. По иронии аналогично думал и Роберт, считавший, что из-за магической слабости Иванны ей будет лучше обучаться с ним. Он даже мысли не допустил, что тем самым делает для Иванны лишь хуже.

Эгоистичный ублюдок.

Однако, инспекция в личных вещах Иванны, а также ее воспоминания показали мне, что девушка с раннего детства увлекалась изготовлением артефактов. В отличие от практикующих магов, которые полагаются на свои силы, есть отрасль в виде артефактики, способная работать от магических камней, используемых наподобие обычных батареек.

Более того, насколько я могу судить, она в этом очень преуспела, обучаясь тайком и самостоятельно. Когда Иванну захватило это увлечение, ей не было и десяти лет. Примерно в это же время маркиз потерял сына, потому дочь не рискнула подходить с вопросом обучения к отцу. Вместо этого она обратилась к единственному, кого считала другом и на чью поддержку искренне рассчитывала. А именно, к Роберту. Но бедняжка не учла, что, хоть Роб и был близким другом, кронпринц был юн, эгоистичен и не заинтересован в сильной жене, которая могла бы составить ему конкуренцию.

Иванна уже тогда любила Роберта, потому, из страха огорчить его, пришлось отказаться от своего увлечения, практикуясь тайком от всего мира и терпя унизительное чувство собственной слабости. Однако она была готова даже на эту жертву из чувства любви к принцу, веря, что в замужестве с ним будет счастлива.

«Дурочка» — подумала я с сожалением, рассматривая различные чертежи удивительных вещей, которые могла бы создать Иванна, будь у нее больше самолюбия.

Решено! Первым делом переведусь на другой факультет. Это, как минимум, позволит реже пересекаться с главными героями, а значит, уменьшить опасность попадания в сюжетные линии. Я просто так этой книжке не сдамся!

Вторым важным вопросом на повестке дня было физическое состояние моего тела. Потому, стараясь не привлекать внимания, я выясняла собственные возможности, которые оказались весьма разочаровывающими. Все не было столь критичным, учитывая, что Иванна — три года училась на факультете боевиков. Там, хоть упор был на магических атаках, физическим показателям также уделяли большое значение, потому выносливость Иванны была выше, нежели у обычных женщин. Но в сравнении с тем, чего я добилась в прошлой жизни, нынешнее состояние и сравнивать было глупо.

Ко всему прочему я выяснила, что Иванна не способна владеть привычными для этого мира способами защиты. Как и полагается обычному фэнтезийному роману, люди здесь пользовались либо магией, либо фехтованием. И первое, и второе мне не подходило. Магии — кот наплакал, а меч для моего телосложения был слишком тяжелым. Можно было бы заменить его на рапиру, но в реальном бою с противником, будь тот чуть более опытным или крупным, я проиграю с первых же атак.

Чувство беспомощности было просто омерзительным, потому стала искать альтернативы. Тут на помощь пришли мои знания, полученный в прошлом из военной академии и годы изучений боевых искусств контактных боев. Все опять упиралось в подготовленность тела. В теории я знала, как метать ножи, но мышцы и глазомер подводили, потому я уставала уже после третьего броска, а из-за слабых рук не могла вложить в бросок достаточно силы, чтобы нож хотя бы вонзился в цель.

О контактном бое и речи быть не может, учитывая то, что из-за слабого и негибкого тела я не могла толком применить ни одно упражнение.

С трудом смирившись с тем, что впереди предстоит много работы, я начала заниматься и укреплять силы. Быстро вернуть привычную и комфортную мне форму будет невозможно. Помнится, в прошлой жизни я несколько лет постоянных тренировок на это угробила. Сейчас, учитывая опыт, дело должно пойти быстрее, но на стремительный результат мне рассчитывать не приходится.

Дело дрянь, если подумать. Пока я официально являюсь невестой кронпринца, моя жизнь продолжит подвергаться опасности. Прежде Иванна хоть на защиту Роберта рассчитывала, что невольно заставляет задуматься, о возможной необходимости Иванны обучаться с принцем на одном факультете. Может, он и не такой мудака...

Впрочем, теперь это неважно. Я не только намереваюсь расторгнуть помолвку, но и держаться от женишка подальше, потому нужно думать о том, как защитить себя самостоятельно. Тем более, не за горами появление заговорщиков.

И вот здесь удивительно удачно я вспомнила про навыки Иванны в области артефакторики. Перечитав все ее наработки, я признала определенный талант девушки, однако, специализировалась Ив на бытовых вещах, которые бы могли пригодиться в повседневной жизни. Тем не менее... раз есть зачатки, почему бы не совместить свои знания из прошлой жизни и навыки Иванны?

Загоревшись энтузиазмом, я потратила целых три дня, жертвуя сном и отдыхом, и едва не взорвала домашнюю мастерскую, но в итоге получила желаемый результат.

Примеряя довольно топорный на вид кастет, украшенный магическими камнями и выгравированными рунами, я сделала несколько привычных выпадов и удовлетворенно кивнула. Меня буквально распирало от гордости, когда руны сработали и сбоку кастета появился магический клинок. Совсем небольшой, убить противника не должно, но причинит серьезный вред при должном умении.

С этим «малышом» даже в моем нынешнем состоянии я способна дать отпор. Пусть в руках силы недостаточно, но с помощью магии каждая моя атака будет усилена втрое. Сейчас, с этим кастетом, я смогу драться наравне со взрослым мужчиной, это ли не успех?

Поразмыслив, я решила, что даже моя безобидная внешность сможет стать преимуществом: никто не будет ожидать серьезного сопротивления от слабачки, которой прослыла Иванна. Это даст мне необходимый шанс на удар. Зная, куда бить, мне большего и не нужно, чтобы вывести противника из строя.

Параллельно я занималась на растяжку и выносливость, изменила свой рацион, чем ввергла поваров в шок, и стала следовать иному режиму дня.

Тело было неподготовленным, потому мне приходилось буквально за волосы вытягивать себя на рассвете из постели и тащиться на пробежку.

Отец наблюдал за изменениями в моем поведении спокойно и не вмешивался. Хотя при встрече, чтобы меня ненароком не отправили в академию, продолжала притворяться немощной. Впрочем, с непривычки мое тело так болело, что даже притворять не нужно было. Но важно другое, я понимала, что отец знает о том, чем я занимаюсь, и Норман знал, о том, что мне это известно, но мы продолжали отыгрывать неведение. Потому сильно удивилась, когда Норман во время редких совместных обедов, которые обычно не посещал, спокойно и невзрачно потребовал, нарушая негласное молчание:

— Не советую высовываться за пределы поместья. Особенно в одиночку.

— Почему? — спросила я от неожиданности. Удивилась еще и потому, что я уже не первый день поглядывала на парк, который расположен как раз напротив столичного поместья Варенн, который выглядел идеальным местом для пробежек. Не далее, как завтра утром я хотела бы устроить утреннюю пробежку там, потому что скрывать свои тренировки от прислуги, что также поднимается ни свет, ни заря, становится все сложнее.

Я еще не знаю, кому здесь можно доверять и раскрывать свои планы раньше времени не намерена. Пока что мое преимущество в том, что меня считают слабачкой. Пусть так думают и впредь. Особенно бесило то, что

почти вся прислуга очень благоволила Алиссии, потому я даже не сомневалась, что те шпионят за мной для нее.

С тем, что из себя представляет «сестрица» я еще не разобралась. Она ли зло, или только сюжет, в котором Алиссия такая же пешка, еще предстоит выяснить.

А если первое, почему же мое отношение к ней неизменно отрицательное что в той жизни, что в этой? Или, так я и должна к ней относиться по сюжету, потому и не чувствую разницы?

Но мой мыслительный поток прервали.

Дворецкий вошел в столовую и что-то зашептал на ухо маркизу. Тот едва уловимо нахмурился и стал подниматься из-за стола.

— Запомни мои слова, — видимо, не имея времени на подробный ответ, оставил он мне наказ и, не попрощавшись, вышел из столовой. Как после выяснилось, отца вызвали во дворец, из которого он не вернулся даже ночью.

А утром мне вновь нужно было вставать на тренировку. Обычно я делала это налегке, но сегодня, из-за неясного чувства тревоги, вызванной предупреждением Нормана, спрятала за пояс кастет.

Глава 4

— Да как же вы мне дороги... — цедила я ругательства сквозь зубы, поглядывая из-за кустов на рыцарей, которые шлялись туда-обратно, вертя головой, точно кого-то выискивали.

Значит, я не ошиблась и меня действительно «пасут». Остается только гадать, с чьей легкой руки начали пристальную слежку: отца или «сестрицы». Алиссия уже несколько дней, как вернулась в академию, что не мешает мне чувствовать ее присутствие, точно оно реальное, учитывая, как ее доверенные люди ходят за мной хвостиком, а затем, как из пулемета строчат ей донесения на меня. Посыльные заезжают на дню в наше поместье так часто, что остается лишь поражаться их выдержке и преданности делу, из-за которой они не только есть не успевают, но и спать, наверняка.

Потому лишь радуюсь тому, что догадалась выбираться из комнаты через окно, чтобы не привлекать внимание. От урожденной аристократки без сил и способностей, которая даже собраться без прислуги не может, такого очевидно не ожидали, чем я и пользуюсь, вставая непривычно рано, одеваясь в простую одежду, а после спускаясь и взбираясь со второго этажа по стене. Кстати, надо бы садовника задобрить, а то я красоту вьющегося по стене виноградника слегка проредила и опытный человек определенно на это внимание обратит.

Отец, по крайней мере — обратил. Иначе я не могу объяснить резкие ремонтные работы шпалеры, прямо у моего окна.

«Ну, шикарный же мужик!» — не переставала я восхищаться его молчаливой поддержке, о которой точно никто не догадается, учитывая, что в жизни мы с ним даже толком не видимся и не разговариваем.

Впрочем, меня все устраивало: пусть и дальше думают, что Норман благоволит лишь Алиссии, с кем он в ее приезд из академии дыже чаевничает. Кстати, неплохо бы за этим проследить. Я еще не знаю, какое влияние Алиссия оказывает на окружающих: на всех или только главных героев? И можно ли к ним приписать Нормана. Все же чаепитие для такого человека, как маркиз — действительно нечто из ряда вон.

Однако, то, что шпионы Алиссии так активировалась, говорит лишь о том, что я все равно где-то спалилась. Конечно, не могу сказать, что веду себя согласно привычному поведению Иванны, но и особо не выбиваюсь из него. Главное изменение в том, что я активно противостояю примирению с принцем, который надежд не теряет и продолжает заваливать меня

подарками, для которых я уже определила отдельный склад, ибо просто в кладовке они не умещались. Увы, возвращать дары члена королевской семьи могло быть чревато для найшей семьи, потому я молча перенаправляла «взятку» напрямиком на склад, даже не заглядывая в коробки, и уже ногой запихивая нескончаемые письма от Роберта. Да, письма с королевской печатью тоже нельзя ни сжечь, ни порвать, ни выбросить, потому я насильно ящик комода, который грозил буквально порваться от упрямства венценосного придурка. И на кой хрен для личной переписки этот кусок идиота использует королевскую печать? Не от того ли, что точно знает, что с ней я не смогу пустить его писульки на растопку? Прошаренный, гад.

Но, я удалилась от темы. Так или иначе, за мной началась интенсивная слежка с первого же дня моего пребывания в этом мире. Учитывая мое намерение как можно дольше не вызывать волнений своими изменениями, я старалась держать все в тайне.

Но, учитывая, что за мной следят даже ночью во дворе, справлялась я — не ахти.

— Что б вас всех бумагой порезало... — проклинала я живые «препятствия» к моему совершенствованию собственного тела, из-за которых моя утренняя тренировка была под угрозой срыва. А пропускать мне ее никак нельзя. Не по комнате же круги наворачивать в такое время?

Вспомнились слова отца об осторожности, но, посмотрев на высокую ограду, отделяющую меня от живописного парка, чувство самосохранения притупилось. Мы в богатом районе, наверняка парковую зону патрулируют от всяких извращенцев. А даже если нет, уж с эксгибиционистами я разобраться смогу, они, как водится, пассивные противники, нацеленные на жертв с тонкой душевной организацией, к коим я себя приписать никак не могла.

Так я и оказалась в парковой зоне. Отбежав от поместья подальше, осмотрелась с тревогой, но, не почувствовав опасности, слегка расслабилась и позволила себе с удовольствием размяться, после чего начала пробежку по живописным дорожкам, освещенных магическими фонарями. Ввиду раннего утра парк был пустынным и умиротворяющим, разбавленными лишь звуками природы и лягушек из ближайшего пруда, да собственного дыхания.

Наверное из-за малого количества раздражителей я и уловила чужое присутствие, которое появилось, точно из ниоткуда. Резко остановившись, я обернулась, но на освещенной тропе никого не заметила. Однако, все, что было за пределами освещенного участка, было покрыто неизвестностью, и тогда я сильно пожалела о том, что фонари настолько яркие, что буквально

отрезали от затемненной части парка, где за каждым кустом или деревом могла поджидать опасность.

Тем не менее, я отчетливо ощущала чужой взгляд, но, сколько ни вглядывалась, не смогла определить даже очертаний того, кто прятался в тени.

На обычных извращенцев не похоже...

Единственный вариант проверить было — приблизиться, чего мне делать категорически не хотелось, учитывая, что в нынешней ситуации я могла рассчитывать лишь на ограниченные возможности моего тела. Выносливость я только начала тренировать, потому даже после короткой пробежки уже чувствовала усталость и ввязываться в драку не считала удачной идеей.

Потому натянула на голову капюшон поглубже и побежала дальше. Следовало бы вернуться домой, но тогда пришлось бы пробегать мимо места, откуда чувствовалась опасность. Решив сделать круг, слегка ускорила, покидая неприятное место, но вот беда, сколько бы ни бежала, взгляд, который прожигал мне затылок, никуда не исчезал. Поняв, что преследователь не отрывается, после очередного поворота резко свернула с освещенной тропинки и затаилась в высокой изгороди, задержав дыхание.

И вот тогда увидела ЕГО. Высокая фигура в плаще мелькнула на противоположной стороне между прорехами кустов и заметалась на месте, поняв, что я скрылась.

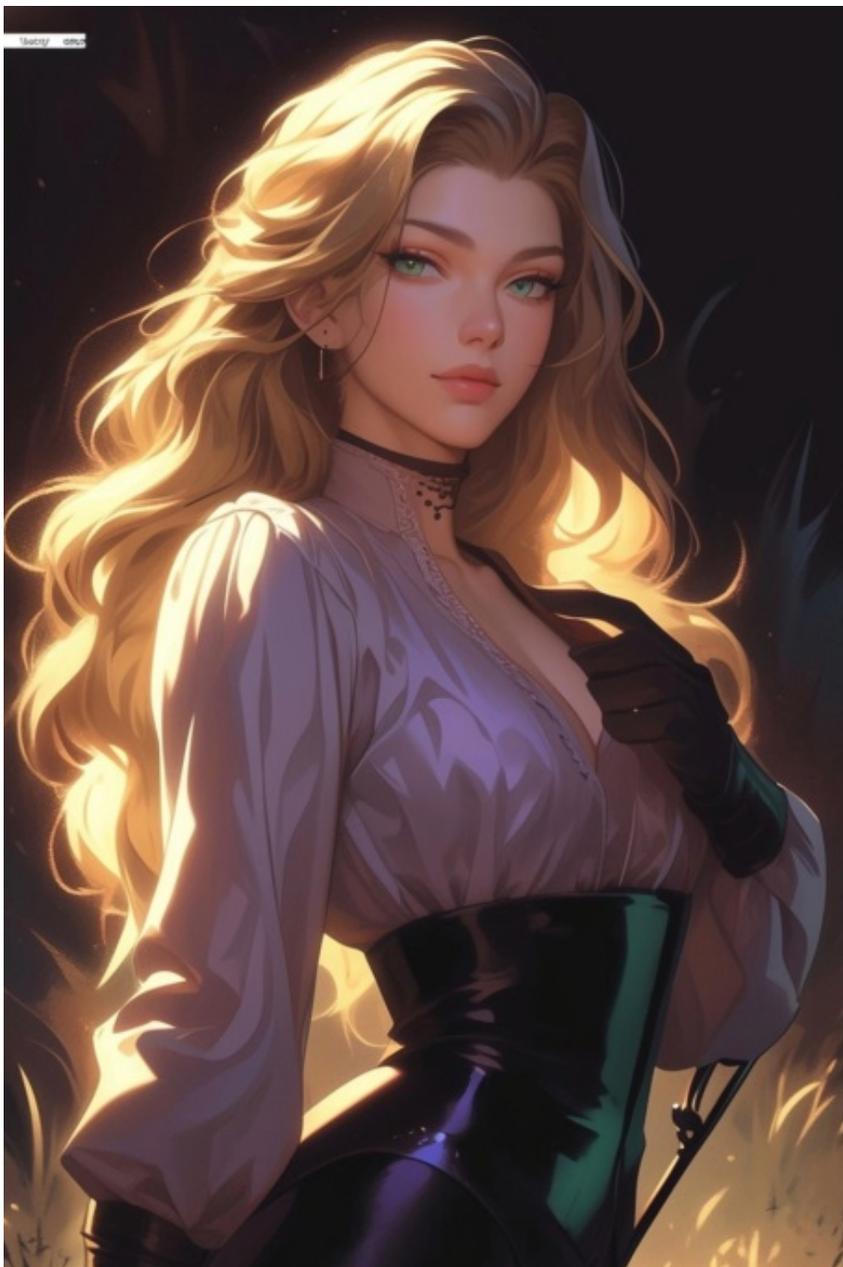
Противник не был даже отдаленно похож на упомянутого ранее извращенца, несмотря на наличие плаща. В чем я только убедилась, когда при очередном резком движении, полы его одеяния разошлись, и вместо «нефритового жезла», мелькнуло другое оружие из стали, а именно одноручный меч, если я могла правильно узнать торчащий из ножен эфес.

Что делает вооруженный человек в такое время в парке, да еще и таится в тени? На патрульного он никак не походил, что только сильнее напрягало.

«Кажись, я все же вляпалась... Надо было слушать папочку!» — думала я с досадой, очень медленно отступая со своего места и доставая из-за пояса кастет, который зафиксировала в кулаке. Мужик не просто так меня преследовал и скоро должен догадаться, что с тропы я не могла раствориться в никуда, и проверит кусты. Облегчать ему задачу я не собиралась.

— Попробуй поймай, мудила, — хмыкнула я тихо, радуясь тому, что Ивану обучали тихой походке еще с детства.

Мне многого не нужно, лишь добраться до поместья или встретить патруль. До того момента, так и быть, поиграем в салки.

Отдалившись на значительное расстояние, перестала таиться и рванула в гущу парка по направлению к поместью. Но чем глубже заходила, тем гуще становились заросли, усложняя продвижение. Видимо, я забралась в самый запущенный и отдаленный участок парка, потому пришлось замедлиться и пробираться буквально на ощупь, так как освещения никакого не наблюдалось: фонари далеко, а кроны деревьев слишком близко друг к другу, не пропуская и толики света.

Преследования я более не ощущала, но в какой-то момент отчего-то пришло тревожное осознание того, что слишком уж тихо. Даже возле тропинок ухали филины и трещали ветками мелкие животные. Так почему

же в этой части парка так тихо, точно сам лес затаился от неведомой тревоги?

Прижалась к стволу ближайшего дерева и перевела дух, внимательно осматриваясь. Выравнивая дыхание, прикрыла глаза, а затем прислушалась. Органы чувств в этом теле еще были на среднем уровне и придется приложить немало усилий, чтобы натренироваться достаточно, но из-за просторной местности и полной тишины, даже со слухом Иванны я смогла уловить шорох и неясное мычание. Листва шуршала с периодичностью, точно что-то волочили по земле, трескали мелкие ветки. И чем дольше слушала, тем отчетливее понимала, что эти звуки никак не могут принадлежать животному. Это был кто-то достаточно крупный, кто был способен тащить свою добычу с таким грохотом. В центре города не могло быть настолько крупных хищников. Значит, это был человек.

А что человек в таком месте и время может тащить, скрываясь от глаз?

Следовало бы рвануть наутек, не ища себе дополнительные проблемы, но опыт из прошлой жизни подсказывал, что чья-то жизнь может находиться в опасности. Проклиная себя за поиск приключений на собственный тощий зад, перехватила кастет в кулаке, а после стала медленно красться на звук.

Не успела сделать и десяти шагов, как за ближайшими зарослями в предрассветной темноте заметила крупную фигуру, которая оттащивала нечто продолговатое по земле, заметно кряхтя. Это «продолговатое» подозрительно походило на человеческое тело.

— Попала, блин, в любовный романчик, — одними губами выругалась я, думая о том, что сюжет все больше скатывается в хоррор.

«Нечто продолговатое» зашевелилось, и высокая фигура остановилась. Бросив пленника, который от такого обращения болезненно застонал, широкая и коренастая фигура обошла человека сбоку, чтобы наклониться и замахнуть. В кулаке нападавшего что-то сверкнуло, что я приняла за оружие.

Понимая, что не успеваю приблизиться, решила раскрыть свое присутствие, рассчитывая на то, что спугнуть преступника будет достаточно, и крикнула:

— Эй, там!

Предполагаемый похититель вздрогнул, а после резко пустился в бег. Дернулась было его преследовать, но тут вспомнила и про собственное тщедушие и про жертву нападения, которая продолжала болезненно стонать, медленно ворочаясь на земле.

— Черт! — выругалась я и приблизилась к человеку на земле. С каждой минутой становилось все светлее из-за скорого рассвета, потому, опустившись на корточки, я заглянула в лицо, залитое кровью с

прилипшими волосами и листвой, однако, уже при первом взгляде было очевидно, что передо мной лежала молодая девушка. Ее оглушили ударом по голове, но в остальном других повреждений на теле я не видела. Как и беспорядка в одежде, говорящее о попытке изнасилования. — Эй, ты как? — легонько постучала я ее по щекам, видя, как она с большим трудом пытается сфокусировать на мне зрение. Как только ее взгляд сконцентрировался на мне, она болезненно поморщилась, но уже через секунду испуганно расширила глаза: — Я помогу тебе выбраться, потерпи... — завершила я, когда ее взгляд сместился за мою спину, и ее тело затрясло. Девушка замычала, а я лишь на одной удаче отклонила голову, слишком поздно почувствовав присутствие чужака за спиной.

Благодаря тому, что убрала голову, удар выдался легким и вскользь, ранив лишь плечо. Если бы не это, не сомневаюсь, что сейчас лежала бы рядом с незнакомкой с пробитой головой, и не факт, что живая, учитывая тщедушность Иванны.

Левая сторона от шеи до предплечья ментально взорвалась болью, но больше на одном упрямстве я заставила себя откатиться в сторону и подняться на ноги, мрачно радуясь тому, что получила по левой стороне, когда правая — рабочая, все еще нормально функционировала.

— Ах ты, мразота, — прошипела я, меняя стойку и выставляя ногу вперед, перенося вес тела, пока на меня надвигалась невысокая, но широкая фигура в капюшоне, которая отличалась от кого я изначально скрывалась. — Да вас тут целый выводок извращенцев! — фыркнула я, приготовившись ударить, но вот беда, мужик не замахнулся палкой, а поднял руку и то, что я изначально приняла за блестящее оружие, оказалось не чем иным, как магией. — Тварь! — прорычала я, вновь откатываясь в сторону в последний момент и избегая заклинания, похожего на шаровую молнию. Если я правильно поняла по размеру шара, меня собирались оглушить, а не убить этой магией, чего я также позволить не могу.

Не ожидала я, что первая моя драка в этом мире придется сразу на мага. И как прикажете защищаться в таких условиях?!

У нападающего было преимущество не только в ближнем, но и дальнем бою, в то время, как единственным моим плюсом оставался лишь момент неожиданности. Кататься по земле я долго не смогу, учитывая, что уже заметно подустала за это утро, потому действовать нужно быстро и точно.

Кувыркнувшись на земле, вскочила на ноги и рванула к противнику, сокращая расстояние. От меня такого, как и предполагалось, не ожидали, потому в то мгновение, когда мой светящийся рунами кастет встретился с лицом противника, я успела заметить выражение немалого удивления.

Мужик взвыл, схватившись руками за разбитый нос, но и я останавливаться не намеревалась. То, что он не свалился после подобного удара, говорило лишь о том, что черепушка у него довольно крепкая и придется потрудиться, чтобы свалить его с ног. Для того, чтобы сбежать самой, хватило бы и этого отвлекающего маневра, но на земле все еще была беззащитная девушка, от которой избавятся в первую очередь, как от важного свидетеля, стоит мне только скрыться, чтобы позвать на помощь.

Придется защищать не только себя, но и ее. А для этого нужно потрудиться. Заряда артефакта хватит примерно на пять усиленных атак, после чего он ничем не будет отличаться от обычного кастета, пока его не подзарядить. Один удар я уже использовала и больше не могу бездумно разбазаривать драгоценные шансы на то, чтобы выбраться из этой передраги.

Давать мужику время на то, чтобы прийти в себя, я не стала, и после первого удара продолжила атаку, тщательно продумывая какие из болевых точек поразить. Как уже выяснилось, черепушка у противника довольно крепкая. Потому на нее потребуется еще два-три удара, при условии, что я попаду точно в цель, в чем не могу быть уверена. Однако сейчас лицо мужчины закрыл, потому придется заставить его раскрыться.

Как ни посмотри, но придется потратить один удар на корпус. Рванула для очередной атаки, целясь в солнечное сплетение, но тут эта тварь решила среагировать и пустила вокруг себя дугой атакующую магию. Вместо удара пришлось стремительно уклоняться и откатываться в сторону. Этого времени противнику хватило, чтобы слегка прийти в себя. Убрав от окровавленного лица руки, даже в предрассветных сумерках я ощутила убийственный взгляд мужчины, поняв, что тот больше не будет стараться меня просто вырубить.

Что же, разозлить я его умудрилась, но время потеряла, потому придется вновь ждать подходящего момента для удара, когда он откроется достаточно для атаки. Я не могу позволить себе расточительность, как и игру вдолгую. С прежним телом, я бы не сомневалась в своей выносливости, выматывая противника постепенно, пока тот не выбьется из сил. Но сейчас очевидно, что первая, кто сдохнет — это я.

Мужчина вновь поднял руку, на которой заискрилась магия, а я присела, досадуя на то, что левая рука онемела и не слушалась, что ослабляло мою ловкость и скорость. Можно было бы попробовать его заломить, применив захват, но с его телосложением не уверена, что смогу его скрутить и удержать. Я могла бы воспользоваться неожиданностью, и заломить его руку, но если он проявит хоть толику сопротивления в процессе захвата, вывернется без труда, а я лишь подставлюсь под удар. Нет,

если не достаёт уверенности, что смогу вывернуть ему руку, лучше даже не пытаться и держать дистанцию. Сейчас бы очень пригодилось оружие для дальнего боя, типа метательных ножей или пистолета. Но увы, метание для меня пока недоступно, а про огнестрел в этом мире и не слышали.

— Если выберусь живой, то заставлю это тело подышать на тренировках, — тихо пообещала я себе, внимательно следя за противником, чтобы в следующую секунду вновь поднырнуть под пущенное в меня заклинание. Понаблюдав за мужчиной, я поняла, что хоть он и массивный, но неповоротливый, и после каждого замаха очень медленно возвращается в стойку, а на «перезаряд магии» требуется несколько секунд.

Чтобы держать баланс ему приходится очень широко расставлять ноги, что автоматически ослабляет его защиту от тех, кто не глушится подлых атак. Я себя никогда не приписывала к благородным воителям, о чем родители всегда переживали еще с моего детства, когда я — мелкая и тщедушная девчонка держала в страхе всех дворовых мальчишек, что смели смотреть на меня свысока и задирать. По этой же причине родители очень дозированно позволяли мне общаться с тем самым дедушкой, который и показывал мне все болевые точки, чем я пользовалась с благодарностью. Зато ни одна тварь малолетняя не смела смотреть на меня свысока после нескольких драк, где те рисковали остаться евнухами.

С моим телосложением и хилым здоровьем только так я и могла защищаться. До тех пор, пока, не смирившись, родители не отдали меня в секции единоборствами, чтобы, по крайней мере, искоренить во мне жажду подлых драк. Так и вышло, по мере обучения я становилась сильнее и выносливее и могла защититься, не прибегая к подлым ударам, но про учения деда не забывала. Тем более, он был прав и когда поступила в военную академию, старые знания мне сильногодились. Ведь в реальном бою, когда на кону стоит твоя жизнь, лишь полный дурак будет придерживаться кодекса чести.

А потому...

Широко и зло улыбнулась, услышав, как захрипел противник, согнувшись так, точно я не ударила, а сразу оторвала его «сокровище».

— Это два, — кровожадно оскалившись, посчитала я удар. Выпрямилась на ногах и взяла разгон, подпрыгнула, оттолкнулась от ближайшего ствола и выкрикнула: — Сверху! — вспоминала я еще один подлый трюк, которому обучил меня дед. Неподготовленный и сбитый с толку человек, чисто на рефлексх повернется туда, откуда ожидает нападения. Потому, оглушенный болью мужчина, как только я выкрикнула, поднял лицо, чем я воспользовалась и с наскока обрушила кастет по его скуле. — Это три, — приземлилась я недалеко от упавшего мужчины и

вновь уклонилась от магической атаки. В последний момент, так как недооценила противника, не ожидая, что после таких ударов он вообще будет в сознании. Еще и сопротивляться силы есть!

— У тебя башка что, чугунная, что ли? — начала я злиться, так как у меня осталось лишь два удара, а валяющаяся рядом девушка даже и не думает приходить в себя, чтобы хоть на ногах стоять. Так мы с ней далеко не убежим...

Понимая, что от ее участи меня отделяет лишь два удара, я села на мужчину сверху и замахнулась.

То ли мужчины в этом мире очень скромные, то ли не ожидал от меня такой нескромности, но мне почудилось, что от новой позы противник смутился, смотря на меня так, точно я его невинности лишить намеревалась.

Потому, разбив его влажные мечты, вместе с носом, нанесла четвертый удар.

— Да вырубись ты уже! — рычала я, наблюдая, как мужик харкает кровью, которая хлынула в его глотку из сломанного носа и замахнулась вновь. Пятый удар. Единственный шанс — попасть опять в нос, который и без того уже знатно пострадал.

Но стоило об этом только подумать, уже в момент удара, когда кулак летел в лицо противника, тот перехватил меня за левую руку, которая плохо слушалась меня, и с силой дернул, отчего последняя усиленная атака пришлась вскользь по его челюсти.

«Твою мать...» — подумала я обреченно, пока меня подминали под себя, понимая, что вот, видимо, и пришел мне триндец...

Меня прижало тяжелой тушей к холодной земле, а широкие лапищи нападающего обвилились на моей шее и с силой сдавили, причиняя невыносимую боль.

Стараясь не вдаваться в панику, попыталась подцепить мизинец нападающего, чтобы отвести хотя бы одну руку мужчины, но силы стали меня стремительно покидать. Левая рука была бесполезна, а в правой больше не было никакой силы. Мужчина невысокий, но все равно крупнее меня, потому я бы не дотянулась из такого положения до его головы, а бить по корпусу в моем состоянии — и вовсе глупо.

Уже теряя сознание, словно из ниоткуда возникла единственная мысль, наполненная надеждой. У моего кастета есть еще одна функция!

Дрожащими пальцами нажав на одну из рун, ощутила, как кастет потяжелел с одной стороны, а после, со всеми оставшимися силами ударила лезвием под ребра нападающего.

Руки с моей шеи тут же исчезли, а я закашлялась до темных кругов перед глазами, рискуя выхаркать легкие. Боль в горле и голове была

настолько сильной, что слезы сами текли по лицу.

Через силу открыла глаза, но слишком поздно среагировала, так как воющий от ранений мужчина вновь сосредоточился на мне, но на этот раз не стал приближаться, а просто начал наращивать в своей ладони заклинание, способное испепелить мне голову с одного залпа. И в своем состоянии я не была уверена, что смогу увернуться.

Однако, стоило мне начать прощаться с жизнью, как почти оконченное заклинание дрогнуло, а после потухло в полете на землю, вместе с отрубленной рукой моего противника.

Мужчина заорал от боли, схватившись за культю, из которой ритмично брызгала кровь. За его спиной появилась высокая фигура, а затем ладонь в черной перчатке прикоснулась к голове моего противника и заискрила мощным электрическим разрядом. Наступила тишина, которую нарушил лишь грохот упавшего на землю грузного тела, да мой кашель.

— Добегалась? — услышала я хриплый, с отдышкой голос, доносившийся от высокой фигуры, в чьей правой руке обнаружился меч со знакомым мне эфесом. Обращался незнакомец, очевидно, ко мне, остановившись у моих ног и взирая на меня сверху вниз из темноты своего капюшона.

Я напряглась, когда он наклонился, но после удивленно моргнула, стоило моему спасителю протянуть левую руку, предлагая помощь подняться.

— Так, ты не извращенец? — задала я вопрос сипло, не узнавая собственного голоса.

— Так меня еще не называли, — тяжело вздохнул он, когда я схватилась за его руку. Мужчина дернул меня, точно морковку из земли. От резкой смены положений меня замутило, а голова взорвалась болью. — Даже не знаю, везучая ты или, напротив, учитывая, что не успею я хоть на секунду, и оказалась бы мертва.

— Я, конечно, благодарна за спасение, однако, не оказалась бы в этой ситуации, если бы не ты, — проворчала я, морщась от боли и растирая пострадавшее горло. Черт, еще немного и мне бы подъязычную кость сломали. Гортань уже повредили, потому лучше не усугублять ситуацию и вовсе заткнуться.

— Это как понимать? — насупился незнакомец. Вспоминая сценку из известного мультфильма про немую русалку, я попыталась на пальцах показать ему, что не могу разговаривать, но в итоге так отчаялась, что все свела к тому, чтобы меня не донимали с вопросами. — Чего? — проявил незнакомец полное невежество в культуре моего прежнего мира, но по моему страдальческому вздоху начал догонять. — Болит? Давай помогу, —

сделал он шаг ко мне. И прежде, чем успела среагировать, дотронулся до шеи. В момент прикосновения по телу растеклось тепло, а боль стала стремительно отступать. — Легче?

— Целитель? — немало удивилась я. Учитывая, насколько этот дар редкий.

— Кажется, тебе немало досталось... — уходя от очевидного ответа, оценил он степень моих повреждений от этой схватки. — Впрочем, ему сейчас куда хуже. Это ты его так раскрасила? — с искренним удивлением и уважением поинтересовался незнакомец, наклонившись над бессознательным похитителем, который, к слову, продолжал истекать кровью. Впрочем, мне по барабану, если эта тварь сдохнет.

— А ты кто такой, чтобы спрашивать? — проверив левое плечо на подвижность, задала я вопрос, оттягивая с собственным ответом на неудобную тему.

— Ну, уж точно не извращенец, — фыркнул мужчина, а после скинул с себя капюшон, открывая свое лицо. После лечения мое зрение пришло в норму, и я едва не ляпнула: «Роб?»

Но, справившись с сиюминутным удивлением и присмотревшись, поняла, что ошиблась. Мужчина действительно походил на кронпринца, но был на пяток лет старше, да и черты лица все же имели различия.

— А прятать с оружием по кустам в парке и следить за женщинами — это у тебя просто хобби такое? Напугал до чертиков, вот я от тебя и рванула, — пытаюсь справиться с удивлением, иронизировала я, наблюдая, как мужчина подходит к первой жертве, то есть девушке. Применив и на ней целительную магию, он удовлетворенно кивнул, подцепил ее подмышки и оттащил к ближайшему дереву, прислонив спиной к стволу.

— Скоро должна прийти в сознание, — прокомментировал он, а после вновь уставился на меня. — Я в этом месте не по своей воле. Тебя не предупреждали, что шляться по ночам в одиночку — не лучшая идея? Вот чтобы с такими идиотками, вроде вас двоих, ничего не случилось, мне и приходится ночами караулить в кустах, — кажется, сильно обиделся мужчина от того, что я упорно приписывала его к извращенцам. В ответ тот записал меня и ту девушку в идиотки, и не сказать, что был далек от истины, учитывая, в какую передрагу я умудрилась вляпаться, послушавшись наказа отца всего раз. — Я с ног сбился, когда потерял тебя из виду, считая, что и тебя похитили... — ругался он так убедительно, что мне всерьез стало совестно. Я смущенно шмыгнула, не зная, что ответить, а мужчина смягчился и перевел тему: — Так, значит, ты смогла меня заметить?

— А ты сильно скрывался? — осторожно уточнила я, выгнув бровь.

— До тебя никто не замечал. Не думал, что у женщины может быть так сильно развито чутье. Ты, кажется, появилась со стороны поместья маркиза Варенна? Прежде я тебя не видел при патруле. Ты там работаешь? — подозрительно прищурился он, оценивающе смотря на меня с головы до ног. — Да и то, как ты физически отделала похитителя — довольно впечатляюще для твоего сложения. Я не чувствую в тебе сильной магии, так что тут что-то иное, верно?

— Что за патруль? Ты упоминал что-то про похищения? — быстро перевела я тему.

Незнакомец цинично хмыкнул, всем видом показывая, что понял мою уловку, но великодушно кивнул и позволил уйти от неудобных вопросов.

— Ты из какой глуши появилась? — посмотрел он на меня с недоумением. — Все газеты только и пестрят о том, что в столице вот уже месяц происходят серийные похищения женщин и детей, в том числе и аристократок, хотя, из простолюдинок, похищений все же больше.

— Ну... я не очень социальна... — уклончиво протянула я, объясняя свое невежество. Хотя, вот сейчас, когда он об этом заговорил, начинаю припоминать из прошлого Иванны, что нечто такое ей попадалось на глаза.

Похищения начались достаточно давно, но потому, что они были сконцентрированы в бедных районах, долгое время на это власти закрывали глаза, пока не стали пропадать богатеи и знать. Вот тогда и пресса, и правоохранительные органы зашевелились. Цинично, конечно, но не сказать, что удивительно.

— Как бы то ни было... кажется, я должен благодарить тебя, — вздохнул он мужчина, пустив в воздух несколько магических светляков. Затем подошел к похитителю, недовольно скривился, но пустил в него небольшой поток целительной магии. Настолько, чтобы из его культи перестала течь кровь. И только. — Мы не могли даже зацепки найти, а похищения продолжали случаться. Если бы я за тобой не погнался, поймать его не получилось, а нас бы ждало новое заявление о похищении, — покосился он на девушку у дерева. Та, кажется, стала приходить в сознание.

— Да, всегда пожалуйста... — расплылась я в улыбке и попятилась в сторону. Хотя и выжила, но привлекла к себе внимание — мама не горюй. Надо валить, пока, как оказалось, парень лет двадцати пяти-шести, не додумался спросить, как меня зовут. — Ну, я, пожалуй, пойду...

— Ты куда это? — напрягся мужчина. — Мы еще не закончили. Ты — основной свидетель, мыждемся подкрепления, а после я обязан тебя допросить.

— У меня идея куда лучше, — лучилась я энтузиазмом, не теряя надежды свалить. Вряд ли он будет меня преследовать, когда ответственен

за похитителя и первую жертву. — Давай притворимся, что меня тут вообще не было! А то я там дома утюг забыла выключить. Уж не думала, что так задержусь...

— Кого выключить? — опешил мужик, а вспомнила, что электрических утюгов в этом мире нет. Нет, ну чугунные же быть должны, верно? — В любом случае, я не могу тебе позволить вот так просто уйти, — вздохнул он, а после демонстративно поднял руку, с играющей на ней магией. — Решишь устроить неприятности, мне придется применить силу.

— Ой, не советую, — за неимением иных возможностей ему угрожать, решила я припугнуть этого служаку своим статусом. — Ты хоть знаешь, кто мой папа? — изображая отпетую стерву, сложила я руки на груди и высокомерно вскинула подбородок.

— Кем бы он ни был, если это — не Его Величество король, мне плевать, — фыркнул он и был так, блин, убедителен и уверен в собственных словах, что я невольно заподозрила, будто опять вляпалась в нечто дурно пахнущее. И уже через несколько секунд, поняла, что моя интуиция по-прежнему на отличном уровне, когда за своей спиной услышала:

— Как много сюрпризов для одного утра, — раздался низкий и очень усталый голос... отца.

— Командир, — выпрямился по струнке мой спаситель и отдал честь.

— Вольно, капитан Далкейт, доложите обстановку. Начните с того, что здесь делает моя дочь, — легла на мое плечо крупная ладонь, пока я продолжала притворяться кустиком с нелепой надеждой, что меня не заметят. Заметили. Пальцы на моем плече напряглись, давая понять, что дома ждет взбучка.

Блин...

Капитан, кажется, сам слегка ошалел от заявления маркиза, и посмотрел на меня уже иным взглядом, но покорно отчитался. И с каждым словом ладонь на моем плече становилась все тяжелее и тяжелее.

«Далкейт... Далкейт» — не выходила у меня из мыслей эта фамилия, пока все внезапно не сложилось в единую картину: целительский дар, талант фехтовальщика, внешнее сходство с кронпринцем, а так же то, что его не пугал статус дворян, помимо короля.

— Да, бл**ь, — выругалась я с мукой, осознав, что передо мной никто иной, как сын герцога Далкейта — Бастиан Далкейт, племянник самого короля, а так же тот, кто в оригинальной истории отведет Иванну на плаху! — Может, легче стать пиратом? — подумала я, как оказалось, вслух, решив, что благородное пиратство посреди морей, как минимум защитят меня от маркиза.

— Не поможет, я знаком и с морскими путями, — точно прочел мои мысли, негромко заявил Норман Варенн.

Глава 5

Вопреки моим самым страшным фантазиям, дома меня не пытали, не били, под домашний арест не сажали (на что я, вообще-то, втайне надеялась), даже завтрака не лишили. Вместо этого, в качестве наказания, уже на следующее утро мне дали пинок под зад в направлении магической академии.

М-да, придумать наказание хуже Норман придумать просто не мог... Обидненько.

Тем более, что я, можно сказать, герой, что способствовал поимке опасного преступника, на которого охотились всей столицей. Однако, Нормана такая весть не только не обрадовала, но лишь усугубило его мнение о моих умственных способностях.

Собственно, он меня едва ли не прямо самонадеянной и отчаянной душой и назвал:

— Правильно я понимаю, что ты ослушалась моего приказа, рисковала своей репутацией и жизнью, лишь для того, чтобы полюбоваться предрассветным парком во время пробежки, на которые прежде тебе было наплевать, буквально через несколько дней, как оправилась от последнего покушения? — сцепив пальцы в замок перед своим лицом, очень спокойно спросил у меня отец, прожигая меня взглядом, пока я обливалась седьмым потом. — Отвага всегда была в нашем роду, но для начала было бы неплохо избавиться от слабоумия, — поучал отец свое чадо, которое лишь по счастливой случайности коньки не отбросила. И это он еще мужественно сдерживается. Кремень!

После того, как я искренне извинилась, отец терпеливо вздохнул, а после молча протянул ко мне руку, на которую я уставилась с недоумением.

— Покажи, — коротко потребовал он, без каких-либо уточнений. Стараясь рассуждать здраво и отбросить мысли, что отец сейчас предложит погадать мне по ладошке, нехотя достала из-за пояса то единственное, что его действительно могло заинтересовать: кастет, от которого сейчас мне не было никакого толку.

Бегло осмотрев артефакт, он поднял на меня испытующий взгляд и вернул «игрушку», после чего велел возвращаться к себе без дополнительных вопросов относительно того, когда я это сделала, как подобное получилось и как мне удалось его использовать.

А на следующий день прямо из постели прислуга буквально выпихнула меня из поместья, где меня уже ждал отец у запряженной кареты. Вместо

трогательной прощальной речи он всунул мне в руки запечатанный конверт и наказал передать его ректору по прибытии. Полагаю, таким нехитрым образом меня просто удобно использовали как «передаста», сэкономив медяк на курьере.

Впрочем, я не то, чтобы сопротивлялась, пытаюсь смириться с тем, что меня словно котенка выбросили в воду... в смысле в академию.

— Ну... никто не говорил, что будет просто... — прибыв на место, произнесла я потерянно, задрав голову и обреченно смотря на величественный Хогвар... в смысле академию магии. Досадовала я еще и потому, что не успела обсудить с отцом мое решение перевестись на другой факультет, считая, что у меня еще будет на это время. Кто ж знал, что Норман поступит столько подло, выпроводив меня спозаранку, сонную и несчастную, когда я только-только сонную слюну с лица стереть успела?

Идти в отведенную мне комнату или сразу на занятия я не стала и решила сразу же разобраться с делами. Воспользовавшись случаем встретиться с ректором, передать ему послание отца, а заодно попросить о переводе. С этим оптимистичным настроем и я оказалась в кабинете ректора, в котором неуловимо ощущалось сходство с... Норманом. Не внешне, а повадками. И что-то мне подсказывало, что у волшебника передо мной довольно бурное и опасное прошлое. Возможно, военный опыт даже имеется.

— Говоришь, маркиз просил передать через тебя письмо? — вздернув бровь, осмотрел он меня с ног до головы с недоумением и недовольством. Чего его могло так расстроить — не знаю. Может, ему моя физиономия не нравится или я сама? Признаю, Иванна никогда особо способной не казалась, учитывая, что обучалась не по специальности, потому и оценки ее были на грани успеваемости, больше в качестве милостыни будущей кронпринцессе. Да и после появления Алиссии и без того нелестная репутация стала скатываться, но, насколько помню, конкретно ректору или самой академии Ив проблем не создавала. Так чего он морщится, словно я ему отходы жизнедеятельности под нос сую, а не письмо отца?

— Что-то не так? — забеспокоилась я, учитывая, что я еще не закончила и пришла к нему с просьбой. А если у него резко настроение испортилось, исполнение моих планов может быть под угрозой.

— Проблема в этом... не принимай на свой счет, — помахал он письмом, который схватил двумя пальцами, точно брезговал.

— Проблема в письме? — недоумевала я, учитывая, что ректор даже открыть его не успел.

— Не в письме, а в том, от кого оно. Твой отец не любитель общения через письма. Вообще, не любитель общения, — исправился он, с чем я

должна была согласиться, хоть и промолчала. — Потому каждое его послание и вызывает тревогу. Я получал от твоего отца за всю жизнь всего четыре письма, и каждое добавляло мне седины, — пожаловался довольно молодой мужчина, наверное, даже ровесник маркиза, вот только абсолютно седой. Да, жизнь его помотала. — Ладно, если это все, можешь идти... — вздохнул он. — Возвращайся к занятиям, я предупрежу преподавательский состав. В связи с участвовавшими покушениями на Его Высочество Роберта, охрана внутри академии усилилась, потому не пережи...

— Простите, что перебиваю, господин ректор, — видя, что он со мной так упорно прощается, начала я. — Но у меня тоже есть к вам разговор, — твердо посмотрела я на него. Мужчина вновь терпеливо вздохнул, смерив меня взглядом.

— Надеюсь, ты похожа на отца только внешне. Но, учитывая твой взгляд, я ошибаюсь. Что же... — устало потер он переносицу. — Все волосы у меня уже все равно седые, так что терять мне уже нечего. Говори.

— Я прошу вас перевести меня на факультет артефакторики.

В кабинете воцарилось неловкое молчание, в котором я пыталась не растерять своего настроения, а ректор смотрел на меня с видом, что я непременно свихнулась.

— Что? — переспросил он через некоторое время. — С чего вдруг?

— Мой опыт обучения на боевом факультете, очевидно, можно считать неудовлетворительным. Потому, пока есть возможность, я бы хотела обучаться в другом направлении, к которому у меня есть предрасположенность.

— Интересно, — фыркнул мужчина. — И кто же сказал, что она у тебя есть? Ты хоть понимаешь, насколько артефакторика — сложная отрасль? Просто потому что тебе нравятся артефакты, еще не значит, что ты можешь обучаться в этом направлении. Многие адепты, даже после полного многолетнего курса обучения не справляются и проваливаются на итоговых занятиях. А ты просто просишь перевестись не просто посреди года, но и после нескольких лет обучения?

— Я осознаю, что моя просьба может показаться сиюминутным капризом. Но у меня есть теоретическое представление о предмете. Я обучалась самостоятельно на дому. Понимаю, что с моим уровнем знаний могу не сравниться со сверстниками, но не против, даже если меня переведут к первогодкам, — стараясь сохранить спокойствие, ответила я.

— Твоя просьба звучит абсурдной, — покачал мужчина головой. — Все же, это у вас — семейное, — вновь поморщился он, точно от одной лишь фамилии «Варенн», у него начинают зубы ныть. Чем же отец умудрился его так достать? — А что говорит маркиз по этому поводу? Помнится, когда

тебя зачисляли, он обратился ко мне с такой же абсурдной просьбой пристроить тебя на боевой факультет, хотя ты не проходила по показателям. Но мне пришлось пойти против правил и принципов, тем более, вмешался еще и король... — добавил он тише. — Потом твоя сестрица посреди года заявляется, и вновь приходится нарушать правила академии и принимать ее без необходимой подготовки, благо хоть, ее уровень магии — впечатляющий, так что комиссии пришлось закрыть на это глаза. А теперь ты просишь меня об очередной уступке? Причем, лично? С чего бы мне рисковать своей репутацией в этот раз?

Так, ладно, теперь я понимаю, почему моя семья для него, как кость в горле. Тем не менее не могу отступить от своей затеи. На боевом факультете я точно не выживу.

— Вы правы, просто довериться мне — будет глупо, — согласилась я и заметила во взгляде ректора толику заинтересованности. Он же не думал, что я тут истерику устрою после отказа? — Потому согласна пройти необходимые тесты, если вы и профессор факультета артефакторики дадите мне шанс. По результатам этого теста и примите решение, могу ли я перевестись или нет. Если я провалюсь, обещаю, что больше вас не побеспокою.

— А как же боевой факультет? — задумчиво потер он подбородок, но смотрел уже более доброжелательно. Видать, уже представлял, как я завалюсь. Да, с помощью отца было бы проще, но раз уж упустила шанс решить это с маркизом, придется на свои силы и знания Иванны полагаться. Если верить ректору, артефакторика — сложный предмет, который не каждый осилит, и я не могу быть уверена, что знаний Иванны, хватит даже на вступительный балл на первый год обучения, тем более посреди учебного года. Но, рискнуть обязана.

— Ни я факультету, ни он мне не можем принести пользу. Потому лучше вовремя признать тщетность попыток и остановиться. Магии во мне не прибавится, а теоретическими знаниями я не смогу себя защитить без реальных сил. Потому я должна эти силы найти. И в этом для моего резерва идеально подойдет именно артефакторика, — честно призналась я.

— Тебя мог защитить кронпринц. Разве не с этим расчётом ты поступала с ним на один факультет? — посмотрел мужчина пристально.

— Я не могу полагаться лишь на чужую силу. Мне нужна своя, — холодно и твердо произнесла я, и вот дела, кажется, мои слова пришлись мужчине по душе.

— Вот теперь я даже не сомневаюсь, что ты — его дочь, — покивал он довольно. — Что же, если таково твое желание, мы проверим твои способности, — улыбнулся ректор и послал мне многообещающий

взгляд. — Не будем тянуть. Ты ведь достаточно подготовлена, верно? — послав в воздух какое-то свечение, задал он вопрос. Свечение сверкнуло и потухло, а я вспомнила, что это магическое послание. Кажется, сейчас ректор вызвал магистра артефакторики, желая завалить меня как можно скорее.

Но никто не говорил, что я сдамся так просто.

— Конечно, господин ректор, — расплылась я в благодарной улыбке. — Я бы не пришла к вам, не будь уверена в своих силах, — откровенно лукавила я, но свою слабость показывать не собиралась.

— Вот сейчас и проверим, — кивнул он.

Через три часа ректор и профессор по артефакторике, смотрели в результат теста с растерянными физиономиями. Затем посмотрели на мою придурковатую улыбку, нахмурились и вновь принялись перепроверять.

— Так, что там с результатами? Кажется, вы уже пятый раз читаете, — не выдержала я. Мужчины вновь посмотрели на меня, а затем отвернулись и стали шептаться. Впрочем, мы были в двухметровой досягаемости друг от друга, потому я все слышала:

— Ты уверен в результатах?

— Считаете, я свой предмет не знаю?

— А списать она никак не могла?

— На вашем кабинете специальное заклятие от списывания и прослушивания. Да и я активировал артефакт, который поглощает любое магическое вмешательство от жульничества...

— То есть, она прошла?

— В теории она подкована хорошо. Ее теоретических знаний хватит даже на второй год обучения, но на втором курсе мы уже всю практикуемся. Ее знаний для этого недостаточно, если она никогда ничего даже не пыталась создать сама. Это ничем не отличается от ее прежнего обучения. Теорию боевой магии она также прекрасно знает, а применить не может.

— Эм... — вновь привлекла я к себе внимание. — Не знаю, поможет ли это, но я кое-что принесла, — скромно пододвинула я к ним папку с чертежами и проектами Иванны, которые нашла в ее вещах.

Меня вновь смерили подозрительным взглядом, но папку приняли и стали дотошно изучать. По мере этого, лица мужчин вытягивались.

— Все это — придумала и рассчитала ты? — сравнивая в руках два чертежа, переспросил профессор, явно заинтересованный.

— Этой самой головой, — покивала я, указав на свой висок. Просто, как то врать и присваивать достижения Иванны было неловко. Но все создавалось этим телом, так что я и не соврала, верно?

— Если это правда, и она обучалась самостоятельно, данный результат говорит о том, что у нее определенно есть талант и предрасположенность, — вновь нагнулся к уху ректора профессор. Я же мило улыбнулась, продолжая прикидываться, что ничего не слышу, хоть это и было нелепо.

— Если так, было бы интересно посмотреть на ее первые результаты. Обычно, первые рабочие образцы получаются после пары лет практики. Но с ее навыками, наверняка, получится и за год проб добиться... — так же рассуждал ректор.

— Кхе-кхе, — прочистила я горло и, покраснев, неловко пододвинула замотанный в тряпочку уже бесполезный кастет. — Это мой опытный образец. К сожалению, сейчас уже использованный, но, думаю, после замены камня маны, он вновь будет работать...

Мужчины уставились на меня, как на тварь невиданную, затем посмотрели на сверток, а после едва ли не подравшись, наперебой кинулись к кастету. Первым ухватился профессор, чем заставил ректора с досадой дуть щеки и поджимать губы. Бо-о-ожечки, точно дети азартные, которые игрушку поделить не могут.

— И правда, образец рабочий, — рассматривая на свету артефакт, заметил профессор. — Есть недочеты в плане дизайна и практической составляющей, но он определенно рабочий. Еще есть простор для усовершенствования. Поразительно! А это что за краска? Кровь? — нахмурился он, отвлекшись, за что поплатился, и из его рук выхватили артефакт, пока я старательно отводила глаза, надеясь, что про кровь забудут.

— Впервые вижу такой способ усовершенствования оружия. Усиливают мечи, луки, стрелы, но чтобы кастеты...

— Согласен, подобный предмет, как и остальное оружие, будет работать только в умелых руках, — покивал профессор. — Хоть прототип удивительный и рабочий, популярностью едва ли будет пользоваться, ведь большинство предпочитает защищаться либо магией, либо обучаются стрельбе и владению мечом. Редкий случай, кто станет влезать в рукопашный бой. Это очень узкая направленность.

— Мы отклонились от главного, — прочистил горло ректор, перебив увлекшегося профессора. — Адепт Варенн, ответьте, сколько попыток вам потребовалось, прежде чем получилось добиться результата? — задал он вопрос и вновь уставился мне в лицо. Профессор также посерьезнел и выглядел так, точно от моего ответа зависела его жизнь — минимум. На фоне такого давления, я все же стусевалась и, чувствуя, как вновь обливаюсь потом, нерешительно ответила:

— О-одна. У меня вышло с первого раза...

Мужчины покраснели, их глаза налились кровью, и уже через полчаса профессор запихивал меня в аудиторию и бодро представлял своим ученикам второго курса:

— Позвольте представить новую ученицу нашего факультета. Надеюсь, вы поладите, — расплылся он в довольной улыбке, обнимая меня за плечи, точно дочь родную.

— З... здрасте... — пискнула я под перекрестным огнем ошалевших и любопытствующих взглядов моих новых сокурсников.

* * *

Вскоре после того, как Иванну вывели из кабинета ректора, тот слишком поздно вспомнил про письмо старого приятеля еще со времен военной академии. Словав печать, он прочел всего одну фразу, написанную знакомым почерком, от которой залился сумасшедшим смехом: «Сделай, как она говорит».

* * *

Знакомство с новой группой прошло даже слишком быстро. Стоило им услышать мое имя, представленное преподавателем, как ко мне потеряли весь интерес и вернулись к своим делам. Не сказать, что меня это не удивило, но все же так лучше, нежели бы мне сверлили затылок любопытствующими взглядами.

Уже после я поняла, в чем была причина безразличия будущих артефакторов: срок обучения предмета четыре года, набирают около тридцати учеников ежегодно, однако под конец обучения выпускаются в среднем трое-четверо адептов. Остальные отсеиваются либо в процессе обучения, меняя специальность из-за сложности, либо остаются на второй, а то и третий год, ибо итоговые тесты в конце года — очень ответственные. Именно они определяют допуск учеников к новому уровню обучения. Пока их не сдашь, можешь учиться до трех пересдач и быть исключенным, либо добровольно перевестись на более легкую специальность.

Поэтому среди артефакторов, как правило, не считается странным затворничество. По их логике нет необходимости заводить дружеские связи или даже запоминать имя сокурсника, от которого уже завтра, возможно, избавятся.

Стоит ли удивляться тому, что на мне, как на потенциальном артефакторе, однокурсники поставили крест уже после десяти секунд изучения? Мое имя в академии должно быть известно, потому ни для кого не секрет, что на боевой факультет я попала по блату. Так, вероятно, и сюда пробралась тем же способом, а значит, ничего из себя не представляю.

Кого другого данная правда могла оскорбить, задеть гордость и спровоцировать на действия, дабы доказать всем и каждому свою ценность. Однако, мне было куда удобнее, когда на меня никто не обращал внимания, позволяя тихо-мирно заниматься своими делами.

Потому, по итогу, я лишь в очередной раз порадовалась тому, что решила сменить факультет, сидя на галерке и слушая преподавателя, который также особых надежд на меня не возлагал. Видать, для него, дядечки с моноклем, что сейчас распинался перед доской, как и для остальных, стал неожиданностью мой перевод по решению магистра и ректора.

В общем, сидела я, кайфовала, никого не трогала и радовалась тому, что превратилась в невидимку, как все было испорчено в один миг, всего одним вопросом, заданным знакомым голосом:

— Адептка Варенн здесь? — постучавшись, вошел в аудиторию кронпринц, чем вызвал очередную волну любопытства. Преимущественно у малочисленной женской половины аудитории. Тут не мудрено: известный красавчик, сильный, мужественный и великодушный. Прямо звезда всех женских сердечек.

— По какому вопросу интересуетесь, Ваше Высочество? — холодно спросил преподаватель и недовольно зыркнул в мою сторону, точно это я виновата в том, что лекцию срывают.

— Мне необходимо срочно обговорить с моей невестой, — ответил кронпринц.

Я замотала головой, пуча глаза и с мольбой взирая на преподавателя, начиная медленно оседать под парту, чтобы Роб меня не заметил, но у него точно радар на меня был настроен. Повернул голову и безошибочно вперился в меня свой взгляд, в котором читалось «попалась».

— Адептка Варенн, не задерживайте других учеников и покиньте аудиторию с вашим женихом. Ваше промедление задерживает всех, — выразительно поморщился препод, смотря на меня, как на кару небесную, точно я послана ему за грехи его буйной молодости.

Да ептить-колотить!

Насупившись, пришлось подчиниться и быстро пройти к выходу из аудитории, демонстративно проигнорировав принца, точно тот лишь мираж.

— Иванна... — пытаюсь нагнать, позвал меня кронпринц, чей голос разнесся гулом по пустому и широкому каменному коридору, пока я быстрым шагом скрывалась за поворотом. — Ив! — все же нагнав, схватил он меня за локоть. Лишь усилием воли я подавила в себе порыв впечатать его в стену, вывернув руку. Вместо этого дернула локоть, мрачно посмотрела на приставучее Высочество исподлобья, а затем холодно произнесла:

— Здесь собрался говорить? Развлекать все аудитории на этаже не входит в мои планы. Иди за мной, — мотнула головой и последовала во двор, в укромный уголок, который заметила, когда магистр провожал (тащил) из кабинета ректора. — Вот теперь говори, — осмотревшись и удовлетворившись уединением, обернулась я на женишка, сложив руки на груди. — Что вам нужно, Ваше Высочество кронпринц?

— Это все, что ты можешь мне сказать? — опешил он, кажется, вполне искренне обидевшись.

— А должна была сказать что-то иное? Это вы меня искали, — заметила я очевидное, поведя плечами.

— Вот именно! — начал он повышать голос, но под моим взглядом раздраженно поджал губы и вновь совладал с эмоциями, контролируя громкость. — Игнорировала мои попытки встретиться всю неделю, отказывалась от встреч, не отвечала на письма, даже собственной сестры! — важно добавил он, точно я совершила кощунство, проигнорировав Алиссию, которая строчила мне с завидной настойчивостью, почти не уступающей кронпринцу. Однако, на ее конвертах не было королевской печати, потому они шли напрямиком в топку. И совесть моя была чиста, а ручки от тепла костерка тепленькие! — А теперь возвращаешься в академию, никого не предупредив, о чем я узнаю по чистой случайности. Да еще и внезапно перевелась на другой факультет. По-твоему, это нормально? Я с ног сбился, пока пытался выяснить, где ты?

— Не вижу никакой проблемы, — пожала я плечами, чем выбила возмущающегося принца из колеи, судя по тому, как вытянулось его лицо. — Не помню, что должна была отчитываться перед вами, Ваше Высочество, о своих передвижениях, даже будучи невестой, все же, я не подчиненная и не заключенная. Теперь же, когда я сказала, что хочу разорвать наши отношения, еще куда более странно держать вас в курсе моих действий. Мне больше нет никакой необходимости прозябать на не соответствующем мне факультете. Теперь я собираюсь жить для себя, потому и нет никакой странности в том, что я сменила направление обучения. Вы так не считаете?

— Иванна! — ущипнул он себя за переносицу, точно его внезапно сразила мигрень. — Прекрати этот цирк, твой протест слишком затянулся.

Ты уже достаточно привлекла к себе внимание и заставила за собой побегать. Не думаешь, что уже довольно?

— Ваше Высочество, время, когда я любила клоунов, давно прошло, потому и прошу о расторжении помолвки, — снисходительно усмехнулась я и, пока тот не успел оскорбиться, быстро продолжила: — Повторяю еще раз: я не собираюсь становиться кронпринцессой. В моих планах возглавить род, перенять титул маркизы, для этого мне нужна необходимая специализация. Смысла в том, чтобы оставаться на боевом факультете — у меня нет.

— Да что с тобой не так? Откуда такие резкие перемены в поведении? Ты — точно другой человек, — резко развел он руками, начиная непроизвольно жестикулировать из-за нахлынувших эмоций.

Ой, ну как мы не любим, когда нам посылают... Бедняжка.

— Ваше Высочество, — вздохнула я. — Если вы до сих пор считаете мое поведение — лишь шуткой, советую перестать. Не можете смириться с тем, что я могла отказаться от вас или статуса кронпринцессы из-за личный чувств, подумайте о том, что мне наскучило становиться жертвой покушений. Когда-то это было для меня обоснованным риском, но все изменилось, когда поняла, что одного желания, чтобы выжить — недостаточно, а рассчитывать можно лишь на себя.

— Я уже говорил, что, то было случайностью. Алиссия просто была ближе, я действовал рефлекторно.

— Забавно даже не то, что вы пытаетесь убедить в этом меня, а что сами в это искренне верите, — иронизировала я. — Как бы то ни было, прекратите упрямяться, Ваше Высочество, и просто примите действительность. Те чувства, которые мы с вами некогда испытывали друг к другу — изменились. Причем, у обоих. Найдите, наконец, в себе мужество в этом признаться. Я долго закрывала на это глаза и отрицала действительность, но, в итоге, едва не поплатилась за свое упрямство жизнью. Больше подобной ошибки я не допущу.

— Это не так... — на удивление упрямо замотал он головой с таким видом, что просто не мог смириться с подобным. — Мы с самого детства были вместе, знали, что предназначены друг для друга. Мы любили друг друга. И до сих пор любим! Такие чувства не пропадают в один день! Мне не нужна другая жена! — буквально рычал он и... выглядел таким искренним, что я растерялась. Каждому лицемерию должен быть предел. Но он, словно был полностью убежден в этом, точно Алиссии и не существовало.

— Придите в себя, Ваше Высочество... — даже не зная, что ответить на подобное, насупилась я, но меня перебили:

— «Роб». Почему ты зовешь меня по титулу? Ты никогда так не делала, Ив, зови меня по имени! — схватил он меня за плечи почти до боли, а в его глазах промелькнуло неподдельное отчаяние.

— Хватит! — рявкнула я, не на шутку испугавшись, и сбросила с себя чужие руки. Отошла на два шага и с тревогой посмотрела в лицо принца. — Что бы ты ни сказал, я не изменю своего решения. «Нас» больше нет. Ты сам сделал свой выбор и отвернулся от меня в пользу другой. Мне плевать, почему это случилось: по случайности или намерению, главное то, что я едва не погибла по твоей прихоти. Так что не смей упрекать меня в том, что в нашей паре я — единственная, кого заботит моя безопасность. Если для этого нужно отказаться от титула кронпринцессы, я это сделаю. Благо, ты своим поведением и отношением к Алиссии сделал все, чтобы мое решение о разрыве было легким. У меня нет сожалений, Ваше Высочество. Я собираюсь жить долго и счастливо, но без вас. Что и вам советую, — сбиваясь на формальную речь, сжала я кулаки, стараясь не обращать внимания на его опечаленное, даже шокированное лицо, точно я разбивала ему сердце каждым словом. Ничего, пусть прочувствует на себе то, что долгое время вынуждена была терпеть Иванна, скрывая свою боль за вымученной улыбкой.

— Я не дам согласия на расторжение помолвки, — покачал он головой, а в его взгляде появился одержимый огонек. — Ты — моя. Всегда была и будешь. Ты выйдешь за меня замуж и будешь моей королевой.

— Более не беспокойте меня, — устало вздохнула я. — Совсем скоро вам придется признать реальность и смириться, — имея в виду то, что на моей стороне уже есть отец. Осталось уговорить Его Величество, что его планы от разрыва помолвки со мной в пользу Алиссии, принесут лишь плюсы. И как только это произойдет, мнения Роберта вообще никого интересовать не будет. Против большинства он не поперет.

— Ты все равно будешь моей! — бросил он мне в спину.

— В вашем возрасте зазорно верить в сказки, Ваше Высочество, — фыркнула я, а после ушла без сожалений.

Хотя неясное беспокойство не отпускало. Роберт вел себя действительно странно. Так, точно действительно что-то испытывал к Иванне и не мог смириться с разрывом их отношений. И вовсе не задетая гордость тому была виной.

Глава 6

— Черт-те что... — шла я стремительным шагом по коридорам, досадуя на принца, который умудрился испортить такой хороший день. Как ни посмотри, но даже для придурка сегодня он вел себя странно. И как это понимать?

Что очевидно — кронпринц не отстанет так просто и подпортит мне жизнь, став очередным препятствием моим планам.

Думала, что смогу потерпеть до бала дебютанток, но, очевидно, нужно слегка ускориться и заручиться поддержкой короля как можно скорее. Встретиться с Его Величеством уже задача не из легких: он — не тот человек, к которому можно просто прийти в гости. Тем более, когда тема разговора будет о расторжении помолвки. Чтобы не вляпаться в очередные проблемы за оскорбление королевской особы, моя просьба должна быть подкреплена внушительными аргументами. А именно — король должен быть полностью убежден, что Алиссия — лучший вариант на роль кронпринцессы, а значит, к этому моменту она должна уже проявить свою силу и стать довольно знаменитой в высших кругах. Ну, и, очевидно, мне нужно полное согласие самой «сестрицы», ибо иначе сам Норман меня на заднем двореке прикопает.

Становится очевидным, что для этого придется встретиться с Алиссией и некоторое время поддерживать общение. Жуть, как не хочется, но придется.

Занятая своими мыслями, слишком отвлеклась и, как итог, едва не грохнулась, со всей скорости вписавшись в кого-то на повороте.

— Аккуратнее, — поймали меня за плечи довольно ловким движением и поставили на ноги.

— Прошу проще... — потирая ушибленный лоб, начала, было, я, как подняла лицо и замерла, так и недоговорив: — Ты? — в унисон спросили мы, разделяя искреннее удивление.

— Ты чего тут делаешь? — озадачился мой недавний спаситель и потенциальный палач. В смысле, капитан Бастиан Далкейт, одетый в свою служебную форму.

— Я тут учусь, — проворчала я очевидное, оттолкнув мужские руки от себя и отступив на шаг, и поправила свой пиджак академической формы. — А вот ты здесь что забыл? — сложила я руки на груди, подозрительно поглядывая на мужчину, так отвратительно похожего на кронпринца. Вроде и в моем вкусе, а вот из-за Роберта впечатление уже портится. Да и если

вспомнить, что по сюжету именно эта морда поведет Иванну на плаху, становится и вовсе жутко.

— Я здесь по работе, — спокойно ответил он, внимательно следя за моей враждебностью.

— По какой еще работе? — еще больше занервничала я. Не по мою ли душу? Помнится, Иванну обвинили в соучастии покушений на кронпринца. Этим делом как раз и занимался Бастиан. Неужели он уже меня в чем-то подозревает? Но если я правильно помню, со мной, в смысле, с Иванной преступники свяжутся через несколько месяцев, прежде чем подставят ее. Как раз вскоре после бала дебютанток, где Алиссия заявится в сопровождении кронпринца, что и станет последней каплей в терпении Иванны, и та учинит такой скандал прямо перед Его Величеством, что ее придется уводить королевской страже.

В нормальной ситуации, любой на месте Иванны поступил бы так же, справедливо возмущаясь, что своей законной невесте кронпринц предпочел общество никому не известной дебютантке. Но сюжет происходит в дрянном любовном романе, потому, разумеется, в откровенной измене кронпринца ничего противоестественного не заметил никто, кроме Иванны.

После подобного предательства и унижения, лично я была не уверена, что не поддаюсь бы влиянию заговорщиков. А вот настоящая Ив им отказала, но все равно по итогу оказалась крайней. Да, сюжет несправедлив и жесток, если ты — не главная героиня. К Иванне — особенно.

Вот поэтому я сейчас сильно стрессую, просто находясь рядом с потенциальным палачом, который взирал на меня в данный момент с недоумением.

— Ты здорова? В нашу последнюю встречу мне казалось, что я тебя полностью исцелил, — склонил Бастиан голову к плечу и с беспокойством нахмурился, пока я истекала седьмым потом.

— Нормально все со мной, просто не ожидала вновь встретиться. Ты... — начала я и вспомнила, что теперь мы знакомы, и я не могу притворяться, будто не знаю о его титуле, который выше моего. Потому про вежливость стоило бы вспомнить. — Вы же уже не учитесь здесь. О какой работе ты... вы говорите? — нервничая, то и дело сбивалась я.

— Ты меня в чем-то подозреваешь? — усмехнулся Бастиан, взирая на меня с высоты своего роста. — Однако, единственная, кто ведет себя странно — это ты, — даже не думая расшаркиваться, сказал он прямо. — Как бы то ни было, я пришел в академию по делам, о которых тебе знать не следует. Не переживай, командир постарался, чтобы тебя не трогали. Последствий того случая в парке тебя не коснуться, — проворчал он недовольно, всем видом показывая, что думает по этому поводу.

Я вздрогнула, но смогла взять себя в руки.

— Так, ты здесь по поводу дела похитителя? — догадалась я и на радостях вновь перешла на «ты». По этикету даже сын герцога должен обращаться к другим, пусть даже низшим, аристократкам уважительно, но капитан Далкейт, кажется, даже не задумывался об этом со мной. Так что, думаю, его строгое соблюдение формальностей не интересует. Тем более при первой встрече мы уже успели окрестить друг друга «извращенцем» и «идиоткой». Потому, любезности можно и приберечь до лучших времен.

— Как я сказал, маркиз поспособствовал, чтобы тебя эта тема более не касалась, так что советую не лезть. Хочешь что-то узнать — обращай к отцу, а у меня и без того забот хватает, благодаря вашему семейству, — раздраженно выдохнул он. Если правильно понимаю, то отец попросил, чтобы мое имя вообще в деле не фигурировало. Учитывая, что я — одно из главных действующих лиц данного расследования, да еще и со свидетелями, замять дело — стоит больших трудов. И заниматься муторным стиранием моего имени поручили Бастиану. Так стоит ли удивляться, что один мой вид вызывает у него мигрень?

Ну, спасибо, папочка! Мой потенциальный палач меня теперь ненавидит. Думаю, когда ему представится возможность тащить меня на гильотину, капитан еще присвистывать будет!

«С другой стороны, Норман вновь позаботился обо мне. Не знаю, что им двигало, сам ли понял, что я не хочу светиться, или по другим причинам, но мне это правда пойдет на пользу. По крайней мере, пока. Заботушка!»

Но это не объясняет, что Бастиану понадобилось в академии? Явно не по мою душу пришел. Кажется, сын герцога был искренне удивлен, столкнувшись со мной в коридоре.

— Значит, ты не меня искал? — слегка расслабилась я. Даже нашла в себе силы слегка улыбнуться.

— Ну, — протянул собеседник, отчего-то замявшись, а я вновь занервничала. — Я совру, если скажу, что не хотел бы с тобой встретиться. Несмотря на запрет маркиза, есть несколько вопросов, которые я хотел бы с тобой обсудить, не под протокол. Потому надеялся, что увижу тебя, и для этого направлялся в крыло факультета боевой магии. Однако, нашел тебя... здесь, — выразительно окинул он взглядом крыло по прикладной магии.

В нем обучались лишь три факультета: артефакторика, магия печати и алхимии. Те отрасли, которые были максимально близки, ведь артефакторика была бы невозможна без магических печатей и рун, изобретенных магами печати, или камней маны, появляющиеся в руках алхимиков. Как и камни маны или руны были бы бесполезны, без устройств, которые они питают и приводят в действие.

Короче говоря, адепт боевого факультета вообще никак не мог сюда заходить, вот Бастиан и удивился, найдя меня тут. Оно и понятно, учитывая, что я переехала несколько часов назад, о чем известно лишь единицам.

«Блин, все-таки, по мою душу...» — печально подумала я и оценивающе окинула мужчину напротив себя взглядом. Вроде, настроен не сильно враждебно. И, если тема не касается покушений на принца, то я примерно представляю, чего ему от меня нужно, учитывая, что вчера маркиз увел меня прежде, чем я успела дать показания или объяснить, что делала в парке или как умудрилась сражаться с тем верзилой. Легче дать ему дозированную информацию, чтобы он быстрее потерял ко мне интерес. Да и добровольное сотрудничество, надеюсь, в будущем мне зачтется.

— Ну, на лекцию возвращаться уже бессмысленно, — подумав, смиренно кивнула я. — Вряд ли профессор обрадуется моему возвращению. А до перерыва есть немного времени. Надеюсь, твой интерес уместится в этот промежуток, — сказала я, заметив, как мужчина довольно и дружелюбно улыбнулся, заставив меня зависнуть. Красавчик, черт! И возраст подходящий. Он старше моего нынешнего тела, наверное, лет на шесть-семь. Можно было бы и постарше, учитывая, что в прошлой жизни мне нравились взрослые и опытные мужчины, но и так неплохо. Однако... до чего же, блин, похож на кронпринца. Прямо, такая досада, аж до слез! Да еще и потенциальный палач.

Засада...

Бастиан проводил меня в пустующую аудиторию, удивительно легко ориентируясь в академии. Впрочем, он наверняка и сам относительно недавно из нее выпустился, потому ничего странного, наверное, и нет.

Там я ответила на интересные вопросы капитана относительно кастета, даже продемонстрировала его. Тот исследовал артефакт с немалым интересом, закидывая меня наводящими вопросами не хуже магистра и ректора.

— Занятная вещица, — уважительно покивал Бастиан, примеряя кастет, который ему, разумеется, был маловат.

— Индивидуальный дизайн, — пожалала я плечами, не желая вдаваться в подробности относительно того, что мои руки и пальцы до сих пор больше напоминают детские, потому стандартный размер кастета бы не подошел.

— Сама сделала? — выгнул он бровь. И чувствовалось в его голосе сомнение, но неприкрытого недоверия не наблюдалось, что удивило. — Не пойми неправильно, просто я был уверен, что ты обучаешься на боевика, вот и удивился твоим навыкам.

— Все в порядке, — отмахнулась я, сама не заметив, как в разговоре с этим парнем неожиданно расслабилась и больше не ощущала изначальной скованности, точно и не он может отправить меня на плаху. — Многие бы удивились. Я долго скрывала свое увлечение.

— А теперь перестала? — улыбнулся он и посмотрел на меня странным изучающим взглядом, точно пытался понять, о чем я думаю. В ответ я пожалала плечами. — И что же стало причиной?

— Мне не нравится чувство собственного бессилия, — коротко отозвалась я. — Потому пришла пора что-то менять в своей жизни, — развела я руками и внимательнее посмотрела на Бастиана. — Что-то не так?

— Ничего, просто... ты сильно отличаешься от того, что я о тебе слышал и... помню. Мы виделись несколько раз в прошлом на приемах, но не общались лично, — склонил он голову к плечу, но недоброжелательности я не ощущала. — У тебя довольно приметная внешность, но даже несмотря на это, смотрю на тебя, точно на незнакомку. Лицо, вроде, тоже самое, но что-то не то... — пробормотал он и моргнул. Затем виновато улыбнулся: — Прости, если прозвучало бредово, сам не знаю, что несу, просто я немного в растерянности.

— Даже слышать не хочу, что конкретно ты обо мне слышал, — поморщилась я, с досадой посмотрев себе под ноги, надеясь, что он не заметит моего выражения лица. Ощущение было таким, точно меня только что едва не поймали с поличным и не обозвали самозванкой.

— Так, все то — было ложью? — хмыкнул он, прищурившись и подбрасывая артефакт в своих руках.

— Не все, потому и бесит, — вздохнула я, а после повернулась к Бастиану. — Если это все, что хотел узнать, то верни мне мое и давай разойдемся. Скоро пара заканчивается, мне нужно успеть забрать вещи из аудитории, — протянула я руку, требуя свой кастет обратно. Капитан посмотрел на мою протянутую ладонь, помедлил секунду, но имущество вернул.

— Почему именно кастет? — внезапно спросил он, чем сбил с толку и заставил озадаченно моргнуть. — Довольно странный выбор для девушки, тем более — аристократки. Слышал — ты не боец ближнего боя... Впрочем,

похититель в парке с этим не согласится, — хмыкнул Бастиан, пока я думала, что уж больно он интересовался мной. С какой же целью: подозревает в чем-то или им движет обычное любопытство? — Тем не менее, ты слишком рисковала, если бы я не подросел, все могло закончиться плачевно.

— Ты так на очередную признательность с моей стороны напрашиваешься? — нахмурилась я, сложив руки на груди. — Я уже поблагодарила тебя за спасение.

— Я не об этом, — перебил он меня, пока я, как мне казалось, справедливо возмущалась. — Если тебя беспокоит твоя безопасность, стоит подумать о защите дальнего действия. Раз уж ты у нас скрытый талант артефакторики, думаю, не составит труда придумать нечто новое и ты перестанешь понапрасну рисковать и подставляться под удар.

— Откуда такая забота? — нахмурилась я.

— Мне не хочется в один день увидеть твое имя среди жертв и расследовать дело о твоём убийстве.

— Это потому что я — невеста твоего кузена или дочь начальника? — хмыкнула я пренебрежительно.

— Потому что от тебя может быть польза, — довольно цинично заявил он, поднявшись на ноги со скамьи и смерив меня взглядом с высоты своего роста. Симпатии в этом взгляде — кот наплакал, а вот здоровый интерес — присутствовал. Отличный взгляд, мне нравится. Рыночные отношения — самые надежные: пока я полезна, меня не тронут. — Хорошенько поработай над своей игрушкой, а затем загляни в патентное бюро.

— В патентное? — удивленно моргнула я. — Зачем? — откровенно тупила я.

— Было бы здорово, если бы я смогу купить себе подобную игрушку, в рейдах она бы пригодилась. Такой, как ты — она не подходит, но есть множество людей, лишенных магии, кому подобное устройство упростит жизнь или службу.

— П-правда? — неожиданно даже для себя, дрожащим голосом уточнила я, тронутая признанием и поддержкой от совершенно незнакомого человека. Я даже не могла понять, чьи конкретно чувства меня сейчас одолевают — мои собственные, или Иванны, которая за всю свою жизнь так толком никогда и не получала заслуженной похвалы.

— Правда, — улыбнулся парень, уже собираясь уходить. — Буду ждать твоих новых изобретений, — склонил он голову, уважительно попрощавшись, а после вышел из аудитории, пока я пыталась справиться с эмоциями и бешено стучащим сердцем от такого приятного и неожиданного признания. И не от кого-нибудь, а от совершенно неожиданного человека.

Будь на его месте принц или, даже, отец, чувствую, ощущения были бы иными. Но Бастиан со мной вообще никак не связан, а потому его действия кажутся куда более искренними, оттого и куда ценнее.

— Стоп! — прекратив, наконец, улыбаться, точно идиотка, ударила я себя по покрасневшимся щекам, чтобы прийти в чувство. — Вот оно... — округлила я глаза от промелькнувшей идеи. — Я нашла! Нашла! — подскочила я и по-детски подпрыгнула несколько раз на месте.

Вот она — идея для бизнеса, о котором говорил Норман. В мире, где правит сильный, где преобладают меч и магия, люди, не обладающие подобными талантами, совершенно беззащитны и считаются вторым сортом. Сама Иванна на собственной шкуре прочувствовала это, а ведь она — дочь маркиза и с самого детства жила буквально в тепличных условиях. Но большинству не могло повезти даже так.

Следуя своей мысленной логической цепочке, я и не заметила, как начала зловеще гоготать от предвкушения. Бастиан подал отличную идею. Моя семья и без того специализируется на военном обмундировании и оружии, даже для правоохранительных служб. В них также есть несколько подразделений: боевые маги, фехтовальщики, а есть и те, кто обделен данными талантами. В любом случае, подобная компактная вещь, как усиленный кастет, многим может пригодиться, у кого есть достаточно сноровки, чтобы им пользоваться. Силовые структуры для этого подходят — как ничто лучше! Если поставки встанут на поток — успех мне обеспечен! Однако, помимо меня, конкуренции, кто желает получить госзаказ — пруд пруди. На помощь Нормана могу и не рассчитывать. Он наверняка желает, чтобы я справилась своими силами и доказала свою полезность. Потому можно пойти и другим путем...

Уверена, что большинство похищенных девушек также, как Иванна, просто не могли себя никак защитить: отсутствие магии или силы — роли уже не играет. В ответственный момент они могли рассчитывать лишь на себя, но были слишком беззащитны.

Значит... нужно дать им способ себя защитить.

— Придется поработать, — хмыкнула я себе под нос и довольно улыбнулась. Пора познакомить этот мир с электрошокером и перцовым баллончиком. — Маньяки, берегитесь!

* * *

В остальном день прошел спокойно, если не считать, что после лекций в мою комнату в общежитии заявила Алиссия с крайней степенью

тревоги, отображающейся на ее миловидном и невинном лице. Все, как должно быть у главной героини.

«Сестрица» намеревалась выяснить, как так вышло, что я перевелась на другой факультет, заявив, что встретила принца, который ей и пожаловался, а она, как моя родственница, не может не чувствовать тревоги из-за моих резких изменений в поведении.

Откровенно говоря, я и сама понимала, что встретиться с Алиссией необходимо, но в тот день явно переоценила свои силы и выносить еще и ее компанию было сложно. Тем более, теперь все мои мысли были сосредоточены на новой бизнес-идее, подкинутой Бастианом. Все эти мутки с отношениями, родственными и не очень, тут же отошли на второй план.

Да, мне все еще нужно расторжение помолвки с Робертом, да, меня раздражает его лицемерное внимание, да, бесит и демонстративная забота сестрицы, о которой я не просила. Свести между собой два главных раздражителя и отправить тех в пешее эротическое было очень заманчиво.

Однако приоритеты поменялись: отец сказал, если я предложу ему рабочую бизнес-идею, он сделает все, чтобы помочь мне расторгнуть помолвку, даже если король и принц будут против. Одно условие — Алиссия должна быть согласна занять мое место.

И смотря на ее обеспокоенную и невинную моську, полной приторной ванильности, от которой меня подташнивало, я понимала, что на откровенный разговор Алиссия не согласится и честно не признается, что была бы не против официально увести у меня жениха. Пока что она продолжает следовать своей роли честной и невинной простушки, которая дорожит обретенной родней, даже издевающейся над ней сестрицей. А принц для нее, разумеется, лишь хороший друг и будущий зять. Короче говоря, если спросить у ней в лоб, хочет ли она место кронпринцессы, категорически откажет. И отцу будет абсолютно до лампочки, что девица просто мнетса, чтобы выглядеть выгодно в глазах общественности.

Еще и Роберт вел себя странно и на расторжение помолвки отреагировал неожиданно категоричным отказом. Такими темпами все выглядит так, что я одна хочу разрыва этих отношений. А почему хочу — да потому что обидки необоснованные донимают, или я просто пытаюсь привлечь к себе внимание.

Даже встань я на площадь и вещая обо всех тех оскорблениях и обидах, что Иванна выносила по вине кронпридурка и недосестры, никто меня и слушать не станет, ибо по законам жанра главные герои имеют полное право вести себя отвратительно. В их исполнении все будет оправдано общественностью.

Еще недавно подобный расклад меня бы взбесил, но теперь у меня появился еще один выход из положения. Одна в поле не воин, но если на моей стороне будет Норман — уже значительно легче. Остается за этот период убедить Алиссию признать чувства к Роберту. Об этом следует подумать, но в данный момент все мои мысли заняты иным.

Потому, выпроводив раздражающую сестрицу и проигнорировав очередную записку от женишка, что передала та же Алиссия, засела за рабочий стол и всю ночь не сомкнула глаз.

Наутро я была больше похожа на оживший труп, а в мои мешки под глазами можно было и картошку сложить. Однако первый результат не заставил себя ждать. Как я и предполагала, у Иванны настоящий талант, с ее знаниями я за одну ночь смогла начертить схему будущего электрошокера.

Однако... начертить-то я, начертила, но столкнулась с новыми проблемами. Во всех официальных справочниках, я не отыскала ни рун, ни магических печатей, которые бы подходили для того, чтобы просто обезвреживать противника. То, что уже было изобретено и применялось боевиками и артефакторами, было направлено на полное уничтожение цели. То есть, для самообороны никак не подходило. Даже если отбросить морально-этическую составляющую, мой артефакт в любом случае не подходил для активации подобного заклинания: слишком мал. От одной попытки велик риск не только насмерть поджарить противника, но и себя самого.

Моя же цель состояла в том, чтобы создать компактное устройство, легкое и простое в использовании. Желательно на несколько зарядов, результатом которого будет оглушение, а не истребление.

Я не сильно знакома с Уголовным кодексом этого мира, но подозреваю, что статья о превышении самообороны в данном случае не сработает, и несчастная жертва по итогу может быть наказана как убийца. Я уже молчу о том, что моя цель — массовое производство для гражданского населения, потому опасность в эксплуатации данное средство должно представлять минимальное.

Короче, подумав, я не нашла иного выхода, как навеститься на кафедру магической печати. Увы, Иванна была несведуща в данном вопросе и при создании артефактов пользовалась лишь регламентированным списком рун и печатей. Изобретать или усовершенствовать руны сама она была не в состоянии. Ну, следовательно, и я тоже.

Преисполненная решимостью, я пила утренний кофе в столовой, готовясь встретить сегодняшней день, сделав его продуктивным, как заметила, что меня буквально прожигают взглядом. Посмотрев на остальных адептов, я подозрительно прищурилась. Иванну, конечно, многие

недолюбливали и любили перебивать ей косточки, но сегодняшнее поведение учащихся была еще более странным, а шепотки не смолкали.

Неужели уже прознали о моем намерении расторгнуть помолвку с кронпринцем? Откуда? Я пока об этом во всеуслышание не объявляла, а Роберт и подавно помалкивал бы, чтобы не испортить себе репутацию.

— Это она... — слышала я шепотки. — Серьезно? Ни стыда, ни совести! — продолжался гул, пока меня сверлили укоризненные и презрительные взгляды. — Имея жениха, прямо в стенах академии... Только вернулась, а уже такое...

— И что же такое? — не выдержала я, поднялась со своего места и обернулась на соседний стол сплетников, чьи голоса слышала лучше остальных. Сложив руки на груди, я смерила каноничную компашку сплетников высокомерным взглядом. — Хотите что-то мне сказать? Я с радостью послушаю, — усмехнулась я, найдя взглядом самую наглую физиономию, которая, в отличие от товарищей, с моим появлением не смешалась.

Ага, самая смелая, значит.

— Думаешь, раз ты дочь маркиза и невеста кронпринца, можешь нас запугивать? — ответила морда женского пола, с вызовом в тоне. Понятно, главная зазывала и популярная стерва потока, наверняка какая-нибудь зазнавшаяся дворянка, раз ведет себя так высокомерно. — Я тебя не боюсь. Да и принц тебя защищать не станет. Скоро и твоей наглости настанет конец.

— Как поучительно, жаль, что мне плевать, на твое тяфканье, — фыркнула я. — Пока ты просто злобную собачонку мне напомнила, когда я задала конкретный вопрос. Мнения болонок о себе я не спрашивала, так что хлебальник захлопни, пока я тебя не кастрировала. От твоего мерзкого голоса, аж в ушах звенит.

— Да как ты смеешь?! Ты хоть знаешь, кто мой отец? — задохнулась она от возмущения.

— Если это не Его Величество или маркиз Варенн — мне глубоко плевать, — повторила я слова капитана и цинично усмехнулась. — Ты же не хочешь сказать, что являешься очередной моей нагулянной сестрицей? — выгнула я бровь.

— Я дочь графа...

— Тогда тем более, не имеет смысла разговаривать с дрянью, которая не ведает правил хорошего поведения. Как смеет дочь какого-то графа, что-то тяфкать в сторону законной наследницы маркиза и будущей кронпринцессы? — процедила я сквозь зубы, стараясь пойти на сделку со своей совестью, и козырнуть титулом невесты кронпринца. Пригодился-

таки, хоть какая-то польза. — Шавки в последнее время совсем место свое забыли, — продолжала я морально издеваться. Это Иванна хоть и негодовала, но на открытый конфликт не лезла, терпела до последнего. А вот я не позволю о себя ноги вытирать всем, кому не лень. При необходимости и морально, и физически, и финансово уничтожу. — Чья ты там дочь, говоришь? — задрала я подбородок повыше, с превосходством и угрозой посмотрев на зарвавшуюся девку. — Мне прямо интересно, и я непременно запомню это имя на будущее.

— Пусть сейчас ты и невеста кронпринца, но и его терпение скоро иссякнет и он тебя вышвырнет.

— Я буду с нетерпением ждать этого момента, — наклонилась я к дрожащей от гнева девке. — А до тех пор, знай свое место и отвечай, когда я у тебя спрашиваю. Что вы здесь с таким энтузиазмом обсуждали? — посмотрела я на нее взглядом маньяка и широко, с угрозой и кровожадностью улыбнулась.

Звезда местного разлива гневно поджала губы, но, несмотря на ярость, заставившую ее покраснеть от унижения, молча протянула мне свежий выпуск студенческой газеты, где на первой полосе светилась моя... физиономия в компании Бастиана, с подзаголовком: «Измена и предательство, или Семейные обстоятельства! Кронпринца предали родные?»

— Какого х*я?! — опешила я, сжимая в руках газетенку и чувствуя, как мои глаза наливаются кровью.

Глава 7

— Как это понимать, сучок ты, хренов? — трясла я за грудки самопровозглашенного лауреата Пулитцеровской премии академического масштаба, отыскав того в кабинете типографии в административном корпусе. Этим журналюгой оказался такой же адепт академии, тщедушного вида очкарик, больше напоминающего богомола: высокий, тощий, с длинными руками и в очках с толстыми линзами. — Твоих шкодливых рученок дело? — потрясла я выпуском академической газеты, а затем треснула ею же по лохматой башке парня. Не больно, но обидно, все же, не хочу, чтобы меня еще привлекли за членовредительство.

— Я всего лишь написал правду! — визгливо заявил этот петух, явно храбрясь из последних сил, с видом невыносимой ноши правосудия, что носил на своих худеньких плечах. — Люди должны знать правду! — едва не плача, осмелился он мне высказать.

— Ах, ты, лицемерная задница! — уже из последних сил сдерживаясь, рычала я. — То есть, ты обвиняешь меня в измене лишь за то, что я общалась с мужчиной, даже не прикасаюсь друг к другу? Тогда, тварь такая, объясни-ка мне вот это? — указала я пальцем на «стену славы», разумеется, самопровозглашенную, где висели разоблачающие Иванну Варенн статьи, со всеми ее «злодеяниями». Тут и то, что я преследую несчастного принца, издеваюсь над ничем не повинной Алиссией, угрожаю другим студентам и прочее, в чем Иванну упорно обвиняли с момента появления в истории главной героини. Несколько статей я даже вспомнила, почерпнув знания из памяти Иванны. Там писалось о событиях, наподобие тех, где изначальная хозяйка моего тела проявляла закономерное возмущение поведением принца. Но, разумеется, злодейкой в этих ситуациях всегда становилась исключительно Иванна, и никого не интересовала ее правда, когда в газете преподносилась уже готовая версия событий. Думая сейчас об этом, я начинаю понимать, что столь стремительный спад симпатий к Иванне в академии внесла именно эта газетенка, выставляя события так, что лишь Иванна страдала. Подозрительно. — Какое я тебе плохое зло сделала, гад, что ты не только меня преследуешь, но и портишь мне жизнь? Я тебя даже не знаю! — трясла я его за грудки, сдерживаясь, чтобы не оторвать его башку к чертям. Более того, он явно гордился своим делом, учитывая «стену почета», которую паршивец составлял с очевидной заботой и внимательностью. Это — не просто ненависть. Это уже одержимость какая-то нездоровая.

— То, что ты не сделала лично мне ничего, не значит, что я не могу обозревать твои злодеяния! — надул он свою тщедушную грудку, храбрясь из последних сил, хотя под моим убийственным взглядом, очевидно, готовился уже отдать богу душу. — Я... Я тебя не боюсь!

— Да что с тобой не так? — опешила я и брезгливо оттолкнула паренька обратно в его кресло, поняв, что с больными нужно разговаривать иначе, нежели грубой силой. Тот опасливо покосился на меня, поправил на носу съехавшие очки и замолк, гадая о причине того, почему я отступила. — Я совершенно не понимаю, что тобой движет. У тебя больше дел нет, как за мной следить? Знаешь, это походит на помешательство. Ты, может, извращенец? — скривилась я и округлила глаза, словно от ужасной догадки. — Ты, гад, постоянно за мной следишь, а? И когда я моюсь или переодеваюсь? Может, еще и бельишко мое воруешь, извращуга! — указала я на него пальцем. Парень раскрыл рот от удивления подобным кульбитом событий, пунцово покраснел, выпучил блеклые глаза и старательно затряс головой.

— Нет! Ничего подобного я не делаю!

— Как докажешь? — стыдливо сжала я ворот на своей груди, точно меня сейчас же домогались и пытаются осквернить. — Судя по всему, ты каждый мой шаг отслеживаешь. А вдруг, ты лишь часть фотографий публикуешь, а где-то в тайном ящичке мои обнаженные снимки своими потными ладошками мацаешь? — обвиняла я, наблюдая, как парень едва не плачет, не на шутку перепугавшись. — Да я на тебя ректору донесу, пусть руководство решает, считаются ли твои преследования здоровыми!

— Я не извращенец!

— А ведешь себя, как извращенец, преследуя меня одну, — огрызнулась я. — Либо отвечай, что тебе от меня надо, либо сегодня же твою комнату будут обыскивать на предмет моего бельишка.

— Но его у меня нет! — взвизгнул он.

— А это ты сначала докажи, особенно, когда по всей академии пойдет недобрая молва о твоих возможных сексуальных предпочтениях. Когда до дела дойдет, думаешь, остальные адепты будут сильно разбираться? Уверена, многие девочки, просто забывшие в прачечной свое белье, могут подумать о тебе плохо. И ходить тебе с клеймом извращенца до конца обучения. Ну как, правдолюбец, нравится перспектива подпортить свою репутацию? — склонила я голову к плечу, сложив руки на груди. — Побудешь на моем месте, ощутишь все прелести того, когда тебя без причины обвиняют и клеймят в несуществующих грехах.

— И после таких угроз считаешь, что тебя не в чем винить? — шмыгнул он носом. — Ты напрочь лишена морали, раз можешь меня так

оболгать!

— А не надо было так старательно делать из меня злодейку, — угрожающе прошипела я. — Чего добивался, то и получай, ведь твоими стараниями я в глазах общественности такая. Так чего удивляешься, что я просто соответствую твоим же сказкам? А теперь отвечай, что тобой движет?

— Я... я скажу, — поник он, понимая, что помощи ждать неоткуда, а прошив моего напора — не попрешь: зашибу и не замечу.

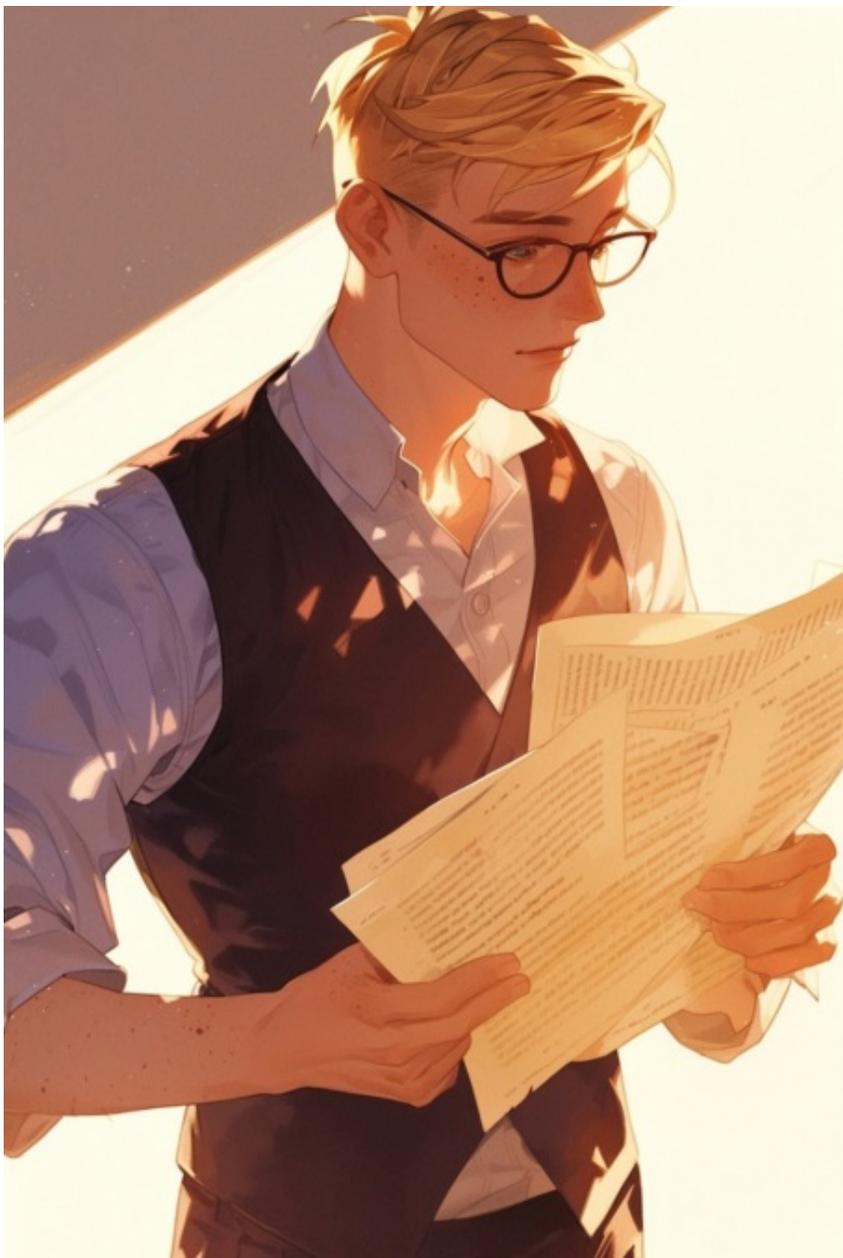
— Я слушаю, — выпрямилась я, довольно кивнув, но тут едва не подскочила на месте, когда дверь в типографию распахнулась, как от удара ногой, и в помещение ворвалась девушка с темными волосами, держа в руках тот же самый выпуск, что и я.

— Сестренка! — счастливо воспрянул духом парень, подпрыгивая с места и спеша навстречу подмоге, в виде родственницы. Неужели родное сердце почуяло опасность?

Чего ни он, ни я не ожидали, что вышеупомянутая родственница встретит братца ладонью в лицо и бескомпромиссно оттолкнет того в сторону, точно навязчивую муху. Отследив полет удивленного журналиста в стену не менее озадаченным взглядом, я с намеком на промелькнувшую панику увидела перед собой девушку, которая умудрилась довольно проворно подобраться ко мне, чтобы до странного восторженно произнести:

— Это правда вы? — схватила она меня за руки, преданно заглядывая в глаза.

— У вас вся семейка на мне помешана, что ли? — лягнула я от удивления, с опаской поглядывая на неожиданную воздыхательницу.

— Лора! — потирая ушибленный затылок от встречи со стеной, возмущился паренек, пока я опасливо отступала под натиском незнакомки. — Почему ты с ней любезничаешь? Разве ты не ко мне на выручку пришла? — забавно раздувая щеки, поинтересовался, как оказалось, еще более высокий, чем предполагалось, парень. Пусть и тощий, но сложение довольно многообещающее. Ему бы откормиться и заняться спортом, есть все зачатки стать обладателем фигуры пловца. Да и моська весьма симпатичная под очками скрывалась. Сейчас от встречи со стеной, они у него на одном ухе повисли, открывая веснушчатое, но привлекательное лицо с аристократическими и аккуратными чертами.

На фоне светловолосого и высокого парня, темноволосая и низкорослая девчонка с ясными глазами, что едва достигала макушкой моего носа, вообще на его кровную родственницу не походила. Может, они дальние кузены? Да и такая разница в отношении меня говорит о многом...

— «На помощь»? — скривив жуткое выражение лица, очень медленно переспросила девушка, переведя утрашающий взгляд на журналиста. Не знаю, как там резко побледневший парнишка, а я вздохнула с облегчением, когда она отвлеклась на другого и не прожигала меня влюбленным взглядом. — Ты смеешься? Я пришла прикопать тебя в твоих же газетенках. Как ты мог такое написать? — наступала она уже на брата, замахнулась свернутой в трубочку газетой и стала лупить родственника, что есть сил с видом полной готовности проредить семейное древо. — Немедленно исправляй!

— Не буду! — выкрикнул он, но под взглядом сестры сжался и закрыл руками голову, точно побои в их семейке были в порядке вещей. И тираном выступала именно эта малышка...

— Сдохнуть хочешь? — проскрежетала она зубами.

— Чего ты вообще ее защищаешь? Тебе какое дело до этого? — задал он вполне логичный вопрос, а я заинтересовалась.

— Потому что ты написал полную чушь о моей благодетельнице! — рывкнула она, треснув парня по голове еще разок.

— Чего? — удивились мы с ним в унисон, ибо, сколько ни ковырялась в памяти Иванны, припомнить эту шатенку никак не могла. Хотя, что-то знакомое в ее образе все же было, да...

— Как ты мог так оклеветать леди Варенн? Любовник? У нее? Seriously?

— Да откуда такая уверенность, что это не так? — не выдержал парень, понимая, что в этом помещении помощи и заступничества точно ни от кого не дождется. Я так точно его спасать не собиралась, хоть до конца и не понимала происходящего.

— Потому что это не любовник, а капитан королевской гвардии, что вел дело о похищении. И в этот день он ко мне приходил в академию! — топнула она ногой, откровенно негодуя на брата. Стоило ей это произнести, как в голове что-то щелкнуло, а мысли наполнил еще один смутный образ с той несчастливой встречи в парке.

— Так это была ты? Девушка в пробитой головой, — щелкнула я пальцами и подняла брови от догадки. Девушка обернулась на меня и счастливо улыбнулась.

— Да, именно меня вы спасли в тот день. Капитан Далкейт, разумеется, тоже, но я, хоть и была ранена, точно запомнила, кто был моим истинным

спасителем. Вы рисковали, спасая меня, и даже пострадали... — скуксилась она в сожалении с видом, что сейчас была готова разреветься. — Тем не менее, вы так здорово сражались с тем подонком... Вы такая крутая!

В такой ситуации напоминать, что если бы не капитан, то мы обе пали бы жертвами того похитителя, я не стала. Уж больно была обескуражена такому удивительному совпадению.

— Подожди... — вновь переменился в лице парень и посмотрел на меня, точно на призрака. — Так это ты о ней говорила, имея в виду тайную благодетельницу, о которой тебе было запрещено распространяться?

— Именно! — огрызнулась она, метнув на родственника свирепый взгляд. — Ну вот, теперь еще и обещание о неразглашении нарушила из-за тебя.

— Стоп! — прикрикнула я, едва не хватаясь за голову. — Давайте по порядку, — предложила я. — О каком неразглашении идет речь?

Следующие несколько минут девушка по имени Лора Иден, которая все же оказалась родной сестрой журналоги по имени Дерек, поведала историю последних двух дней. Оказалось, что похитили ее предшествующим вечером, когда она возвращалась с позднего факультатива. Вначале ее затащили в подворотню, где обездвижили и держали несколько часов в каком-то подвале. А когда наступила глубокая ночь, похититель решил перенести ее в другое место. Девушке даже удалось вырваться ненадолго, но убежать далеко не получилось, когда похититель нагнал и оглушил ее ударом по голове. Так она и оказалась с пробитой головой в парке. Оказалось, что одна сторона парка переходит в лесополосу, что и вела в убежище похитителя. После поимки маньяка следствие нашло это место со следами того, что похищенных девушек действительно удерживали там. К счастью, трупов не было. Плохо то, что похититель был связан с работорговлей, потому на след всех остальных пострадавших девушек выйти будет непросто, но работа уже ведется и даже дала первые результаты.

Когда Лора окончательно пришла в себя, ее допросили, а затем отпустили домой. Однако она решила вернуться в академию уже на следующий день, чтобы найти меня и отблагодарить. Однако, на боевом факультете меня не нашла (я в это время как раз у ректора была, тесты сдавала на перевод), зато встретила капитана Далкейта. Как Бастиан и заявлял недавно, отец надавил, чтобы мое имя не фигурировало в деле, и капитану ничего не оставалось, как навеститься к потерпевшей Лоре и взять с нее расписку о неразглашении. После встречи с Лорой, мы с Бастианом и столкнулись.

Учитывая размах преступления, нужно будет не забыть поблагодарить Нормана за очередное заступничество. Узнай общественность о том, что я причастна к раскрытию этого дела, геморроя было бы не избежать, и покой бы мне лишь снился.

Несмотря на то, что разглашать мою причастность к делу было нельзя, девушка все равно желала встретиться и отблагодарить. Страшно представить, будь таких последователей, как Лора, больше. Так что пусть я и останусь безымянным героем.

— ... Но тут я увидела эту провокационную статью и просто не могла смолчать и пришла сюда вправить кое-кому мозги, — сжала она газетенку в дрожащем от напряжения кулаке, смотря на брата с видом, точно вместо корреспонденции представляла его шею. — Очевидно, что леди Варенн с капитаном встречались из-за расследования. Дело секретное, потому и уединились. Я права? — преданно посмотрела она на меня. Если бы у нее был хвост, она бы непременно им завияла в ожидании похвалы. Я ограничилась кивком и задумалась, смотря на поникшего и явно обескураженного Дерека.

Так, ладно, с нечаянной и немного чрезмерной признательностью младшей дочери виконта Идена худо-бедно разобрались. Не сказать, что я в восторге от нежданного фаната, но это все же лучше ситуации с ее братцем. Осталось понять, почему же старший отпрыск виконта так меня ненавидит.

— Мою скрытую героическую сторону оставим до лучших времен, — сложила я руки на груди и пристальнее посмотрела на парня, который упрямо хмурил брови. — Может, наконец, ответишь, что я тебе сделала? — склонила я голову к плечу. Парень поджал губы и нервно поправил перекошенные очки на переносице, но оправа оказалась погнутой, потому лучше он точно не сделал.

— Я, конечно, благодарен вам за спасение Лоры. До сих пор в голове не укладывается, что вы способны на помощь ближнему. Но это никак не перекрывает остальное зло, что вы делаете остальным. Конкретно на сегодняшнюю статью я напишу опровержение, но на этом все.

— Ах ты! — взвилась девушка, но я схватила ее за рукав и усадила на место.

— Да кто ты такой, чтобы меня судить? — вновь начала я злиться, прищурившись. — Кто дал тебе право вешать на меня тот или иной ярлык? Тебе не кажется, что у тебя нет для этого никак прав? Как я уже сказала, не помню, чтобы вообще с тобой пересекалась, потому ты никак не мог стать жертвой моих «злодеяний», — выделила я кавычки в воздухе. — Так с какой же стати ты единолично решил провозгласить меня главным злом

академии? — понизила я голос, когда парень насупился, но отвечать не торопился. — Или... кто-то тебя надоумил на это?

Парень напрягся и отвел взгляд, а я напонила:

— Не забывай, я и по-плохому могу, — пригрозила я, отчего Дерек почувствовал себя еще более неуютно. А его сестрица выдала, с предвкушением и даже надеждой:

— Бить будете? — расцвела она, точно только о том и мечтала. Мы с Дерекком озадаченно переглянулись, а после посмотрели на юную садистку.

— Н-нет, — покачала я головой, заметив, как Лора понуро поджимает губы. С братцем у нее отношения не очень, очевидно. — Я про то, что могу донести ректору на твои извращенные наклонности, — прочистив горло, добавила я в голос строгости и посмотрела на Дерекка.

— Так вы по этому поводу? — отчего-то удивилась Лора и нахмурилась: — Все же извращенец, — вздохнула Лора и покачала головой. — Я ведь предупреждала, что так и будет, — нравоучительно покачала она кулаком перед носом брата.

— Да это не то, что ты думаешь! Я не извращенец! — оскорбился Дерек с видом, что ему надоело быть грушей для битья. Выпрямился и отошел, обиженно сложив руки на груди.

— Если твои наклонности заметила не только я, но и леди Иванна, кто же ты тогда?

— Да все не так! — едва не закричал он и посмотрел на меня с надеждой, словно надеялся, что я стану переубеждать Лору. Вместо этого я наострила уши. Неужели угадала и у него действительно наклонности?

— Дерек, я много раз предупреждала, что твоя одержимость выйдет тебе боком. Удивительно, как тебе это раньше боком не вышло. Но очевидно, что Алиссия все же не выдержала, раз даже сестре пожаловалась...

— Так! — напряглась я с видом гончей, что почуяла добычу. — А вот с этого момента подробнее.

— Вы не в курсе? — пораженно хлопнула Лора ресничками, а после покосилась на брата и занервничала, понимая, что сболтнула лишнего.

— Почему ты заговорила о моей сестре? Дерекка что-то связывает с ней?

— Эм... — уклончиво замычала она, но посмотрела на меня и тяжело вздохнула.

— А, плевать, даже если не знали, лучше объяснить. Меня брат не слушает, так, может, хоть вы на него как-то повлияете.

— Лора! Я же твой брат! — вознегодовал Дерек.

— Вот именно, идиот, ты мне брат, потому я больше не могу смотреть, как ты губишь свою жизнь! — огрызнулась Лора и решительно расправила плечи: — Моя брат уже много месяцев безответно любит леди Алиссию. Не знаю, что повлияло на него, но он точно помешался, а она... — начала Лора, но сбилась от нахлынувших чувств. Девушка покраснела от досады. — А она им лишь пользуется, — тише добавила Лора и с опаской посмотрела на меня, точно боялась, что я сейчас же разозлюсь за сестру.

— А вот это уже интересно, — хмыкнула я зло оттого, что картинка начала вырисовываться. Почему же в этой истории при любом неприятном происшествии виднелись рыжие кудри? — Продолжай.

— Все не так, — не выдержал Дерек, а лицо его сестры исказила гримаса злости.

— Болван! Ты и сейчас ничего не понимаешь? Ты хоть осознаешь, что сильно рискуешь испортить себе жизнь? Даже в этой ситуации, виноватым будешь лишь ты, если леди Иванна решит продолжить разбирательства, это поставит крест на твоём будущем! — запустила она в него выпуском газеты с моей «изменой». — Думаешь, кому-то будет дело до того, что ты пострадаешь? Полагаешь, Алиссия вступится за тебя? Не смей! — крикнула Лора, на ее глазах начали собираться слезинки, а я поняла, что девушка на самом деле очень любит брата и переживает за него очень болезненно. И недавняя агрессия в его сторону была лишь от беспокойства за его дурную голову.

— Она не такая! — в свою очередь упрямылся, как оказалось, влюбленный идиот. Осталось только выяснить, по своей инициативе он действовал или, все же, нет.

— Давайте успокоимся, — вздохнула я, сложив руки на груди. — Расскажите с самого начала, а там уже будем решать.

Брат с сестрой переглянулись, насупились и с досадой отвернулись друг от друга, но больше не скандалили.

Из недолгого рассказа я поняла следующее: из-за своей любви к правде, Дерек не раз, и не два своими статьями вызывал негодование адептов из влиятельных семей, за что подвергался нападкам последних. В один из таких эпизодов, когда группа мажоров зажали честного журналиста с намерением поколотить, за него вступилась недавно поступившая в академию Алиссия. Парень влюбился в нее с первого взгляда и хотел ее как-то отблагодарить, но она отказалась, сказав, что его дело — правое и прочее в том же духе. Короче, как и полагается главному персонажу, выдвинула мотивирующую речь, неимоверно тупую, самоубийственную и клишированную. Тем не менее на влюбленного болвана она подействовала как спусковой крючок, и тот загорелся небывалым энтузиазмом не только

«нести правду в массы» в большом количестве, но возвысить свою спасительницу (кажется, впечатлительность и любовь к случайным спасителям у этой семейки в крови).

Как бы то ни было, в своем стремлении отблагодарить свою благодетельницу, парень стал ходить за ней хвостиком, подгадывая момент, чтобы засвидетельствовать очередное геройство, так он и увидел очередной момент скандала Алиссии и Иванны. Разумеется, Дерек тут же записал Иванну во враги народа и решил, что просто обязан раскрыть народу все несправедливые злодеяния старшей дочери Варенн по отношению к невинной и доброй Алиссии. Так Ив, то есть я — стала завистливой, злобной и коварной злодейкой, которая изводит более сильную и успешную единокровную сестру.

Выслушав это, я чувствовала, как что-то надламывается у меня внутри от подобной несправедливости. Брат с сестрой закончили рассказ и замолчали в ожидании моей реакции.

Честно говоря, у меня было непреодолимое желание выбросить этого журналюгу в окно. Пришлось напоминать себе, что он — персонаж книги, который просто поддался очарованию главной героини. Объективно говоря, у него не было и шанса против Алиссии. По сюжету должна была быть злодейка, а Дерек был необходимым инструментом для ее создания. Вот и все.

Но менее паршиво на душе от этого не было.

— Алиссия принимала в этом участие? Быть может, сама просила писать эти статьи? — задала я важный вопрос и не удивилась, услышав категоричное:

— Нет, конечно! Леди Алиссия не такая! Ей легче было терпеть, нежели попросить о помощи! Она лишь поддерживала меня в желании освещать правду, несмотря ни на что. Сказала, что очень уважает во мне эту черту, — залился он румянцем. Мы с Лорой поморщились от подобного зрелища. И мне, и Лоре было очевидно, что им умело манипулировали. Алиссия не просила напрямую выставлять меня злодейкой, но и не говорила ему остановиться, даже когда первые статьи с откровенной клеветой посыпались на имя Иванны.

А сестрица опаснее, чем я думала. Изначально полагала, что это лишь сюжет провоцирует окружающих на определенные действия, направленные на защиту и обожание Алиссии, но и она оказалась не так проста. Вот тебе и святая невинность...

Бить или угрожать Дереку смысла не было, этот парень, кажется, принципиальный, головой толком не думает и последствия не предугадывает. Опасный тип с чувством юношеского максимализма,

который не откажется от своей затеи, даже если сам пострадает. Тем более во имя справедливой цели, по его же мнению.

Сестрица знатно запудрила ему мозги, потому могу даже не начинать оправдываться с требованием обелить мое имя.

От беснующихся мыслей и чувств началась мигрень, потому я утомленно прикрыла глаза и сжала переносицу. Нужно как-то решать ситуацию, ибо если дать ему волю, Дерек мне и дальше жизни не даст. Угрожать бессмысленно, доносить на него... жаль, дурака, тем более — заложника своей роли. Остается использовать и сыграть на его преданности моей сестрице...

— Вы подадите на меня жалобу ректору? — вывел меня из размышлений тихий голос Дерека. Открыла глаза и устало посмотрела на веснушчатое лицо парня, на котором отражалась внутренняя нервозность и волнение. Лора также смотрела на меня с мольбой и надеждой.

— Нет, не донесу, — в итоге ответила я и увидела взгляд наполненный сомнением и удивлением. — Я понимаю твои мотивы, — улыбнулась я через силу, буквально заставляя себя выдать эти слова, надеясь, что при этом выгляжу не сильно пугающе. — На самом деле, я даже благодарна тебе, — продолжила я нести откровенный бред. Это поняла и Лора, у которой едва челюсть на пол не упала. Да и Дерек не выглядел особо обрадованным. — Я понимаю, что ты хотел защитить мою младшую сестру, за что и признательна тебе.

— Чего? — опешил Дерек. — Разве вы не ненавидите леди Алиссию?

— Все совсем не так, — заверила я, продолжая удерживать на лице улыбку, от которой у меня буквально мышцы сводило, причиняя боль. Но я терпела. — На самом деле я так поступала не по своей воле, — с видом мученицы призналась я. — И, если честно, я так от этого спектакля устала, что больше не могу терпеть. Я убедилась, что ты, Дерек, человек чести, и очень рассчитываю на то, что ты поможешь нам с сестрой.

— Что? — на этот раз глупо моргнул Дерек, смотря на меня с опаской и большим сомнением в моей вменяемости.

— Все это противостояние было придумано нами с Алиссией изначально. Все дело в том... что она пыталась мне помочь расторгнуть помолвку с кронпринцем, — повинилась я и взяла театральную паузу, чтобы дать этим двоим прочувствовать момент.

— В каком смысле? Разве вы не любите Его Высочество? Потому и изводили сестру, боясь, что она уведет его! — начал нервничать Дерек, но было видно, что он сбит с толку.

— На самом деле, я давно уже хочу расторгнуть помолвку с Его Высочеством, но и сам кронпринц и наши родители — против. Чтобы не

опорочить репутацию кронпринца, несмотря на мое искреннее желание, мне приходилось притворяться, что между нами с Робертом все хорошо. Но Алиссия... моя добрая и чуткая сестренка поняла мою печать, — картинно шмыгнула я, потупив взгляд, точно сдерживала слезы. На самом деле меня внутренне передергивало так, что аж подташнивало. Отсюда и натуральные слезы наворачивались на глаза. — Тогда сестра предложила мне вести себя с ней так омерзительно, изображать жуткую ревность и злобность, чтобы сам кронпринц от меня отказался. Мы не планировали подключать и других людей, потому когда появились эти статьи, я не знала, что это также план Алиссии. Так что прости, что так напала на тебя. Я думала, что и правда успела чем-то тебя оскорбить, да и роль злодейки нужно было отыгрывать, — приблизилась я и взяла парня за руку. Он отпрянул, точно от кипятка, но я держала его вспотевшую ладонь крепко, стараясь справиться с брезгливостью. — Но теперь, когда я во всем разобралась, надеюсь, ты поможешь нам, верно?

— Ч-чем я могу помочь? Я не стану писать откровенную неправду! — гордо вздернул он подбородок, пока я мысленно била его лицом о его «стену почета» со статьями о Иванне, точно котенка мордочкой в лоток.

— Делай то же, что и обычно, — улыбнулась я. — Но с небольшой поправкой, — пропела я.

— Какой? — насупился парень. Я отступила и незаметно вытерла свою ладонь о форменную юбку. Нужно будет после еще спиртом кожу обработать, а то еще заражусь кретинизмом.

— Наш с Алиссией план провалился. Несмотря на то, как бы отвратительно я себя ни вела, принц не желает прекращать отношения. Напротив, он подумал, что Алиссия также питает к нему чувства, — как бы невзначай проронила я и сдержала довольную улыбку, отметив, что парень вознегодовал от ревности. — Кронпринцу льстит, что за него борются две сестры Варенн, потому он просто наблюдает и провоцирует. Мне это надоело, потому я даже перевелась на другой факультет, — вновь пожаловалась я. — Однако кронпринц не желает успокаиваться.

— Так... что вы хотите от меня? — уже более доброжелательно спросил Дерек. Я скрыла улыбку в уголках губ.

— Как я уже говорила, делай, как прежде. Но теперь освещай не мою жизнь, а кронпринца.

— Врать не нужно?

— Конечно, нет. Достаточно быть честным, как и сказала Алиссия, — широко растянула я губы. Получилось немного пугающе, но Дерек этого, кажется, не заметил, в отличие от сестры. — Просто наблюдай и пиши то, что считаешь нужным. Как я уже говорила, кронпринц — жаден до

женского внимания и теперь, уверившись в том, что Алиссия к нему неровно дышит, проявляет к ней нездоровое внимание, чем сильно смущает мою сестрицу. Если обнародовать моральный облик Его Высочества, уверена, что это поспособствует расторжению моей помолвки.

— А что, если это спровоцирует навязанные отношения кронпринца и леди Алиссии? — засомневался Деркек, но я подобное предусмотрела и ласково заверила:

— Никто не посмеет заставить мою сестру вступить в нежелательные отношения. Тебе ведь известно, что наш отец души не чает в Алиссии. Маркиз ни за что не позволит, чтобы Алиссию к чему-то принуждали. Потому за это не беспокойся, — мастерски манипулировала я фактами, умалчивая о том, что сама сестрица навряд ли откажется от подобной перспективы.

Парень задумался, а после неуверенно пожал плечами:

— В целом, это не противоречит моим принципам. Да и леди Алиссии я этим помогу.

— Верно, — покивала я. — И по поводу недовольства кронпринца можешь не переживать и рассчитывать на мою поддержку. Только помни, так как я перевелась, кронпринц сейчас сосредоточен на Алиссии. Наверняка он приставил за ней слежку, о которой сестре известно. Потому не удивляйся, если она придет к тебе с требованием прекратить писать статьи о кронпринце. Знай, у нее нет иного выхода, чтобы Роберт не заподозрил, что она к этому причастна, так же, как и не могла тебя прямо попросить продолжать писать обо мне разгромные статьи. Помни, что она вынуждена так сказать, иначе у Алиссии будут проблемы. Если хочешь ей помочь освободиться от навязчивого внимания жадного кронпринца, ты обязан вывести его аморальный образ на всеобщее обозрение. Будет достаточно демонстрации того, что при официальной невесте, он имеет наглость навязывать свое общество бедной Алиссии.

— Это правда ей поможет?

— Конечно! Когда пойдет молва, мой отец не станет сидеть сложа руки. Он не допустит, чтобы его дочери связались с настолько распутным человеком, — заверила я, а после услышала предупреждающий сигнал, говорящий, что скоро начнется первая лекция. — Помни об этом, — в напутствие помахала я парню рукой, когда мы распрощались.

Лора увязалась за мной, сообщив, что нам по пути.

— Леди Иванна...

— Можно просто по имени. Все же, в стенах академии, адепты равны... — сообщила я, хотя подобная практика лишь номинальная.

Классовое разделение все равно сильно влияет даже в стенах академии. — Что ты хотела сказать?

— Я хотела признаться, что была восхищена тем, какая вы сильная и как здорово сражались с тем похитителем. Я ничего более захватывающего в жизни не видела. А теперь...

— «А теперь»?

— Теперь я восхищаюсь вами еще больше! — заявила она, но грустно улыбнулась: — Я понимаю, что мой брат доставил вам много хлопот. И поделом ему, что вы захотели его использовать, сам виноват, что дал себя одурачить. Но он мой брат, и я за него переживаю.

— Не волнуйся, — улыбнулась я ей. — Я не дам его в обиду. А данная ситуация послужит ему хорошим уроком. Быть может, это откроет ему глаза, — хмыкнула я. Лора, подумав, улыбнулась и кивнула. — Нет урока лучше, чем личный опыт.

Глава 8

Откровенно говоря, с момента моего перерождения в романе, я упорно считала, что этот мир настроен к персонажу Иванны крайне враждебно. Однако, произошло все же несколько случайностей, которые доказали, что если немного отойти от оригинального сюжета, удача может повернуться лицом даже ко мне.

Другими словами я не могу охарактеризовать мое знакомство с Лорой Иден. Одно нечаянное спасение смогло обернуться удачей не только в ситуации с академической газетой, но и в моих поисках мага печатей, кем и оказалась спасенная мною девушка, что выяснилось вскоре, после того, как мы покинули типографию.

Ко всему прочему, Лора была максимально мотивирована в помощи мне. Мало того, что была обязана мне спасением, так, узнав, что я работаю над средствами защиты для немагов, как недавняя жертва нападения буквально загорелась желанием работать.

Так мы встретились этим же вечером в моей комнате, в которой я показала ей свою задумку, после чего Лора с огнем в глазах заверила, что за неделю сможет найти подходящую формулу печати в нескольких вариациях мощности прожарки негодяев.

Мда, лучше свою мотивацию она и не могла охарактеризовать...

Потому спать я в тот день ложилась почти без сожалений. Однако, все мои проблемы этим не решались. Таким образом проснулась на рассвете от кошмара. Сам сон не запомнила, но очнулась с гнетущим ощущением и навязчивыми мыслями, которые, то и дело возвращались к моей родственнице, о которой открылась интересная правда.

Я планировала предложить Алиссии сотрудничество, дабы та помогла мне с разрывом помолвки, да и сейчас данный вариант был бы весьма актуальным. Однако открывшаяся правда говорила, что вести дела со столь коварным персонажем — может обернуться мне же во вред. Потому пришлось помучиться, мысленно прикидывая все «за» и «против» от возможного сотрудничества с Алиссией, которая уже давно работала над тем, чтобы испортить репутацию своей старшей сестры. С какими мотивами она это делала, мне неизвестно: в желании отомстить Иванне за «издевательства» и нападки на почве ревности к принцу, зависти к жизни в роскоши с детства, в отличие от Алиссии, которая все детство и юность прожила в бедности или же с куда более значимой целью. Я маялась этими

мыслями до глубокой ночи, но по итогу лишь только головную боль и кошмар наработала.

Проснувшись на рассвете, поняла, что больше не усну, потому решила воспользоваться возможностью проветриться. Территория академии — огромна и под строгим контролем. Кто угодно туда не попадет, потому риск наткнуться на маньяка — стремиться к нулю.

Уверенная в своей безопасности, я отправилась на тренировочный плац, но починенный кастет с замененным камнем маны все же прихватила с собой. Все же, я уверенная в безопасности на территории академии, а не самоуверенная.

Плац был пустым, потому я беспрепятственно пробежала несколько кругов, прежде чем заметила, что за мной наблюдают из тени.

— И после того, как вновь следишь за мной из укрытия, будешь отрицать, что у тебя нет никаких скрытых наклонностей? — остановилась я у лавки, взяла полотно и вытерла с лица пот.

— Как ты узнала, что это я? — вышел из своего укрытия сын герцога, сложив руки на груди. На его лице читалось искреннее любопытство.

— Все-то тебе расскажи, — хмыкнула я, думая, что лучше бы попридержать данную информацию при себе. Все дело в том, что пусть органы чувств в этом теле у меня все еще слабы, но выяснилось одно преимущество. Иванна — артефактор и тонко чувствует силу, исходящую от них, что выяснилось мной опытным путем. А меч Бастиана еще в первую нашу встречу привлек мое внимание, как оказалось, не просто так. В нем также был магический камень и нанесенные магические руны, что делало клинок самым натуральным артефактом боевого типа.

Вот и сейчас я просто почувствовала знакомую энергию, потому и не составило труда не только заметить чужое присутствие, но и распознать личность наблюдателя.

— Какого черта ты здесь забыл в такое время? — склонила я голову набок, разглядывая укутанного в темный плащ капитана. — Только не говори, что я тебе так понравилась, что ты озаботился моей защитой, — иронизировала я.

— Боюсь, я не имею права разглашать данную информацию. Строго говоря, даже то, что ты знаешь о моем присутствии на территории академии — уже плохо. Я был уверен в своих навыках скрытности, но как тебе вновь удалось поймать меня? — задал он серьезный вопрос, всем видом и тоном показывая, что ему не до шуток.

— Секрет фирмы, — улыбнулась я саркастично, а после присела на лавку. Откровенно говоря, я уже знаю, что здесь забыл Бастиан, так как знакома с частью сюжета и об этом также читала. Как раз в это время,

обеспокоенный участвовавшими покушениями на жизнь единственного сына, король озаботился его безопасностью и отдал приказ усилить охрану Роберта в секрете от последнего. Об этом знали немногие, в том числе ректор и... маркиз. Собственно — все. Потому Бастиан и не мог ни при каких обстоятельствах признать правду своего нахождения в академии здесь и сейчас.

Собственно, по этой причине в оригинале Бастиан, отвечающий за безопасность принца, первым заметил связь Иванны с повстанцами, что после скажется на вынесении приговора, когда против девушки найдутся и доказательства вины, подстроенные недругами.

Так что неудивительно, что он заметил мои передвижения и последовал следом. Каждый, кто хоть немного знаком со старшей дочерью маркиза, удивился бы моему поведению.

Разумеется, о своих знаниях я умолчала, но заволновалась. А вдруг и сейчас Бастиан начинает меня подозревать во всех смертных грехах? Все же и веду себя подозрительно и мотив у меня есть — всем же известно, что я в большой обиде на Роберта.

— Раз это такая проблема, я буду молчать о том, что видела тебя. Разумеется, если ты поклянешься, что следишь за девушками во благо, а не из личных целей, — решила я разрядить обстановку и свести все в шутку, а то уж больно лицо капитана было суровым, того и гляди, треснет от напряжения.

Смирив меня взглядом, мужчина вздохнул и коротко усмехнулся, точно что-то для себя решил. Слегка расслабил плечи, а после прислонился к стойке одной из трибун и посмотрел на меня куда доброжелательнее.

Я поднялась с лавки и стала делать легкую растяжку, готовясь перейти к другим упражнениям. В этом теле я до сих пор даже подтягиваться не могу. Мой максимум — один раз на турнике. Позор, да и только.

— Значит, ты всерьез тренируешься?

— Что тебя так удивляет? — с намеком на обиду, прищурилась я, не отрываясь от дела и разминая плечи.

— Меня сбивает с толку несоответствия. Выглядишь как обычная аристократка, но твои боевые навыки впечатляют. Да и движения на удивления отмеренные, точно для тебя подобное не впервые.

— С усилением в виде артефакта кто угодно справится...

— Я о другом, — не согласился Бастиан. — Кто угодно не стал бы изобретать кастет, когда даже не знает, как правильно им пользоваться. Ты знаешь, но никак не выглядишь так, словно прежде хоть раз применяла свои знания на практике.

— А я хороша в теории, — не сдавалась я. — Точно так же я совсем недавно выглядела, как бездарный боевик, на деле оказавшись талантливym артефактором. Кто бы мог подумать, верно?

— Это еще один вопрос, который не дает мне покоя, — согласился мужчина, кивнув. — Почему ты скрывала свои таланты так долго и почему столь резко передумала?

— Похоже на допрос, — начала я раздражаться, хоть и понимала, что его мотивы и поведение понятны, а вот я своими резкими переменами только вношу очередные недопонимания, которые и провоцируют подозрения. Начну упрямиться и лишь усугублю свое положение. Лучше постараться сотрудничать.

— Это такой сложный вопрос? — вскинул Бастиан бровь. Я смерила его взглядом, а после тяжело вздохнула и, подумав, выдала необходимую мне версию происходящего.

Рассказала о том, что была влюблена, потому всячески пыталась угодить принцу, даже отказавшись от собственных увлечений, о том, что со временем чувства сошли на нет и все мои жертвы, ради отношений уже не казались оправданы. Последней каплей стало последнее покушение, от которого едва не погибла. После него решила изменить свою жизнь и расставить новые приоритеты. Ну и так далее, что мне уже порядком осточертело объяснять из раза в раз. Хоть объявление заказывай, чтобы оповестить всех разом.

— То есть, ты серьезна в своем желании расторгнуть помолвку с Робом? — нахмурился он так, точно эта версия у него в голове не укладывалась. Ну да, если вспомнить одержимость Иванны принцем до моего появления в этом теле, Бастиан, которого также не обошли стороной слухи, имеет право на недоумение и справедливое сомнение.

— Я цеплялась за прежние чувства, до конца не желая признавать, что мы оба с кронпринцем выросли и наши чувства также изменились. Сейчас я просто смирилась и готова принять эти изменения. Я вдруг поняла, что хочу жить больше, чем умереть за призрак былых детских чувств. Я доставляла Роберту неудобства, мы оба страдали от моего поведения в последние месяцы, но я готова идти дальше.

— То есть, ты не зла на кронпринца за его интерес к твоей сестре? — покивал Бастиан, размышляя о своем. Я же была удивлена такой постановкой вопроса. Это впервые на моей памяти, когда кто-то, кроме меня признал, что у кронпринца действительно есть интерес к Алиссии, и это не плод моего воображения на почве ревности.

— Теперь, когда я решила жить для себя, у меня нет причин злиться на него. Все же, мы долго были вместе и его счастье для меня также важно. Я

не хочу доставлять ему неудобства. Он волен иметь отношения с тем, к кому испытывает чувства. Просто это уже не я, что мне следует признать. Все остальное меня не касается, — с самым искренним взглядом заверяла я Бастиана, мысленно умоляя его мне поверить. — Для меня эти отношения завершены.

— Но, насколько я слышал, вы все еще помолвлены.

— Тебе ли не знать, что подобные вопросы так быстро не решаются, — развела я руками. — Тут одного моего желания недостаточно.

Бастиан помолчал, погружившись в свои мысли. Но сколько он ни пытался, знаю, что придраться к моим словам не мог. Ему действительно известно, что помолвка с королевской особой — дело серьезное. Ее нельзя так просто назначить, как и расторгнуть. Это глубоко политический союз, где эмоции не имеют места быть.

Я мысленно вся издергалась, в ожидании его реакции, но то, что Бастиан мне дальше сказал, вовсе сбило меня с толку, заставив глупо моргать, не найдя, что ответить:

— Хочешь поспарринговаться со мной?

— Прости? — все же вспомнила я, как говорить. — Что за предложение такое? — нахмурилась я от его внезапности.

— Не хочешь?

— Не в этом дело, — пошла я на попятный, заметив огонек сожаления в его взгляде. Он что, серьезно? В любом случае, все мои изначальные планы держаться от моего потенциального палача как можно дальше отчего-то идут коту под хвост. — Не ты ли говорил, что твое нахождение здесь должно оставаться в секрете? А что, если нас кто заметит?

— Ректор в курсе моего присутствия и дал мне график обхода территории, потому патрулю мы не попадемся. И сейчас слишком рано для обычных зевак... — пожал Бастиан плечами, пока я охреневала от уровня их охранной безопасности.

— Как-то это... неблагонадежно звучит... я почти разочарована... — пробормотала я, даже не заметив, что выразила мысли вслух.

— В академии стоит защитный купол по периметру территории. Никто не может ни войти, ни выйти без ведома ректора. А на ночь еще и защитный барьер подключается, блокирующий любое проникновение... — поспешил он меня успокоить. И ведь, успокоил. Теперь, по крайней мере, понятно, почему такая халтура с дозорным патрулем. Они тут, оказывается, и вовсе для видимости. — Если это все... — напомнил о своем предложении капитан, но я вспомнила еще одну причину.

— Есть еще несколько нюансов, — прочистила я горло. — Как ты недавно подметил, я все еще являюсь официальной невестой кронпринца.

Если нас все же заметят, это доставит мне проблем. Не то, чтобы я сильно переживала о своей репутации, просто это может помешать некоторым моим планам, — уклончиво протянула я, отведя взгляд, в надежде, что он не станет допытываться о моих мотивах. А в планах у меня выставить изменником именно кронпринца, а не получить данный титул самостоятельно.

— Ты про ту статью в академическом выпуске?

— Ты видел? — удивилась я его осведомленностью.

— Видел и сожалею, если это доставило тебе проблем, — кажется, искренне раскаялся капитан. — В этом есть моя вина, и я готов взять ответственность.

— Стоп! Что? — занервничал я, так как выглядел Бастиан при этом как любовник, что обесчестил меня и собирался жениться, чтобы сохранить мое честное имя. — Это в каком же смысле?

— Я готов загладить вину и выполнить для тебя одну просьбу, если у тебя возникнет в этом надобность... — в свою очередь не понял Бастиан причины моего испуга. После его объяснения я слегка расслабилась и даже нервно хихикнула.

Испугал, ирод.

— Что же, я запомню, — покивала я.

— Это все? — откровенно утомился капитан. Честно говоря, на его месте я бы уже устала уговаривать какую-то наглую девицу, а этот продолжает упорствовать. С чего бы? Так хочется одержать надо мной верх?

— Прости, но я до сих пор не понимаю твои мотивы. Почему ты предложил сарринг именно мне? Не знаю, какого ты мнения обо мне, но я, хоть и полна сюрпризов, но действительно не владею мечом.

— Признаться, была у меня шальная мысль, что и здесь слухи могут врать, и ты окажешься скрытым мастером меча, — хмыкнул он с видом, точно его сама идея смешила безмерно. Впрочем, как ты не посмеяться? Как бы я ни скрывала свои таланты, физические данные не скроешь. Будь я мастером меча, телосложение у меня было бы иным, и кастет бы мне не пригодился. Для такого, как Бастиан, все было очевидно уже при первом взгляде на меня. Это же и послужило причиной того, что он до сих пор не устает удивляться остальным несоответствиям во мне. — Но я хотел бы проверить твои навыки в контактном бою. Честно признаться, вид того похитителя все еще не дает мне покоя: отделала ты его знатно.

— И все же, тебе по итогу пришлось меня спасти, — проворчала я, но посмотрела на мужчину с новым интересом. Телосложение у него довольно крепкое, не крупное, но гибкое и сильное, с длинными руками и развитыми мышцами. Видно, что он владеет мечом в совершенстве. Еще и маг. С

такими данными врукопашную ему не имеет смысла идти, потому в этом он должен быть если не плох, то посредственен. У меня же отличные теоретические знания и верткое тело. В теории, мы должны быть примерно в равных условиях, если повезет, то выйдем вничью. А тренироваться в паре, всяко лучше, чем в одиночестве. Потому... я ничего не теряю, если соглашусь на этот тренировочный поединок.

Думала я...

Но уже через полчаса, падая на песок уже в четвертый раз, поняла, что в партнеры мне достался настоящий монстр...

— Ты, вообще, человек? — простонала я горестно, кряхтя и хныча, пока поднималась с песка. Бастиан подошел и галантно подал мне руку. Помощь я приняла, но мысленно парня обматерила.

— Ты хорошо держишься... — похвалил он. — Давно я так не потел, — хмыкнул этот зазнайка, на чьем лбу слабо и, я бы даже сказала, издевательски поблескивал всего лишь намек на пот, в то время, как я буквально вся взмокла и едва дышала.

— Смеешься надо мной? — выпустив воздух из носа, процедила я сквозь зубы, смотря на спарринг-партнера, как на врага народа.

Парень довольно и жизнерадостно улыбнулся, точно я ему подарок подарила.

— Я говорю искренне. У тебя определенно есть отличные задатки. Поработать над силой и выносливостью и твоя техника будет довольно внушительной. Займись ты своей формой чуть раньше, сейчас, глядишь, на земле валялся бы я...

— Спасибо за похвалу, конечно, — вздохнула я, с трудом выпрямляясь. Все же, падать на маты и на холодный песок — это разное «удовольствие». Еще и в этом... нежном теле. — Но я с гордостью повременю, — пожаловалась я и поковыляла в сторону лавочки, на которой оставила свои вещи. Надо бы возвращаться, нужно еще успеть в душ до подъема, пока никто не увидел и не заподозрил. Хотя, откровенно говоря, уже даже пофиг, даже если увидят. Рано или поздно меня все равно поймают во время тренировок. — Тебе не пора ли возвращаться к своим делам? — с досадой покосилась я на мужчину, который собрал свои вещи и сел на скамью рядом со мной.

— Так, значит, это правда? — спросил он внезапно, задумчиво смотря перед собой.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Что ты всерьез решила прекратить свои отношения с Робом.

— Только сейчас дошло? — оскорбилась я до глубины души. Я для кого полчаса назад распиналась и преданно в глаза заглядывала, едва косоглазие

не заработав? А он, оказывается, все мои слова мимо ушей пропустил!

— Я знаю, что кронпринц не любит соперников, будь то в личной жизни, учебе или политике... — продолжил он свою мысль, даже не подумав обращать внимание на мой тон. — То, что ты скрывала в себе такой потенциал, что в артефакторике, что в боевых искусствах, говорит о том, как ты дорожила отношениями с женихом, добровольно оставаясь в его тени столько лет.

— И как это связано с твоим вопросом? — не поняла я хода его мышления.

— Кронпринц может и не простить твоего желания выйти из этой тени. И тебе это известно лучше остальных, иначе бы ты не таилась так долго. Сейчас же ты делаешь серьезные шаги, чтобы пойти по своему пути, где дороги назад может и не быть.

— То есть, ты все это время, как и принц, просто думал, что я привлекаю к себе внимание голословными заявлениями? — очень терпеливо вздохнув, невесело усмехнулась и покачала головой.

— Тебя это обидело? — покосился он на меня. Я покосилась в ответ. И, хоть Бастиан меня сейчас сильно раздражал, ответила я вполне искренне следующее:

— Мы друг другу никто, чтобы мне на тебя обижаться. Ты не обязан верить мне, а я не могу обижаться на тебя за это недоверие, все же, мы не друзья, а фактически незнакомцы, если не считать несколько встреч.

— Удивительное рассуждение. Не думал, что услышу подобное от аристократки, что всю жизнь жила в почете и уважении.

— Почет и уважение я получала лишь напускной, так как была выше остальных по статусу. Про остальных и говорить нечего, нелестные слухи обо мне не от большого уважения распускают. Тебя же я не могу заставить себя уважать. И с этим также придется смириться, — пожала я плечами.

— Тем не менее, я повел себя грубо и хотел бы загладить вину, — произнес он и серьезно посмотрел на меня. Сейчас в его светлых глазах я заметила огонек интереса, отличный от того, что видела прежде. Неужели, он стал доверять мне больше? — Есть ли что-то, что я могу сделать для тебя?

Я удивленно моргнула, отвернулась и серьезно задумалась. Нежданно-негаданно мне в руки попал удивительный шанс от одного из ключевых персонажей этой истории. Быть может... вместо моего изначального плана по избеганию Бастиана, будет куда разумнее заручиться его поддержкой и переманить на свою сторону? Мне бы пригодился такой соратник.

Если так подумать, пока все складывается довольно удачно. Для меня главное расторгнуть помолвку и избежать обвинения в заговоре против

принца. Я хотела использовать для первого пункта Алиссию, благословив ее на «долго и счастливо» с кронпринцем, но вести дела с заведомо мутным персонажем мне категорически не хочется. Можно и без нее разобраться, главное, чтобы мой бизнес «выстрелил», благо, теперь у меня есть Лора, которая поможет мне в разработке, и даже влюбленный Дерек, чью ненависть с себя я плавно переключила на «распутного кронпринца». Так что, по крайней мере, некоторое время я могу выдохнуть и не переживать хотя бы за это. Если предоставлю Норману дельный бизнес-проект, то тот приложит все силы, но поможет с расторжением помолвки, даже без согласия Алиссии занять мое место.

Остается проблема в том, что на меня могут повесить обвинения в покушении на жизнь Роба. Как бы я ни кричала, об обратном, бывший есть бывший и никто не поверит мне, что у меня нет причин его ненавидеть.

В таком случае, куда безопаснее иметь под боком самое заинтересованное лицо: Бастиана. Пусть лично убедиться, что я ничего не замышляю, по крайней мере, пока заговорщиков не поймают. Но для этого, он должен быть ко мне достаточно близко. Так близко, чтобы мог следовать за мной не только из тени, как мой эскорт, а некто более приближенный.

— Ты уверен в своем желании загладить передо мной вину? — дала я ему последний шанс передумать и лукаво улыбнулась, хитро сощурилась.

— Я у тебя в долгу.

— Помни об этом, — расплылась я в очаровательной улыбке и кокетливо сморщила нос. — Говоришь, возьмешь на себя ответственность за меня?

Глава 9

Честно признаться, я была уверена, что Бастиан откажет, стоит только услышать мою просьбу, а после уйдет и больше не покажется мне на глаза, притворившись, что не только этого разговора, но и нашего знакомства не было. Но капитан оказался столь великодушен, что не только ответил согласием, но и согласился продолжать утренние тренировки со мной, что отлично сказалось на моих успехах, хоть я и хотела помереть после каждой подобной встречи. К своему делу он подходил с ответственностью и, кажется, всерьез вознамерился сделать из меня достойного бойца.

Дни мои стали пролетать стремительно: раннее утро я посвящала тренировкам с сыном герцога, далее плелась на занятия, профессора которых все же смирились с моим присутствием и более не игнорировали, следом встречалась с Лорой и до позднего вечера посвящала себя разработке и тестированию первого в этом мире электрошокера. Не сказать, что все шло гладко: опыты давали стабильные сбои то со стороны магической печати, то с моей, потому приходилось засиживаться до глубокой ночи и шерстить академическую библиотеку в поисках нужных книг. Короче, через неделю подобной круговерти я уже чувствовала себя выжатой, точно лимон, а все потому, что сама себе установила дедлайн, который хотелось бы соблюсти.

Нет, меня вовсе не торопил Норман, хотя вполне мог, на самом деле мне самой не хотелось бы затягивать, а все из-за того, что вскоре по сюжету должно было произойти знаковое событие: охотничье состязание академии, на котором будет присутствовать сам король! Как и предполагалось, встретиться с Его Величеством — та еще непосильная задача, потому упускать возможность поговорить с королем о расторжении помолвки я не хотела. Если мне не изменяет память, на этом состязании Алиссия должна впервые открыто проявить свою силу, чем привлечет внимание будущего свекра и многих высокопоставленных лиц, в том числе и академических. Я не должна упустить этот шанс!

Но, на случай, если, все же, король не внемлет моей просьбе, мне нужен был запасной план. А именно — презентовать первый образец электрошокера. Нескоро еще представится подобный удобный случай, где соберутся так много дворян, потому охотничьи состязания — самый удобный момент для рекламы нашего с Лорой изобретения. Если разработка найдет успех, не сомневаюсь, что для маркиза это уже станет достойным

показателем моей компетенции, и он вступит в игру, выполнив свою часть сделки.

А если и этого будет недостаточно, то у меня был припасен и план «В».

Что также повлияло на мое нетерпение — совершенно бессовестное поведение наследного принца, который буквально не давал мне проходу, и навязчивое внимание «сестрицы», что отиралась поблизости принца, но, разумеется, лишь для встречи со мной. Как Дерек и обещал, буквально на следующий день вышла статья, но не с опровержением, так как из-за секретности дела, он не мог найти достойной причины для моей встречи с Бастианом, о которой написал. Вместо этого, наш веснушчатый правдолюбец решил сместить акценты на кронпринца, которого ненавязчиво обвинял в аморальном преследовании Алиссии. С моей стороны было очевидно, что это Алиссия Роберта преследует, а тот просто не хочет ей отказывать, но меня и версия Дерека вполне устроила. По крайней мере за спиной я слышала уже грязные сплетни не со мной в роли главной злодейки, и этого уже было достаточно. Благо, материала для ежедневных статей у Дерека, что подошел к делу со всей страстью, было предостаточно.

Лора даже призналась как-то, что после выхода третьей статьи о том, что принца видели с Алиссией там, где не следует бывать помолвленному человеку, в редакцию к Дереку заявили. Нет, вовсе не оскорбленный в лучших чувствах Роберт, а Алиссия с твердым требованием прекратить очернять доброе имя кронпринца.

Благо, я предусмотрела и это, успев внушить доверчивому очкарику, что он действует на благо моей сестрицы, потому на следующий день вышла статья с еще более громким заголовком. Так всего за неделю большая часть академии и не вспоминала о «злодейке Иванне», вместо этого с увлечением обсуждали скандальный любовный треугольник. Не скажу, что я внезапно стала жертвой и меня начали жалеть, как обманутую невесту. Но, по крайней мере, я слышала пару шепотков в ключе того, что, вероятно, у старшей дочери маркиза могли быть причины для прежнего поведения. А стоило-то всего показать альтернативную точку зрения на наши отношения, и какой эффект!

Но если сестрица негодовала на академического журналиста, то кронпринц, точно этих статей и вовсе не замечал. Конечно, это же не Алиссию очерняют, а всего лишь его. Будь все наоборот, уверена, он бы и от академической типографии, и от самого Дерека и мокрого места бы не оставил. Потому, вместо того, чтобы околачивать порог академической газеты, он каждый день встречал меня у входа в общежитие, чтобы проводить до учебного корпуса, а после встречал после занятий, чтобы проводить уже до общежития, несмотря на то, что наши с ним общежития и

корпуса находились в разных концах на территории академии, из-за чего он тратил довольно много времени, рискуя своей успеваемостью, чего прежде никто и допустить не мог, ведь Роберт был лучшим учеником факультета по боевой магии, как и подобает главному герою, и к учебе относился ответственно.

Впрочем, удивляло меня даже не это. Он и прежде проворачивал подобное, встречая и провожая Иванну, вот только с той лишь поправкой, что с появлением Алиссии, Иванна стала для подобных жестов лишь предлогом и была что-то вроде «пятого колеса» между женихом и сестрой. Теперь же, когда я перевелась на другой факультет и учебный корпус, встречать и провожать меня стало затруднительно не только для принца, но и для Алиссии. Все потому, что принц упорно навязывал мне свое сопровождение, а сестрица под совершенно нелепыми предложениями, не хотела оставлять нас с кронпринцем наедине и тащила следом. Разумеется, официальной причиной она назвала привязанность ко мне. Ага, как же, так и поверила, учитывая, что с моим переводом сестрица вспоминала обо мне лишь тогда, когда рядом ошивался принц. Алиссия уже толком и не скрывала своего отношения ко мне, что не осталось для меня незамеченным. Вместе с раздражением от их компании я так же чувствовала и мрачное удовлетворение тем, что сестрица вынуждена проделывать большой крюк. Пусть она это старательно скрывала за радушной улыбкой. но я видела, что ее вся эта ситуация раздражала, как и упорство принца, что отказывался признавать разрыв наших с ним отношений. В этом я с ней была солидарна.

И все бы ничего, все равно я даже толком не разговариваю и притворяюсь, что вместо кронпринца и сестрицы возле меня лишь рой мошек, тем не менее меня не перестает удивлять поведение Роберта. С одной стороны он жертвует своим временем, чтобы увидиться со мной, и в глазах многих его поступок в отношении невесты был достоин похвалы, мол, такой внимательный, что аж провожает и встречает неблагодарную Иванну из искренней заботы. С другой стороны на протяжении всего пути я вынуждена слушать воркования двух голубков, оставаясь позади них. Потому что, стоит на горизонте появиться Алиссии, как мозг еще недавно нормально разговаривающего со мной принца делает кульбит, и он превращается в амебное подобие влюбленного идиота, который может говорить лишь об Алиссии. Подкинь ему любую никак не связанную тему, он так или иначе вывернет разговор в пользу моей сестрицы, как и подобает влюбленному книжному персонажу, что не видит никого и ничто кроме главной героини.

К этому моменту я уже искренне убедилась, что такая разительная перемена не может быть естественной и Алиссия как-то влияет на Роберта. Как — это все еще вопрос. Но даже зная все это, как и то, что Роб, можно сказать, и не отвечает за собственные действия, это совершенно не означает, что я готова все простить и бороться за «околдованного» принца.

Нахрена мне этот геморрой? Что бы я ни делала, на судьбе Роберта написано быть с Алиссией. Да и не сказать, чтобы я видела сильные страдания в нем по этому поводу, что в присутствии Алиссии, что без нее. И без меня не пропадет, потому ничего доказывать и спасать никого не собираюсь, пусть сами разбираются. Мне главное свою голову на плечах удержать, а дальше сами, как хотите, но, пожалуйста, без меня.

И вот, за два дня до начала состязаний, мы с Лорой смотрели на первый рабочий прототип нашего изобретения, не веря собственному счастью. Вот теперь пора переходить на следующий этап моего плана!

* * *

Как-то незаметно подкрался день начала состязаний. Останься я до сих пор на факультете боевой магии, была бы обязана принимать непосредственное участие в охоте в числе принимающих представленных команд. В оригинале так и было, и Иванна изображала роль балласта своей команды, пока два главных героя делали всю работу. По сюжету это должно было Иванну неимоверно злить и заставить ее чувствовать комплекс неполноценности на фоне выдающейся сестрицы. Отчего Ив решила бы унижить Алиссию, принижая ее заслуги перед правящей семьей, но Роберт бы вывел завистливую невесту на чистую воду, чем только ухудшил и без того отвратительную репутацию Иванны, заняв сторону невинной Алиссии.

Но теперь все изменилось: я не только собираюсь избежать участия и грязной работенки, но и всячески рекламировать заслуги сестрицы перед королем, беря на себя роль агрессивной свахи. И это не беря в расчет моего желания прорекламировать нашу с Лорой разработку. По идее, так как факультет артефакторики наделен иммунитетом от обязательного участия в данных состязаниях, я могла бы и не являться сюда, если бы не одно «НО». А именно мой статус официальной невесты кронпринца. Даже король должен присутствовать и открывать состязания, потому я, как будущий член королевской семьи, также не могла просто «забить» на участие и наслаждаться выходным. Вместо этого придется до вечера вести беседы с аристократией в ожидании окончания состязания и их результатов. В оригинале безоговорочно победила команда кронпринца (разве могло быть

иначе?), потому меня не мог привлечь хотя бы азарт, так как результат мне был заранее известен.

Кажется, среди факультетов есть неофициальные ставки на победителя? Может, поучаствовать? Деньги лишними не будут. С другой стороны, это же будет равноценно жульничеству, все равно, что у ребенка конфетку отобрать...

Хотя... учитывая, как к Иванне относятся адепты, было бы неплохо проучить их хотя бы отнятием денег.

Размышляя о том, что благородства мне все же не хватает и я отлично чувствую себя в теле книжной злодейки, пошла искать местный тотализатор. Все равно приехала раньше королевской четы, потому заняться мне пока нечем.

Проходя мимо шатров, я услышала знакомый голос и заинтересовалась. Заглянув в довольно укромный уголок, не смогла сдержать разочаровывающего вздоха, заметив «сестрицу», которую клишировано задирали другие аристократические отпрыски из других команд. При прочтении романов, меня всегда беспокоил вопрос, почему главные герои вечно влипают в совершенно нелепые ситуации? Вот что Алиссии могло понадобиться в таком уединенном месте? Не за волосы же ее из выделенного шатра сюда привели! Нет, сама поперлась и угодила в неприятности. Конечно, равно как лень — двигатель прогресса, так и кретинизм главных героев — двигатель сюжета.

Сложив руки на груди, привалилась плечом к стойке и без особого интереса вслушивалась в то, как мою родственницу унижают три высокомерные девицы дворянского происхождения.

— Всем известно, что ты — простолюдинка. Как смеет низкосортная девица крутиться возле наследного принца и называть себя дворянкой? — зажимали девицы растерянную и дрожащую Алиссию. Боже, от этих клише мне аж зевать захотелось. Я прямо даже могу предсказать, что будет дальше. Наверняка Алиссия дрожащим голосом проблеет что-то вроде:

— Н-но я ведь действительно дочь маркиза... — промямлила Алиссия, испуганно переводя взгляд с одной девицы на другую и это притом, что уже сейчас у моей «сестрицы» есть достаточно сил, чтобы раскидать небольшой взвод солдат всего лишь щелчком пальцев. Все же, у нее бафф «главной героини», но стереотипное мышление «забитой девочки» по сюжету никуда не спрятать. Главной героине без этого никуда... Мда.

Мне вот интересно, если у героини изначально будут мозги на месте и достаточно уверенности в себе, она автоматически лишится статуса главной героини? Обязательно нужно быть амебой, которая вечно влипает в неприятности по собственной дурачности, чтобы тебя все спасали, хоть мир

отсыпал тебе достаточно плюшек, чтобы самостоятельно захватить небольшое государство?

Ну и самое главное, Вселенское Зло такие героини уничтожают голыми руками, а перед академическими зазнайками тут же теряются, точно дрожащие котята.

Разочарованию моему нет предела...

— И ты тут же возомнила себя ровней урожденным аристократкам, вроде нас? — тряхнула гривой главная заводила. — Даже не смей думать, что ты теперь такая же, как мы, и достойна стоять рядом с Его Высочеством! — клишировано указала она пальцем на вздрогнувшую Алиссию, а после другая девушка, что стояла сбоку, толкнула Алиссию, и та повалилась на землю, сдерживая слезы, что картинно дрожали на ее длинных ресницах.

Это было так паршиво, что вызвало у меня рвотный позыв. Я могла бы вмешаться, чтобы прекратить этот балаган, с другой стороны... а нафига? Следуя законам жанра, наверняка подобная сцена происходит не просто так, и сейчас из кустов наверняка выпрыгнет какой-нибудь спаситель если не в трусах поверх трико, то в блестящих доспехах. Короче, и без меня защитники найдутся, а я тут не нанималась на роль героини. Кому, как не мне, знать, что влезать в подобные сцены, как правило, чревато большими и неблагоприятными последствиями?

Короче, я уже хотела развернуться и идти дальше по своим делам, как услышала:

— А не слишком ли это? — спросила третья с сомнением, после того, как Алиссия упала. Ого, в этой троице присутствует кто-то с зачатками здравого смысла? Удивлена! — Все же, она из семьи маркиза Варенн. Говорят, маркиз в младшей дочери души не чает.

— Не смейся, — фыркнула заводила. — Ты еще не поняла? Маркизат Варенн уже не тот. Это раньше его уважали и боялись, а теперь... — выразительно произнесла она. — После смерти наследника, маркиз уже не тот. Стоит только посмотреть на его дочерей, и сразу понятно: какие дочери, такой и родитель. Бездарность, — фыркнула она, а после захлебнулась воздухом, когда я негромко и угрожающе произнесла у ее уха, подкравшись со спины:

— А у тебя должно быть чрезмерное чувство отваги, раз имеешь наглость говорить подобное.

Девушка отскочила от меня, а после испуганно обернулась. Ее перекошенная рожа показалась мне знакомой.

— Ты...

— Я не позволяла мне тыкать, — холодно произнесла я и прищурилась. — А я тебя знаю! — улыбнулась я, щелкнув пальцами от догадки. — То-то я думала, что мне знаком этот поросячий визг, а тут дочь целого графа распинается, — елейно улыбнулась я. — Как там тебя звали? У меня плохая память на никчемные создания, ты уж извини, — повинилась я.

— Ты... — угрожающе прошипела она.

— Еще раз мне «тыкнешь», я тебе язык отрежу, — коротко предупредила я. — Ты, мразь, посмела нелестно отозваться о моем отце. Видимо, твое графство сильно разрослось, раз смеет провоцировать главную военную мощь королевства в лице маркизата Варенн. Что же делать? Мой отец наверняка очень удивится, узнав, что некая шваль так воодушевилась, что готова пойти на открытый конфликт, — с маниакальной улыбкой смотрела я на побледневшую девку, которую запомнила еще с инцидента в столовой, после выхода статьи обо мне и Бастиане. — Как ты там сказала? «Маркизат уже не тот»? Кажется, ты уверена в своих словах и готова понести ответственность? — склонила я голову к плечу. — Раз так, думаю, вам стоит начать готовить своих рыцарей уже сейчас.

— Я... я не это имела в виду... — заблелась уже графская дочь, чье имя напрочь стерлось у меня из памяти, так как я не то, что второстепенных персонажей, а третьестепенных никогда не запоминала толком.

— Но твои слова звучали вполне однозначно, — подняла я брови, с наслаждением наблюдая, как ее трясет от страха и осознания. Теперь она уже едва не плакала.

— Я прошу прощения... Молю, простите мне мою неосторожность, я совсем не хотела оскорбить маркизат...

— Не слышу, что ты там пищишь, — холодно заявила я. — Что странно, так как совсем недавно ты звучала очень уверенно. Вероятно, все же, твои обвинения были куда более искренними...

— Я прошу прощения! — закричала она, а по ее лицу потекли слезы. — Умоляю, простите меня хотя бы в этот раз. Больше такого не повторится. Только прошу, не говорите отцу...

Я посмотрела на внимательно и задумалась. С одной стороны, мне эта падаль никуда не сдалась. Этот персонаж, как и многие, были нужны для определенной роли движителя сюжета. По идее, эта графская дочка нужна, чтобы вовремя подгавкивать и создавать необходимую атмосферу.

Можно было бы закрыть глаза на это, но... она заложник своей роли. Прощу сейчас, в следующий раз она будет создавать новые неприятности, просто потому что так надо. Ко всему прочему, она посмела оскорбить моего любимого персонажа и затронуть память погибшего брата Иванны.

Воспоминания Иванны все еще при мне, и я точно знаю, что брат и сестра любили и дорожили друг другом, потому смерть Лукаса причинила ей невыносимую боль, что так и не утихла с годами. И чтобы сбредить его светлую память, я ни одной швали не прощу кощунственные слова в его адрес. Потому:

— У тебя день на то, чтобы самой уйти из академии. Ты и ты, — указала я на ту, что толкнула Алиссию. Девчонка вздрогнула и задрожала. — Чтобы вас обеих завтра я уже не видела в академии. Иначе, вам обеим домой придут ноты протеста от маркизата. Я заставлю вас обеих отплатить за свои слова и действия в сторону дома Варенн. Никто не смеет безнаказанно оскорблять мою семью, я понятно выразилась? — угрожающе прищурилась я.

— Н-но... как же так? Если мы покинем академию, родители нас не простят...

— А они простят вас, если по вашей вине маркизат Варенн пойдет войной на ваши дома? Что останется от вашего рода, столкнувшись с гневом Нормана Варенна, дочь и память сына которого опорочили в стенах академии? Потому повторяю последний раз: либо вы сами покидаете академию, либо придется столкнуться с куда более серьезными последствиями.

— Прошу, простите нас! — упала на колени графская девка. — Это разрушит мою жизнь.

— Не ты ли всегда говорила, что я — злобная дрянь и порок семьи Варенн? — ласково уточнила я, мило улыбнувшись в ее заплаканное лицо. — В таком случае, с чего же ты взяла, что во мне есть это глупое всепрощение? Я давала тебе шанс, но спустив прошлую ситуацию, ты ничему не научилась. Третьего шанса не дам, — лучезарно улыбнулась я им, а после коротко потребовала: — А теперь пошли вон с глаз моих, пока я еще в миролюбивом настроении.

Троица рыдая и стеною, нехотя послушалась, убегая за шатры, а я осталась наедине с удивленно моргающей Алиссией, на чьем лице еще не высохли слезы.

— Теперь ты, — перевела я на нее строгий взгляд, отчего сестрица испуганно вздрогнула. — Не объяснишь, какого хрена ты опять оказалась в подобной ситуации? — сложила я руки под грудью, встав в позу, пока сестрица возилась на пыльной земле с видом сиротки.

Уже в этот момент я почувала неявную тревогу. Атмосфера и сама сцена была неоднозначной. Но как только догадка начала формироваться, я услышала за своей спиной громкое и гневное:

— Иванна, оставь Алиссию в покое! — грозно рявкнул кронпринц, пока я смиренно прикрывала глаза, боясь, что если закачу их еще сильнее, то они просто выпадут из глазниц.

— Как вы мне дороги... — проворчала я себе под нос и тяжело вздохнула, поняв, что забыла про идиота в трико... в смысле, в сияющих доспехах.

В прошлой жизни, учась в военной академии, я стабильно сдавала тесты и проходила медкомиссии на устойчивую психику. В том числе тренировала управление гневом и неплохо с этим справлялась. Но в этом мире все иначе. То ли в этом теле нервные клетки куда слабее, то ли все дело в раздражителях, которые одним своим существованием заставляли меня пылать от злости.

Вот и сейчас, стоило Роберту заговорить со мной, как всегда неправильно поняв ситуацию, как призвала все свое мужество, чтобы сохранить спокойствие.

Ничто не могло сравниться с моей душевной и моральной болью в тот момент. Она была разве что соизмерима с подлым ударом мизинчика на ноге о прикроватную тумбочку, настолько сильно я страдала.

Тем не менее, собралась с силами, помня, что вокруг полно аристократов, что приехали поддержать своих отпрысков. Сейчас же, привлеченные вниманием рыданиями отшитых мною аристократок и возгласом кронпринца, они начали проявлять ненужный интерес. В общем, общественность поняла, что будет представление, и с готовностью стеклись из разных углов лагеря, точно только этого и ждали. Потому присела в идеальном реверансе и чинно поприветствовала согласно этикету:

— Доброго и ясного дня, Ваше Высочество, надеюсь, удача всегда будет благоволять вам.

Меня проигнорировали и пронесли мимо, едва не сбив с ног, дабы кинуться на помощь все еще сидящей на жо... на земле Алиссии. Бережно и трепетно прижимая девушку к себе, Роберт с преданностью и тревогой заглядывал в заплаканное лицо моей «сестрицы», причитая:

— Леди Алиссия, вы в порядке? Нигде не болит?

— Благодарю, Ваше Высочество, — картинно и трогательно потупилась Алиссия, заливаясь прелестным румянцем и отводя взгляд. Для видимости она попыталась отстраниться, но ее попытка была настолько жалкой, что пресеклась в одно мгновение кронпринцем, который теснее прижал ее к своей груди.

«Фу, какая мерзость, — мысленно кривилась я. — Постыдились бы, что ли, на людях. Снимите себе гостиницу, придурки!»

— Прошу, Ваше Высочество, отпустите, со мной все хорошо, — проблеяла Алиссия голосом, словно зачитывала свое завещание, намереваясь скончаться здесь и сейчас. Впечатлительный болван... то есть герой побледнел от волнения и стал лихорадочно осматривать девушку на предмет повреждений.

— Иванна! — рявкнул Роберт, точно мы находились здесь одни. На свидетелей он вообще внимания не обращал, как и на возможный скандал. Мда, о репутации он вообще не печется, о моей — так точно. — Что ты вновь натворила? Я думал, ты исправилась, но что опять вижу?

— Не знаю, — пожала я плечами. Раз он не собирается думать о формальностях, то и мне можно забыть про вежливость. — Галлюцинации, возможно. Вы, Ваше Высочество, шляпу бы, что ли, носили. Судя по всему, у вас солнечный удар, раз вам уже мерещится то, чего нет, — сложила я руки на груди, мрачно наблюдая за кронпринцем.

— Да как ты смеешь врать мне в лицо? Думаешь, обмануть меня и убедить, что не подстроила эту ловушку для Алиссии? — гневался он, прижимая к себе покорную Алиссию, что и полусловом не планировала вносить ясность в это недоразумение. Ну-ну, она же не думала, что я про нее забуду?

— Раз не верите мне, может, моя сестра заслуживает больше вашего доверия? Алиссия, ничего не хочешь сказать? — выразительно подняла я брови, встретившись взглядом с рыжеволосой страдальницей.

— С... сестрица Иванна не виновата... — сообщила Алиссия тоном, от которого даже я едва не усомнилась в собственной невинности.

— Прекрати запугивать ее. Алиссия всегда выгораживала тебя! — вновь понял превратно кронпринц промедление своей ненаглядной. — Алиссия, ты можешь говорить, как есть! Я защищу себя. А тебе, Иванна, советую сознаться по-хорошему! Всем здесь известно, что ты из себя представляешь!

«Да пошел бы ты нах*р, советчик х**в! Будь добр, с**а, засунь свои советы себе в жо** и потеряйся где-нибудь!» — мысленно орала я, всеми силами заставляя себя молчать, зная, что всему есть предел, и если я обматерю королевскую особу, да еще и на глазах у стольких свидетелей, окажусь в незавидном положении.

Что же, мне это порядком уже надоело. Хотелось уже просто развернуться и уйти, оставив каждого при своем мнении. Моя репутация стерпит, а вот череп кронпринца, если я выйду из себя, не знаю...

— Ваше Высочество, надеюсь, вы отдаете себе отчет в своих словах, — очень терпеливо и спокойно произнесла я, смотря принцу прямо в глаза. От моей невозмутимости он нахмурился, а в глазах, еще мгновение назад, полыхающих гневом, появилась тень сомнения. — Как бы вам не пожалеть о столь громких заявлениях.

— Будто увиденное мной можно понять как-то иначе! Неужели думаешь, что я поверю, и ты здесь не при чем? — упрямылся, гад, на которого здесь и сейчас я положила мысленный жирный болт... то есть, крест. Если еще недавно, размышляя о том, почему кронпринц ведет себя столь странно, я задумывалась о возможности разобраться в ситуации. Да, заниматься этим мне не хотелось, но мысли о подобном проскальзывали. Теперь даже шальной мысли нет. Пусть сами, как хотят, разбираются. Я палец о палец не ударю ради этого мудака.

— Не знаю, что видели вы, Ваше Высочество, Роберт, — внезапно вышел из тени мужчина в рыцарской форме, так похожий на самого кронпринца. — Однако, то, чему я стал свидетелем, говорит лишь о том, что леди Иванна вступилась за свою сестру и спасла ее от неприятностей, учиненные другими леди, — совершенно спокойно произнес Бастиан, а после выразительно осмотрел зевак холодным взглядом.

Хоть появление Бастиана было удивительным даже для меня, я же заметила, как Роберт, вместо изумления, проявляет по отношению к

родственнику странную неприязнь. Видеть кузена кронпринц был явно недоволен. Странно, не знала, что между ними такие отношения.

— Как это понимать? — нахмурился Роберт.

Бастиан так же спокойно и коротко отрапортовал о произошедшем. Причем так точно, точно сам присутствовал. Ага, значит, слежка за мной не прекращалась даже здесь. Удобненько, не знала, что это может пригодиться так скоро.

— Завершая свой рассказ, подвожу итог, что леди Иванна была несправедливо обвинена в том, чего не совершала. Она лишь хотела помочь, — закончил мысль капитан, пока зеваки зашептались. — Я ничего не упустил, леди Алисия? — склонив голову к плечу, уточнил Бастиан, внимательно смотря на растерянную девушку, что поинерции продолжала жаться к груди кронпринца, хотя тот ее уже даже не держал.

— Да, все было так... — подтвердила Алиссия, встревоженно смотря на Бастиана. И что, а раньше сложно было так сразу и сказать? Нет, нужно было мямлить и лишь больше продлевать недопонимание!

В который раз убеждаюсь, что сестрица у меня — мутная. Прежде она хоть поддерживала видимость сестринской привязанности, теперь, когда я перешла на другой факультет, Алиссия даже не пытается увидеться, пока поблизости нет кронпринца. И то, это больше похоже на преследование и тщательный контроль чувств кронпринца по отношению ко мне. И репутацию она мне портила. С газетой теперь не получается, так она решила иным способом!

Ее намерения очевиднее некуда — ей нужен Роберт, а попытки увести его становятся все агрессивнее. Благо, что он мне даром не сдался. Однако, любой наглости должен быть предел, но это явно не случай нашей героини, которая буквально закапывает свою единокровную сестру на пути к своей цели. И этого я ей просто так не прощу.

— Но я же видел... — растерялся Его Высочество. — Я тоже наблюдал за Иванной. И, раз, это были не твои сообщницы, почему, в такой случае, ты просто стояла и просто наблюдала за тем, как над Алиссией издеваются? — вознегодовал парень.

Наверное, он думал, что меня это смутит, но вместо того, чтобы оправдываться, я спросила:

— Я похожа на няньку? — прищурилась я. Кронпринц и сестрица удивленно моргнули. — Напомню, что моя сестра — совершеннолетняя наследница маркизата. Пока что. Более того, способный и сильный боевой маг. Так кому из нас двоих нужна защита? Я себя всегда сама защищала и без магических способностей, — пристыдила я рыжую девицу, которой на это нечего было ответить. — Раз уж Алиссия носит фамилию Варенн, пусть

будет добра соответствовать. Пока что она не может защитить даже себя, хотя имеет для этого все возможности: как свой статус, так и силы. Но позволяет кому ни попадя оскорблять нашего отца и род. Я вмешалась только тогда, когда слушать, как поливают мой семью грязью, уже не было возможным. И разрешила ситуацию всего лишь словами, в то время, как лучшая ученица боевого факультета оказалась на земле лишь от толчка какой-то изнеженной аристократки, — пожала я плечами, заметив, как в голубых глазах сестрицы проскользнул гнев, а ее лицо залилось краской стыда. — Объяснить я это могу лишь тем, что Алиссию все устраивало в той ситуации, раз она ничего не предприняла. Вот я и не вмешивалась.

— Она просто очень застенчивая. Алиссия же только недавно вошла в светское общество, — продолжал защищать ее Роб. Чтобы скрыть свое разочарование в его умственных способностях, я отвела взгляд, который случайно упал на Бастиана. Тот смотрел на своего родственника с намеком на жалость и брезгливость, что едва заметно проявлялось в мимике его бесстрастного выражения лица.

— Когда даже в такой ситуации вместо того, чтобы защищаться и объясниться самой, Алиссия позволяет говорить за себя постороннему человеку, доказывает то, что она пока не готова быть официальной наследницей маркизата. Я, как старшая дочь маркиза Нормана Варенн, не могу спокойно смотреть, что мой род оскорбляют с попустительства главной претендентки на титул. И меня беспокоит мысль, что такой слабодушный человек возглавит семью, в которой я родилась, — холодно и бескомпромиссно отчитала я, бесстрашно смотря в глаза Алиссии, что не скрывала свою злобу, откровенно бросая мне вызов. Пора уже раскрыть свои карты. И теперь таиться ни я, ни она не собираемся.

Среди зевак послышался ропот, в котором проскальзывало смещение симпатий с Алиссии на меня. Слышались слова солидарности с моей точкой зрения, что возглавить род Варенн должен сильный и достойный человек, способный защитить честь семьи даже ценой своей жизни.

— Это жестоко, она же твоя младшая сестра! — огрызнулся Роберт.

— Это внутреннее семейное дело маркизата, Ваше Высочество, потому прошу не вмешиваться, — не менее холодно перевела я на него взгляд, от которого он заткнулся. — Вы уже наговорили мне достаточно, — напомнила я про его недавние обвинения.

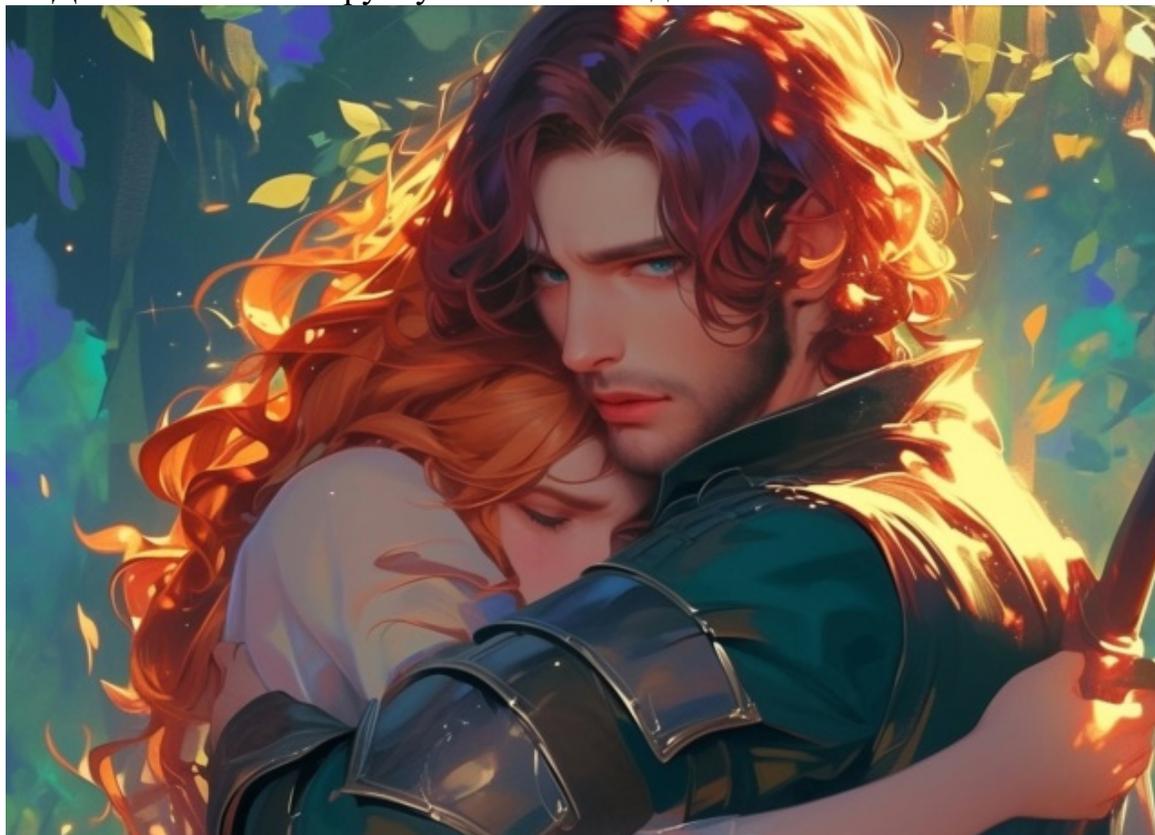
— Я... — начал было, кронпринц, но внезапно запнулся и нахмурился. Тряхнул головой, а после открыл глаза, в которых читалось осознание и вина. Он даже с удивлением посмотрел на Алиссию на своей груди и аккуратно отстранил ее от себя, отходя на два шага. Опомнился! — Я был неправ... Мне не стоило обвинять тебя...

— Слишком поздно, Ваше Высочество, — отчеканила я, отчего парень вздрогнул. — Я предупреждала, но вы сказали, что жалеть о своих словах не намерены. Потому не оскверняйте мои уши вашими извинениями. На этом я пойду, Ваше Высочество. Приятной охоты, — пожелала я, поклонившись. — Лорд Далкейт, не могли бы вы уделить мне минутку своего времени? — покосилась я на Бастиана, и тот улыбнулся мне уголками губ.

— С радостью, — кивнул он мне.

— Подожди! — вмешался кронпринц, подойдя ближе и схватив меня за запястье. — Нам нужно поговорить!

— Да чтоб тебя... — ругнулась я себе под нос.

Терпение начало меня подводить, потому, забыв про свидетелей, а так же нормы поведения, грубо вырвала свою руку из хватки кронпринца, отошла на несколько шагов и коротко предупредила:

— Я не разрешала себя трогать, Ваше Высочество. Мы с вами не в тех отношениях, чтобы вы позволяли себе такие вольности по отношению ко мне.

— Ты — моя невеста, — напомнил кронпринц, хотя сам явно вспоминает об этом, когда ему это выгодно. — Если это не позволяет мне

вольности, то, что, вообще, может? — раздраженно уточнил он, но больше не пытался схватить, что меня устроило.

— У нас с вами разные взгляды на этот счет. Вы считаете, что достаточно назвать меня невестой, я же полагаю, что одного названия недостаточно, куда ваше отношение ко мне не соответствует. Со стороны любой может подумать, что невеста кронпринца здесь не я, а Алиссия. Ваше поведение говорит громче слов.

Зеваки вновь заволновались, что отметил и Роберт, который выразительно осмотрелся и приказал всем расходиться. Те нехотя подчинились.

Ага, как меня позорить — так на зевак можно и глаза закрыть, а как до самого дело доходит, так беседы сразу становятся конфиденциальными!

— Очевидно, ты обижена на мою недавнюю вспышку, признаю, что погорячился. Потому также прощу тебе твое поведение, — великодушно оповестили меня, пока я мысленно посылала его в пешее-эротическое. — Как бы то ни было, я искал тебя. Мне есть, что с тобой обсудить, — покосился он на Бастиана, который демонстративно стоял сбоку от меня, словно так и надо, и менять локацию, вроде бы, не собирался.

— Я услышала достаточно для одного дня, Ваше Высочество. Ваш взгляд на мой моральный облик слышали многие. На этом прошу остановиться, так как мне, помимо расторжения нашей помолвки, говорить с вами не о чем.

— Это все из-за него? — с намеком на гнев в тоне, указал Роберт пальцем на своего кузена, который даже бровью на этот жест не повел. Вот это я понимаю — выдержка. Интересно, кто тренировал Бастиана управлению гневом? Я бы взяла несколько уроков. — Так? Я полагал, что такие резкие перемены в тебе не могли быть естественными. Ты решила бросить меня из-за него?

«Чья бы корова мычала!» — мысленно скривилась я, но, выразительно окинув кронпринца презрительным взглядом, прищурилась и с любопытством поинтересовалась:

— С чего же такие выводы, Ваше Высочество? — задала я вопрос, так как сильно сомневалась в его умственных способностях. Свои встречи с Бастианом я не афишировала, и сегодня — был официально первый день нашего взаимоотношения с младшим Далкейтом.

Ну, теперь-то становилось понятна враждебность Роба к Бастиану, которую я сегодня имела несчастье лицезреть.

Отчего-то казалось, что даже в этом деле проглядывались рыжие кудри. И это ощущение лишь возрастало с каждой секундой промедления ответа Роберта.

— Это имеет значение? — насутился он.

— Непосредственное, — кивнула я. — Ибо звучит так, точно вы меня в чем-то вновь обвиняете, Ваше Высочество. Хотелось бы узнать причину для очередного подозрения, так как мне уже порядком надоели беспочвенные оскорбления.

Роберт бросил быстрый взгляд себе за плечо, где все еще наблюдалась «сестрица».

— Подозрения не только у меня, раз о вашей возможной интрижке написали даже в академической газете.

— Вы о той, в которой вот уже неделю строчат о вашем преследовании моей сестры, едва ли не в женскую раздевалку? — хмыкнула я. — Вы об этой газете, Ваше Высочество Роберт? — вздернула я бровь. Роберт раздраженно поджал губы.

— Это совсем иное, — проворчал он. — Мы сокурсники с Алиссией, разумеется, вынуждены часто бывать вместе. Тебе, как бывшей адептке боевого факультета, это известно.

— Вот именно, как бывшая адептка и ваша сокурсница, я отлично помню, что это никак не сказывается на досуге. Однако, в статьях описываются ваши встречи куда позднее лекционных занятий. Будучи на боевом факультете, не припомню дополнительных факультативов, где вам необходимо находиться вместе, — сложив руки на груди, демонстративно пожала я плечами и с вызовом посмотрела в лицо кронпринца в ожидании, что он на это ответит. — Надеюсь, на этом все... — хотела было я развернуться и уйти, как Роберт громко произнес:

— Я знаю, что вы встречаетесь ежедневно!

«Опа! А вот это уже интересно, — подумалось мне. — Я, конечно, не ожидала, что наши тренировки с Бастианом так и останутся незамеченными, однако сомневаюсь, что меня сам Роберт пас в кустах. Ему бы соображалки на это не хватило. Значит...»

— Прости, сестренка, — появилась из-за спины кронпринца Алиссия, всем видом показывая смятение и раскаяние. — Я случайно увидела, как ты встречаешься с каким-то мужчиной. Мне показалось это странным, вот я и рассказала Его Высочеству. Я просто очень переживала за тебя, — с чувством и дрожью в голосе произнесла она, картинно потупив глазки.

Ага, как же, ранним утром она «случайно» поперлась на плац и опять же из-за чувства «тревоги» за меня наябедничала кронпринцу. Решила выставить меня изменщицей напрямую, без участия академической газетенки? Ну-ну.

— Вот как... — безразлично покивала я, переведя взгляд на Бастиана. Тот, казалось, словно и не принимает непосредственного участия в

процессе, а лишь наблюдает. Но наблюдает с интересом. Почувствовав мой взгляд, он покосился на меня, а после едва уловимо вздернул бровь, молча спрашивая, нужна ли помощь. Помощь мне было не нужна, потому я лишь предвкушающе улыбнулась и вновь посмотрела на принца и сестрицу.

— Даже не будешь отрицать? — устав ждать моей реакции, задал вопрос Роберт.

— Нет, — легко отозвалась я. — Все так, как и сказала Алиссия: я встречаюсь с Бастианом. И каждая встреча — незабываема, — нисколько не соврала я, учитывая, что буквально помираю после каждой тренировки. Бастиан — чудовище беспощадное, которое заставляет болеть каждую частичку моего тела все новым и новым способом. — Я счастлива, что познакомилась с лордом Далкейтом. Он заставляет меня чувствовать себя иначе.

Примерно соплей он заставляет меня чувствовать, но это не отменяет, что с каждым уроком мое тело становится сильнее, а навыки отточнее. потому я не просто «сопля», а «Сопля» с большой буквы.

— Так это правда? — с видом легкого шока, спросил кронпринц, точно я здесь и сейчас создалась в неверности. Хотя, в его понимании, так и было. — Зачем вы встречаетесь?

— При всем уважении, Ваше Высочество, но это — не вашего ума дело, — еще лучезарнее улыбнулась я, наслаждаясь каждой секундой ошарашенной реакции Роберта. — Как я не интересуюсь, чем вы занимаетесь с моей сестрой, так и вас не должно волновать, чем я занимаюсь с вашим братом, — поставила я точку и лукаво прищурилась. — Все же, с момента, как я попросила о разрыве помолвки — мы стали чужими людьми, которые не могут лезть в личную жизнь другого.

— Ив... — проронил Роберт с потерянным видом. Алиссия обеспокоенно приблизилась к кронпринцу, прикоснувшись к его плечу в успокаивающем жесте, но он этого как будто и не заметил, что, в свою очередь, очень удивило Алиссию. — Нет... — покачал он головой, отрицая очевидное. — Ты не могла... ты любишь меня... ты не могла бросить меня. Не могла! — выкрикнул он.

Я вздохнула от этого глупого упрямства, но тут почувствовала, как по моей талии скользит рука, а меня аккуратно и ненавязчиво обнимают, притягивая к себе. Посмотрела на Бастиана, а тот, сбросив безучастное выражение лица, произнес:

— Знаю, ты хотела повременить с объявлением, но, раз уж про нас стало известно, думаю, скрывать наши отношения уже не имеет смысла, — выразительно посмотрел он мне в глаза, говоря больше слов. Я задумалась, покосилась на ошарашенную парочку, а после хмыкнула и согласилась:

— Ты прав, скрывать уже бессмысленно, — кивнула я, а после притянула капитана за шею и поцеловала в податливые губы, ощущая, как меня крепче обнимают, пока поцелуй становится глубже.

«Надеюсь, после он не обвинит меня в сексуальных домогательствах...» — пронеслось у меня в голове, пока я еще могла нормально соображать.

Глава 10

— Ты меня извини, — повинилась я, прикладывая к разбитой губе Бастиана платок. — Мне жаль.

— За что именно ты просишь прощения? — хмыкнул он, отчего останавливающая кровь потекла вновь, а я раздраженно зашипела, плотнее прижимая ткань к лицу капитана. — За то, что поцеловала, или потому, что я получил за это по лицу от кронпринца? — не скрывая издевки, прищурился мужчина.

Хотелось бы съязвить, но вину за собой чувствовала, потому лишь поморщилась и понуро отвела взгляд.

С поцелуем это я, конечно, лишканула. У меня, разумеется, была договоренность с Бастианом, и тот дал мне слово, что подыграет в роли возлюбленного, дабы помочь мне разорвать помолвку. Однако, на более тесный контакт мы не уславливались, и мой поцелуй — это чистой воды импровизация, проявленная мной в порыве.

Поведение кронпринца буквально вывело меня из себя, и мне захотелось здесь и сейчас поставить окончательную точку, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что я лукавлю. А вот о чувствах Бастиана, которого буквально использовала, как и о возможных последствиях, я, как-то, не подумала, за что сейчас и чувствую вину.

А последствия были: Роберт, вместо того, чтобы отступить, набросился на кузена с кулаками, и лишь подоспевшие вовремя гвардейцы смогли разнять двух братьев. Благо, примерно в это же время прозвучало оповещение об открытии соревнований, потому все участники обязаны были явиться на место сбора, и Робу пришлось отступить. Алиссия поплелась за кронпринцем, всячески утешая того.

А вот мы с Бастианом остались одни. Ну как одни: я, он и чувство неловкости. Компания — так себе, если честно.

— За все вместе, — вздохнула я. — Я повела себя эгоистично и импульсивно. За это прошу прощения.

— «Эгоистично и импульсивно» как раз соответствует твоему образу из слухов, — вновь хохотнул Бастиан, который, вообще-то, имел все основания на меня гневаться. Вместо того, кажется, получал удовольствие от созерцания моей виноватой физиономии. — Я соглашался на сделку с тобой, ожидая нечто подобного, так что не переживай.

— Даже не знаю, благодарить тебя за милость или добавить за оскорбление, — проворчала я и поднялась на ноги, решив, что сделала все

возможное, дабы облегчить мою совесть. — В любом случае... спасибо, — понизила я голос. — Ты мне сегодня очень помог. Даже не знаю, как бы вышла из этой ситуации, если бы ты не встал на мою сторону. И за то, что не оттолкнул... тоже спасибо, — хрипло проворчала я и отвернулась, почувствовав, как лицо заливают румянцем.

Изначально я планировала лишь показательно чмокнуть капитана в губы, чего было бы вполне достаточно для демонстрации серьезности наших с ним отношений. Однако, Бастиан не только не оттолкнул, но и подыграл: обнял и даже самостоятельно углубил поцелуй, который неожиданно увлек.

Настолько увлек, что я на какое-то мгновение забыла, что все это — лишь спектакль.

— Я не мог поступить иначе, — вслед за мной поднялся с какого-то деревянного ящика Бастиан и встал за моей спиной. — Я ведь дал обещание взять ответственность за тебя.

Отчего-то стало еще жарче, а я отошла, чувствуя, что теперь уровень неловкости повысился.

— Как бы то ни было, самое странное поведение сегодня было вовсе не у тебя... Меня это беспокоит, — произнес он глубокомысленно. Неловкость как рукой сняло, и я заинтересованно обернулась на капитана, который тер челюсть, по которой получил от разгневанного кронпринца.

— Что? — боясь, что ослышалась, переспросила я.

— Я говорю о твоей сестре и Роберте, — любезно повторил Бастиан, пока его выражение лица мрачнело с каждым мгновением размышлений. — Как на это ни посмотри, но их поведение не укладывается у меня в голове. Особенно кронпринца. Точно два разных человека, каждый из которых проявляет одинаково сильную симпатию, как к тебе, так и к леди Алиссии. Не скажу, что когда-либо был близок с кузеном, но все же мы родственники и виделись часто. Потому не припомню за ним раздвоения личности или неразборчивости в женщинах. По крайней мере, с момента вашей помолвки, я не слышал о новых увлечениях кронпринца. Мне казалось, что он благоволит тебе, — покосился Бастиан на меня.

— Тебе... тебе тоже кажется это странным? — округлила я глаза, с немалым удивлением смотря на Бастиана.

— Тебя это так удивляет?

— Да, — категорично кивнула я. — Я думала, что одна такая, потому что, стоило об этом заговорить, как все мои слова переиначивали и выставляли ревнивицей.

— Так это длится продолжительное время? — нахмурился он. — И никто, кроме тебя, ничего не заметил?

— Не просто «не заметил», — поддакнула я, не веря своему счастью. Я уже думала, этот мир обречен на прохождение заложенного сюжета, и глаголить «свою истину» — бессмысленно. Но нас таких несогласных оказалось двое! — Складывается впечатление, что они просто не в силах понять этого, несмотря на откровенные несоответствия в поведении принца, будто что-то мешает.

— Похоже на внешнее влияние, — кивнул Бастиан и вновь крепко призадумался.

— Такое возможно? — заинтересовалась я.

— Магия, воздействующая на сознание, действительно существует. Точнее, существовала, — потер мужчина подбородок. — Однако, она находится под строжайшим запретом и является противозаконной. Нигде официально ей не обучают, а эта наука очень тонкая. Самостоятельно ей обучиться практически невозможно. Последний маг, который обладал магией ментального воздействия, был казнен довольно давно. Но даже если предположить, что подобные маги все еще существуют...

— Что? — поторопила я его, чтобы не томил.

— Я впервые слышу о чарах массового воздействия. Как уже упоминал, это очень тонкое и трудоемкое искусство. Его едва хватало, чтобы подчинить себе одного человека, не говоря уже о том, что контроль должен был быть непрерывным, иначе он очень хрупок и нестабилен. Контроль мог рассеяться не только от сильной воли жертвы, но, так же, стоило магу ослабить концентрацию хоть на минуту. Что, очевидно, невозможно в долгосрочной перспективе, потому что ни один человек не сможет выжить без еды и сна. Да и маны подобное заклинание даже на одном человеке сжигало немало. Потому к подобным чарам прибегали в единичных случаях в каких-то важных моментах. Официально зарегистрированное продолжительное манипулирование чужим сознанием было не больше часа. И это считается рекордом. Правда, того мага почти сразу поймали и казнили, ибо он настолько истратил свой резерв на тот час, что даже не смог нормально скрыться с места преступления. При захвате он даже не был способен сопротивляться из-за отсутствия сил.

— Значит... это не может быть магией? — разочарованно вздохнула я. Только появилась надежда, что все это — не воздействие мира, который продвигал сюжет, как неокрепшая надежда тут же лопнула, точно мыльный пузырь.

— Я не знаю, — неуверенно отозвался Бастиан. — Ко всему прочему, на членах императорской семьи и других главах влиятельнейших семей принято ставить блок на магическое воздействие ментального типа. Роберту, как кронпринцу, его поставили еще в младенчестве. На мне и даже на

маркизе Варенн он также есть. Я не знаю, каким сильным должно быть заклинание, чтобы обойти все эти факторы.

— А на мне этот блок тоже стоит? — задумалась я. Может, и не мое перерождение виновато в том, что я могу следовать вразрез сюжету? Просто на мне блок сильнее некоторых будет?

— Насколько мне известно, помимо королевской семьи, блок ставят только главам семей в момент передачи титула, ведь только тогда это имеет смысл в масштабах государственной важности. То есть, пока ты не примешь на себя титул маркизата, блок не ставится, ибо ты просто никак не можешь повлиять на дела королевства, а значит и риска не представляешь, чтобы тратить на тебя высокоуровневую защиту, — пожал плечами Бастиан.

— Значит... нет, — вздохнула я. — Как бы то ни было, раз даже ты заметил, выходит, это уже не может быть моей галлюцинацией. И, если это — неестественно, должна быть причина. Нужно только найти ее.

— Я займусь этим. В герцогстве множество магических книг, да и в рыцарском ордене должны сохраниться материалы дела по ментальным магам. Глядишь, что-нибудь, да обнаружу, — сообщил Бастиан, а после долго посмотрел на меня. — А ты?

— Что я?

— Что ты планируешь делать, если выяснится, что на Робе действует ментальное воздействие? Вернешься к нему, а сейчас решишь повременить с расторжением помолвки?

— С чего бы? — деловито повела я плечом и цинично усмехнулась. — По своей вине или нет, действия кронпринца выжгли из меня любые намеки на влюбленность. Теперь у меня новые приоритеты, который с кронпринцем никак не связаны. Потому, план тот же, с тем лишь допущением, что теперь ментальное здоровье Роберта — на твоей совести. Ибо, извини, но у меня есть дела поважнее, — развела я руками.

Я думала, меня здесь же на месте обругают, обвинив в измене, учитывая, что я знаю о возможной болезни кронпринца, но ничего не предпринимаю. Однако... Бастиан молчал, а в уголках его губ я заметила намек на улыбку.

— Вот, значит, как, — улыбнулся он своим мыслям и скосил на меня странно блеснувший взгляд.

— Почему ты на меня так смотришь? — занервничала я, вновь краснея ни с того, ни с сего.

— Да так, — отмахнулся он. — Предлагаю отложить дальнейшее обсуждение до следующего раза. В конечном счёте необходимо вспомнить, для чего мы здесь сегодня, — посерьезнел он, но было видно, что поганец перевел тему.

— А ведь и правда! Мне не только нужно разорвать помолвку, но еще и прорекламировать мою «прелесть», — любовно погладив карман, в котором хранился первый прототип электрошокера, позорно поддалась я на манипуляцию, так как самой продолжать скользкую тему было неловко. — Сегодняшний день куда более важный, чтобы тратить его на кронпринца, — цинично хмыкнула я, в полной решимости достичь сегодня всех своих целей.

* * *

Есть несколько причин тому, что я так ждала день состязаний. Первое и основное — это личная встреча с королем. Вторая — добиться расторжения помолвки и смягчить удар по репутации семьи с помощью Алиссии, которая на пару с кронпринцем займет первое место среди участников, завалив самую крупную дичь, доказав свое мастерство. Ну а третье — возможность продемонстрировать нашу с Лорой разработку, а так же снять с себя подозрения в предательстве.

Все дело в том, что, по сюжету, во время поздравительной речи, на королевскую семью совершается очередное покушение заговорщиками. Будут взяты несколько заложников, в числе которых будут Алиссия, Иванна и принцесса Дария — младшая сестра кронпринца. Этот конкретный эпизод бесил меня невероятно во время прочтения в моей прошлой жизни.

Все потому, что кронпринц, встав перед выбором, кого спасти в первую очередь, отдал предпочтение Алиссии (кто бы сомневался...), с которой после на пару убили нескольких бандитов, но часть упустили. Принцесса в тот момент чудом не пострадала, но ее защитила Алиссия своей магией, что заложило между двумя девушками основу для последующей крепкой дружбы. А вот Иванну вновь сильно ранили.

По итогу Иванна вновь устроила скандал, обвиняя принца в том, что тот отдал предпочтение в спасении не ей, а Алисии, за что вновь была обвинена общественностью и принцессой в частности. Мол, кронпринц руководствовался расчетом, понимая, что, спасая в первую очередь Иванну, многие бы могли пострадать, тогда как Алиссия показала себя как выдающийся маг, благодаря чему обошлось без жертв, сыскав признание самого Его Величества. Короче, ей едва ли ни в лицо сказали, что спасение Алиссии было предпочтительнее, а жизнь старшей бесталанной дочери маркиза — второстепенна. Это вновь опустило Иванну в глазах аристократии и навсегда поставило крест на симпатии Дарии к будущей невестке. Настолько, что, по итогу еще до вынесения обвинений Иванне, та

будет агитировать брата на отношения со своей близкой подругой — Алиссией.

Именно тот момент станет поворотным, чем захотят воспользоваться заговорщики и свяжутся с оскорбленной Ивановой, в желании заручиться поддержкой. Но, несмотря на ее отказ, который причинил Ив боли не меньше предательства близких, кто-то донес на нее и представил доказательства встречи Ивановны с заговорщиками, что и послужило причиной ее дальнейшей казни. Никто не желал верить в то, что после всего, она набралась сил перебороть свою обиду на кронпринца, чтобы отказать тем, кто предлагал от него избавиться.

Короче, очередная несправедливость, от которой у меня глаза кровью наливались от одной мысли о ней. Однако, теперь, даже зная о будущем и том, что защищать меня никто не собирается, я предвкушаю будущее. Я — больше не прежняя беззащитная Иванна. На моей стороне не только опыт прошлой жизни, но так же поддержка отца и Бастиана. А еще, теперь у меня есть не только кастет, но электрошокер. И это нападение должно стать отличной рекламой нового продукта!

Плевать на Алиссию, принца и принцессу, пусть катятся колбаской. Я сама себя защищу и баблишка заработаю!

Ну, так я, по крайней мере, думала, предвкушая момент. Однако, хоть я и находилась в одной ложе с королем во время открытия состязаний, тот удалился по делам с дворянами, даже не дав мне рта раскрыть для разговора. Потому несколько часов я гоняла балду в одиночестве, ибо отец был среди дворян, с которыми король и вел диалоги, а Бастиан сегодня нес вахту по личной защите Его Величества. Могла бы отправиться к аристократам, что не принимают участия в состязаниях и развлекают себя ожиданием за чаепитием и светскими беседами, будь у меня хоть одна подруга среди них. Увы, но единственная аристократка, которую я готова была терпеть — это Лора, однако сегодня она не могла присутствовать, занятая нашей новой разработкой. Будь моя воля, я бы лучше посвятила себя сегодня работой с Лорой.

Короче, мне не улыбалось портить себе настроение больше и возиться с другой сворой, под предводительством принцессы Дарии, которая и без будущих событий никогда Иванову особо не жаловала, не поощряя, но и не пресекая травлю будущей невестки.

Когда я думала, что не выдержу и захраплю, сидя в своем кресле в королевской ложе, услышала горн, означающий завершение состязаний. Не веря своему счастью, утайкой проверила лицо на наличие сонной слюны и приняла чинный вид, ожидая, когда в ложу вернутся Его Величество и принцесса. Королева из-за плохого самочувствия отсутствовала, вот

принцессу вместо себя и отправила. Что даже хорошо, ибо будущая свекровь Иванну буквально терпеть не могла. Почему — неизвестно, видать вновь — законы жанра.

— А вот и вы, леди Иванна! — раздался отдаленно знакомый голос. Знакомый не мне, а настоящей Иванне. Обернувшись, заметила принцессу, которая на открытии со мной даже не поздоровалась. Теперь же с чего-то решила заговорить и, судя по ее свите из трех фрейлин, что не скрывали на своем лице злорадства, пришли, чтобы сделать какую-то гадость. Неужто за эти несколько часов что-то эдакое произошло, что Дария решила забыть про нейтралитет и окрысилась на меня раньше времени? Может, про мой поцелуй с Бастианом прознала? Вполне возможно, это ведь мне можно изменять, а за преданного братика и обидеться не грех. — Неужели все это время вы провели здесь в одиночестве? — вздернула Дария бровь, в ее тоне слышался сарказм.

— Да, — просто согласилась я.

— Вас не тяготило находиться в одиночестве? — взяла слово одна из фрейлин, спрятав насмешку за веером. Я перевела на нее безразличный взгляд, а после послала лучезарную улыбку и ответила:

— Я не настолько нуждаюсь в обществе, как это может показаться. Я умею наслаждаться своей собственной компанией.

— Отчего же? — вызвалась другая. — Звучит странно.

— Слышала, что умные люди могут развлекать себя самостоятельно, но это действительно дано не всем, — пожалала я плечами. — Возможно, я просто утешаю себя этим.

— Что за наглость? Намекаете, что мы неумны? — рыкнула третья с гневом во взоре, но была остановлена рукой принцессы, которой также не понравилось мое высказывание, однако обвинить меня в неуважение за расплывчатый смысл никто не мог. Одним взглядом Дария заставила свою фрейлину действовать осмотрительнее. — А может, все дело в том, что вам просто нигде нет места? — хихикнула она, также воспользовавшись веером.

— Верно, вы же тоже слышали о сегодняшнем событии? — поддакнула первая. — Вести себя столь нагло...

— Ни дня без скандала. Неудивительно, что рядом с леди никого не осталось, — подтвердила вторая, пока принцесса сохраняла молчание, сверля меня взглядом.

— Вам есть что сказать, леди Иванна?

Демонстративно подумав, покачала головой.

— Нет.

— Вас несколько не беспокоят подобные слухи? — удивилась одна из фрейлин, чья провокация на мне не сработала, что ее немало обескуражило.

— А должно? Слухи распускают с определенной целью, для определенного типа неумных людей, которые готовы верить во все, что угодно, без доказательств и разбирательств, если это будет достаточно интересно, чем их собственная скучная жизнь, — вновь улыбнулась я. — Для таких людей не имеют значения оправдания, так есть ли смысл пытаться? Пусть наслаждаются новой байкой, мне не жалко. Очевидно, развлечений у таких персон немного, кроме как передавать слухи о чужой жизни из уст в уста. Я в этом участвовать и отнимать у них, возможно, единственное развлечение, не желаю. Вы же слышали поговорку: чем бы дитя ни тешилось...

— То есть, вы намекаете, что все слухи о вас — ложь, с целью опорочить вашу репутацию? — зло прищурилась принцесса.

— Частично, — беззаботно и равнодушно пожала я плечами. — Слухов обо мне так много, что я, порой, сама с интересом узнаю о себе что-то новое, о чем прежде и не подозревала. Тут все зависит от конкретной байки.

— Утверждаете, слова о том, что вы издеваетесь над собственной сестрой из зависти к сестре и ревности к кронпринцу — всего лишь выдумка?

— А с чего я должна завидовать своей сестре? — картинно подняла я брови в большом изумлении. — У меня есть красота, богатство, образование и собственные таланты. Не секрет, что каждый член семьи Варенн — удивителен, но у каждого из нас личный талант, — без лишней скромности охарактеризовала я Иванну. Что ни говори, но я переродилась в красотку. Пусть эта красота на фоне Алиссии и зловещая, больше подходящая злодейке. Впрочем, меня все устраивает: само то, под мой характер.

— Что за чушь! — не выдержала одна из фрейлин. — И какими же талантами наделили вас? Ни знаний, ни магии. Я слышала, что в академии вас держат исключительно из жалости и уважения к кронпринцу, в то время, как леди Алиссия сильна и талантлива, даже успела нагнать в своем мастерстве третьекурсников. Уже сейчас, впервые за историю соревнований, она, как первая женщина-маг, поделила с Его Высочеством победу. А какими достижениями вы можете похвастать? Вы даже защитить себя, без Его Высочества, не можете, ведь неумелы не только в магии, но и в фехтовании, чем и славится ваш род. Не потому ли вы так держитесь за кронпринца, ревностно относясь к каждому его контакту с леди Алиссией? — ядовито хмыкнула девица, явно довольная своей уличительной тирадой. Однако, сколько ни смотрела на меня свысока, не добилась от меня ровно никакой ожидаемой реакции. Вместо этого я тяжело вздохнула и наделила бедняжку взглядом полного сочувствия к ее умственным способностям.

— Судя по тому, сколько слухов вы обо мне собрали, вам, вероятно, жить своей жизнью и разумом очень скучно, — с жалостью поджала я губы. Девушка покраснела от гнева и стыда.

— Хотите сказать, леди неправда? — вступилась за подругу еще одна девушка. Я многозначительно пожала плечами.

— Быть может, леди права. Это очень грубо: передавать чужие слова, — прищурилась Дария, сложив руки под грудью. — Прошу прощения от лица моей фрейлины, подобное было некрасиво со стороны леди, — повинулась она, скосив взгляд на свою фрейлину, что недавно разоблачала меня в бездарности. — Однако, мы все были бы благодарны, если бы леди Иванна, наконец, внесла ясность и пресекла эти нелепые слухи, указав где правда, а где ложь.

— Ну, раз вы так просите... Разве я могу отказать в подобной просьбе? — довольно хмыкнула я. Принцесса вздрогнула, даже не подозревая, какое одолжение мне только что сделала.

Как меня и просили, я выложила свою версию событий, щедро приправленную преувеличением, а где-то и откровенным лукавством, при этом сохраняя правдоподобную линию повествования.

Для начала я рассказала, что после последнего покушения на жизнь принца, где сильно пострадала, так сильно испугалась за собственную жизнь, что попросила того о расторжении помолвки, решив сконцентрироваться именно на этой версии, упуская из виду то, как я отчитала того, что он спас не меня, а сестрицу. Уже это произвело впечатление на принцессу и ее свиту, которые явно не ожидали подобного поворота событий от одержимой женихом Ивановны. Но все еще оставались настороженными и недоверчивыми, благо, это была не единственная байка, которую я для них подготовила.

Зная, что до их шей уже должна была дойти весть о моем поцелуе с Бастианом, нужно было грамотно вывернуть и эту ситуацию в свою пользу, а для впечатлительных леди, которые очень любят перебивать ближнему косточки, нет ничего лучше смачной истории запретной любви.

Итак, обозначив, что к тому моменту я уже попросила кронпринца о расставании, поведала, как восстанавливалась в своем поместье, всячески мучаясь, в том числе и от бессонницы. Нет, ну я правда мучилась, если вспомнить мои первые потуги в начинании совершенствования своего нового тела. Так вот, страдала я, значит, бессонными ночами, да вздрагивала от каждого шороха, потому в одну из ночей решила прогуляться по территории и набрела на ограждение, граничащее с городским парком, как...

Тут я решила сделать драматическую паузу, картинно затаив дыхание, словно вспоминать произошедшее мне было сложно. На самом деле едва сдерживала усмешку от вытянувшихся и нетерпеливых выражений лиц слушателей. Им только попорна не хватало, для завершения образа. Даже неприступная Дария нервно сжимала свой веер в руках, не отрывая от меня любопытствующего взгляда.

Прочистив горло, я с трагичном видом полушёпотом призналась, что стала свидетельницей похищения. Однако, заметив меня, преступник погнался за мной, также едва не убив, и тут...

Очередная театральная пауза, пока я тайком наблюдала, как слушатели вытянулись по струнке, точно сурикаты, и подались вперед.

Выждав нужную концентрацию нетерпения, тут я и познакомила дам с главным героем моей любовной истории — Бастианом, что в сияющих доспехах (нет), появился из ниоткуда и смог меня защитить, точно благородный рыцарь, тревожась за мое физическое и душевное здоровье, проявляя неведомую мне до сего чуткость и внимание. Тоже нет, ибо он меня идиоткой обозвал, но это как-то выбивается из образа в который можно влюбиться с первого взгляда, так что упустим детали.

— А я ведь и впрямь слышала, что в столице прошла серия похищений, — с тревогой и волнением запричитала одна из девушек, переглянувшись с другими.

— Верно-верно, — поддакнула вторая. — Мои родители были этим очень обеспокоены, потому мои передвижения были ограничены некоторое время, но недавно запрет спал... — выразительно задумалась она, сопоставляя известную ей информацию с моей версией.

— Значит, похитителя поймал капитан Далкейт? — пораженно прикрыла рукой рот третья. Я выразительно улыбнулась.

— Да, Его Величеству сразу же доложили о поимке преступника и раскрытия всей цепочки работорговли, — чинно кивнула Дария. — Мне было известно, что маркиз Варенн и лорд Бастиан были ответственными за это дело. Эта миссия была секретной, но как только дело было завершено, теперь можно не таиться. Лишь недавно было позволено немного раскрыть материалы дела. Вы из-за запрета молчали все это время о произошедшем с вами, леди Иванна?

— Все так и было, — расплылась я в улыбке. Не зря же мы с Бастианом продумывали весь план и нашу историю. Даже у отца пришлось просить разрешения на открытие некоторых деталей расследования, но тот, по своему обыкновению, в подробности не вдавался и молча выдал мне список деталей, которые можно было раскрыть, что здорово помогло сделать мою историю правдоподобной и уважительной. Без раскрытия деталей нашего с

Бастрианом знакомства, моя версия была бы не такой «сочной». — Беспокоясь о моем благополучии после двух трагичных событий подряд, мой отец попросил капитана присматривать за мной некоторое время. Так, общаясь и постепенно сближаясь, мы поняли, что нас тянет друг к другу, пока скрывать чувства было уже невозможно, — с видом, что сейчас пушу слезу, прижала я руку к груди. — Однако, сколько я ни просила, Его Высочество отказывает мне в просьбе прекратить наши отношения, даже несмотря на все эти скандальные слухи о его связи с Алисией, — шмыгнула я, досадуя, что слезы выжать так и не вышло. Актерскому мастерству мне еще поучиться надо, хорошо, что хоть умею смещать акценты, потому, как бы невзначай достала из сумки вырезки тех самых статей, надеюсь, что девушек не заинтересует, почему я таскаю с собой подобные вещи, вместо косметички.

— А ведь и правда, я сама видела эти статьи в академии, — громким шепотом поведала соседке одна из фрейлин, разглядывая разложенные мною статьи с громкими заголовками.

— Тогда почему он упорствует? Неужели так любит свою невесту, несмотря на ее репутацию и просьбу о расставании? — негодовала вторая.

— Но леди Иванна перевелась на другой факультет. Люби он ее, тогда в статьях гласило бы о преследовании кронпринцем свою невесту, а не ее сестру... Как ни посмотри, но это — очень странно, — заметила третья, посмотрев на первую.

— Точно-точно. Выглядит так, точно у Его Высочества есть определенные чувства к леди Алисии. Да я и сама много раз видела их вместе, даже без сопровождения, не говоря уже о леди Иванне. Точно это было... свиданием. Причем задолго до покушения.

— И не похоже, что леди Иванна врала о просьбе расстаться, иначе сегодня так откровенно не демонстрировала бы свою связь с лордом Бастрианом. Да и лорд Далкейт всегда казался мне очень благородным, он бы не стал связываться с чужой невестой без оснований, тем более — невестой кузена, — продолжались рассуждения, которым я не мешала, ожидая, куда они заведут. Однако вмешалась Дария, которая поняла, что разговор ведет в сторону, где ее брат выглядит не лучшим образом. Ну да и ладно, своей цели по внесению сумятицы в непогрешимый образ Роба я уже достигла. Можно переходить к следующей и главной фазе моего плана: реклама продукта!

— Не будем торопиться с выводами, дамы. Еще неизвестно, с какими целями леди решила так кардинально сменить направление в обучении. Как знать, может, в скором времени леди Иванна пожалеет о своем выборе и

решит, что титул кронпринцессы — лучший вариант для нее, так как обучение дается ей слишком тяжело.

— Боюсь, что это не произойдет. Видите ли, у меня обнаружился неожиданный талант в области артефакторики, который признали не только директор, но и профессора, — похвасталась я, закидывая наживку, чтобы мою наглость не стерпели и потребовали доказательств. Так и произошло.

Божечки, манипулировать здешними «принцессками» оказалось до скучного просто.

— Верится с трудом. Не прошло и месяца, как вы перевелись. Артефакторика — одна из сложнейших точных наук. За это время невозможно не просто раскрыть, даже понять свой потенциал, — фыркнула принцесса.

— Если не верите моим словам, быть может, вас убедят плоды моих трудов? — потупилась я, выкладывая перед девушками электрошокер.

— Что это? — с опаской покосились девушки на небольшой, но странный на вид предмет, что лежал перед ними. Прикосаться к нему никто не торопился, но доля здорового любопытства присутствовала, что меня вполне устраивало.

Однако, вместо довольной улыбки, я вновь скуксилась, точно у меня заболел зуб, и печально вздохнула.

— Как вам всем известно, у меня — малый потенциал в магии, да и мечом я не владею. Долгое время я могла полагаться только на защиту семьи или кронпринца. Но, попав сначала под взрыв во время покушения, а после и в инцидент, когда меня едва не похитили, я поняла, что таких, как я, кто не в состоянии себя защитить, очень много. Жертвами похищений в основном были простые девушки, без магии или защиты влиятельной семьи. Эта мысль не давала мне покоя, пока я не придумала средство, способное дать возможность защититься. Этот артефакт способен на некоторое время обезвредить противника всего одним прикосновением. Он легкий и простой в управлении, а еще работает на относительно простом магическом круге и самом дешевом камне маны, потому станет доступным и для простолюдин.

— Верится с трудом. Что может сделать такая маленькая штучка простив взрослого и тренированного врага? — засомневалась Дария, но глаз с артефакта не спускала.

— Ударить молнией, — подняла я палец вверх. — Достаточно лишь прикоснуться к коже противника этими жалами и нажать вот на эту руну для активации, — указала я нужный рисунок, взяв артефакт в руку. — Если доступа к коже нет, можно надавить посильнее. Жало подвижное и достаточно острое, чтобы пробить одежду и проколоть кожу, так эффект будет еще мощнее. Заряд достаточно сильный, чтобы лишить взрослого

мужчину сознания на пять-десять минут, что вполне хватит, для того, чтобы сбежать и позвать на помощь, — пожалала я плечами. — С таким оружием, даже ребенок справится.

— И вы сами это придумали и создали? — восторженно ахнула одна из девушек. Из памяти Иванны я знала, что конкретно эта девица и вовсе никакой магией не обладает, а еще в детстве ее уже пытались выкрасть ради выкупа, но, благо, в тот раз обошлось и девочку быстро спасли. Потому ее интерес понятен.

— Должна признать, что мне помогли. Один очень талантливый маг печатей создал магический круг специально для этого устройства. Без него, артефакт бы не работал, — не забыла я упомянуть Лору.

Как это ни забавно, но стоило сказать, что разработка — парная, как оставшееся недоверие к электрошокеру почти моментально пропало.

Ага, значит, мне не верим, но раз не только я участвовала в создании, может и сработает? Репутация Иванны, конечно, та еще проблема...

— Могу ли я посмотреть поближе? — прочистив горло, задала вопрос принцесса. Я улыбнулась и кивнула:

— Разумеется, — передала я ей в руки артефакт, который она взяла с осторожностью, а после стала его рассматривать и вертеть в руке. Ее подружки вытянули шеи, в желании также посмотреть и подержать в руках, но не могли себе позволить проявить неуважение и поторопить Дарию.

И только я расслабилась, что все идет как надо, как после... все пошло не по плану.

Глава 11

Как-то внезапно объявили, что идет Его Величество, и все вокруг моментально засуетились: фрейлины бросились врассыпную, а застигнутая врасплох принцесса, вместо того, чтобы вернуть мне артефакт, запаниковала, поднялась, побежала к своему месту и спрятала электрошокер в кармане своей юбки как раз в тот момент, когда в ложу поднялся король со своей свитой.

Слегка опешив от такого поворота событий, я в растерянности посмотрела на Дарию, что продолжала сидеть на своем месте чинно и невозмутимо, нагло игнорируя мой интерес, словно не хотела допустить даже намека на мысль, что мы не просто общаемся, но даже знакомы. Глупо поморгав, проняла, что мне не мерещится, и у меня буквально отжали артефакт по неясной причине.

Однако момент был упущен, и когда король занял свое кресло, с моей стороны было бы верхом глупости и неуважения пойти и возвращать мое имущество. Потому, хоть и скрипнув зубами, пришлось смириться и ждать подходящего момента. Благо, от меня ничего не требовалось, кроме как сидеть на месте и «светить лицом».

Немного нервничая и негодуя, я вытерпела и подсчет результатов, и оглашение итогов, а так же поздравительную речь короля. Здесь все было без сюрпризов, и победителями стала пара из кронпринца и моей сестрицы, что хоть чуточку заставило расслабиться, обещая прибыль от тотализатора. Правда отпустило меня ненадолго.

Если я правильно запомнила оригинал, примерно в это же время и должно быть совершено покушение. Да и хрен бы с ним, но электрошокер по-прежнему у Дарии! Как прикажете мне рекламировать свою разработку? Лучшего случая для демонстрации может и не представиться!

Сидя, точно на иголках, я бросала по сторонам нервные взгляды, в каждом видя потенциального врага.

Тем временем победителей попросили подняться на трибуну королевской ложи, дабы вручить отличительные знаки победителей. По традиции, победившая команда могла попросить у короля в качестве дополнительной награды любое желание, а так же посвятить свою победу кому-то определенному: обычно родным или возлюбленным.

В оригинальной истории также был этот момент, и на вопрос короля, кому Роберт посвящает свою победу, тот сказал, что отдает ее Алиссии: мол, без нее у него бы ничего не получилось. В целом, конечно, да, так как в

книге Алиссия была супер-сильным и талантливым магом, потому она внесла равный вклад в эту победу, да еще и прикрыла спину Роба, когда тот отвлекся и едва не был ранен во время охоты.

Потому в этот раз я также ничего не ожидала и слушала вполуха, развлекая себя приблизительными подсчетами моего выигрыша на ставках, пока не поняла, что мое имя повторяют некоторое время. Моргнув, посмотрела в сторону короля, что стоял перед напряженным Робертом, который не спускал с меня взгляда, и расстроенной Алиссией.

Звал меня король.

— Леди Иванна? — поняв, что, наконец, дозволяясь до меня, прочистил горло Его Величество.

— Да, Ваше Величество? — подорвалась я на месте.

— Прошу, окажите честь и возложите на головы победителей золотые венки.

— Я? — вконец опешила я.

— Разумеется. Раз вам посвятили эту победу, то кто еще? — пояснил король, но понятнее мне от этого не стало, и я едва вновь не ляпнула глупость. Но промолчала, растерянно посмотрела по сторонам и наткнулась на взгляд Дарии, которая молча посылала мне какие-то сигналы, кивая головой в сторону трибуны.

Поняв, что, пропустила нечто важное, все же не стала заставлять короля повторяться и послушно подошла к слуге, который держал на бархатной подушке два золотых венка, и только после до меня дошел смысл сказанных королем слов.

Мне посветили победу... это мог сделать лишь капитан команды, и им был Роберт. Сомневаюсь, что Алиссия пошла бы на это добровольно. Теперь и ее тоскливая моська вполне объяснима. Чего я не понимала — с чего подобные расхождения в сюжете?

Так или иначе, разбираться с этим мне предстояло позже, а сейчас было необходимо сделать дело. Возложить на головы Роба и Алиссии венки и вновь сесть на свое место, пока король не закроет церемонию. Чем я и занялась.

И все же это меня так впечатлило, что я совершенно забыла о недавних переживаниях. И очень зря, между прочим...

Роберт преклонил передо мной колени и склонил голову. Но стоило мне возложить на его голову венок, поднял на меня взгляд, от которого по спине пробежали мурашки. Более впечатлительные дамы наверняка бы залились румянцем и страдали аритмией от того, насколько кронпринц в этот момент был прекрасен, а его взгляд многообещающ. Яркие голубые глаза сияли решительным блеском, вот только обычно подобными собственническими

взглядами в клишированных сценках одаривали возлюбленных, с «мужественным» обещанием ни за что не отпустить.

Меня же едва не передернуло от несоответствия положения дел. Это не я сейчас должна была стоять перед ним с венком, и точно не на меня стоило так зыркать. Главная героиня же томилась поодаль в очереди на вручение приза и также посылала мне многообещающие взгляды исподлобья. Едва сдержалась, чтобы ей в ответ недоуменно не пожать плечами: мол, я сама не в курсе происходящего. Но она подобного не стоила, потому я опомнилась и отправилась к сестрице.

Однако... расслабилась и упустила из виду важное событие, которое ожидала. Потому была застигнута врасплох, когда словно из воздуха появились люди в черной одежде и повязками на лицах, с оружием наготове.

— Нападение! Защищайте, Его Величество и Их Высочеств кронпринца и принцессу! — раздалось громогласное, и почти в тот же миг слилось в металлический лязг мечей. Рыцари отрабатывали свой хлеб хорошо, потому обступили короля, пока Бастиан отбивал атаки в паре с кронпринцем. Так вышло, что мы с Алиссией оказались в стороне, почему и стали легкой добычей. Нас обеих скрутили, приставив к горлу оружие и взяв в заложники, а сбоку послышался визг Дарии, которую притащили в нашу сторону.

Вот сейчас мне бы очень пригодился электрошокер!

Тут же обнаружился и маркиз, который пробивался к нам с Алиссией, но увяз в схватке.

Сражающиеся, наконец, обратили на нас внимание, а главарь нападавших, который оказался за моей спиной, грозно приказал:

— Сложите оружие, если не желаете, чтобы женщины пострадали!

— Отпустите их! — рванул вперед Роберт, но был остановлен направленным в него острием меча одно из нападавших.

— Вы-то нам и нужны, Ваше Высочество, — с паскудной усмешкой заметил бандит, даже толком не держащий меня. Со стороны выглядело пугающе, но его поза была слишком расслабленной. Для тренированного и опытного бойца высвободиться не составит труда, если застать нападающего врасплох, о чем мой противник и не догадывался. — Я даже разрешу вам занять место одной из этих девушек. Мне даже интересно, ради кого готовы пожертвовать собой?

Если бы все шло по сюжету, я бы с уверенностью сказала, кого именно выберет Роб. Однако, искажения уже пошли. Но даже так, я не собиралась становиться обязанной кому бы то ни было. И выйти Алиссии героиней не позволю!

Сглотнув, я слегка успокоилась и медленно опустила руку в карман, в котором хранился кастет. Чем богаты, как говорится. Скосила взгляд на принцессу, которая дрожала от страха и тяжело дышала от паники, практически повиснув на руке наемника, который обхватил ее за плечи, угрожая кинжалом.

— Дария! — громким шепотом позвала я и смогла привлечь ее внимание. Как только наши взгляды встретились. Я одними губами произнесла: — Артефакт...

Девушка вздрогнула, а после, затаив дыхание, по моему примеру опустила руку в карман платья. Нащупав артефакт, она поджала губы, а после едва заметно кивнула, но было видно, что девушка боится и нервничает. Надеюсь, она запомнила мои слова о том, как использовать артефакт. Нет, так я приду на помощь... мне бы только подгадать нужный момент.

— Итак, кого же выберет кронпринц? Сестру, невесту или новую возлюбленную? — хмыкнули у меня над ухом. Невольно посмотрела на Роберта и вновь заметила в нем странности. Он то и дело переводил взгляд с меня на Алиссию и обратно. На как только его отчаянный взгляд задерживался на мне, он морщился точно от боли, жмурился и отворачивался к Алиссии. — Поторопись!

Заметив еле заметное движение, посмотрела в ту сторону и встретила взглядом с Бастианом. Стоило только посмотреть в его лицо, как стало все понятно и без слов. За счет тренировок мы достаточно изучили друг друга, потому я с легкостью послала ему уверенную улыбку, едва приподняв кулак на котором активировала кастет, а после перевела взгляд на принцессу, молча говоря тому, чтобы сосредоточился на ее безопасности.

С сомнением, но Бастиан все же кивнул, решив мне довериться, что меня порадовало. А еще он произнес губами:

— Не пострадай, — сурово нахмурился он, всем видом показывая, что мало мне не покажется, окажись на мне хоть царапина. Зная, какой он дотошный в плане тренировок, угроза подействовала, и я сглотнула, нервно отведя взгляд. Но лишь для того, чтобы наткнуться на отца, который молча показал знак пальцами, что следит за мной.

Думать о том, чем Норман будет мне угрожать — просто страшно.

Хочешь, не хочешь, а в таких условиях, я просто обязана выйти победителем!

— Я... — начал Роберт, чем предоставил мне возможность. Давать ему договорить я не стала, резко обхватила ладонь с ножом захватчика, отвела от себя, а после надавила на болевую точку и вывернула его ладонь, заставив ослабить хватку на рукоятке. Ударив по руке раз, я выбила нож и ногой

отправила его в полет, а после сосредоточилась на противнике: крепче сжала кастет и прямым ударом ударила в нос, затем в солнечное сплетение, а когда бедолага выпустил воздух и согнулся от боли, попал на мой завершающий апперкот, после которого у него уже не было и шанса подняться.

Когда с моим противником было покончено, я поняла, что все вновь пришло в движение: первыми сориентировались как раз маркиз и Бастиан. А так же Дария, которая не только смогла разобраться, как работает артефакт, но даже проявила впечатляющую кровожадность: испуганно визжа, но продолжая жалить уже поверженного и содрогающегося в конвульсиях противника. Наверняка она бы его и зажарила до хрустящей корочки, не появившись я вовремя и не отведя нежную ладошку с опасным артефактом в сторону.

— Думаю, он уже не причинит тебе вред, — успокоила я девушку, которая прекратила визжать и тяжело дышала, таращась на меня округлыми глазами. И по мере успокоения, на его дрожащих губах появилась облегченная улыбка. — Теперь можно не бояться, — обняв ее, когда та спрятала лицо на моем плече, выразительно осмотрелась я, заметив, что оставшиеся рыцари также подтянулись. Несколько наемников сбежали, в том числе и тот, кто удерживал Алиссию, но большинство были либо убиты, либо обезоружены.

Дело сделано.

Что отдельно радовало — так или иначе, но электрошокер все же был продемонстрирован в деле. Так что, я довольна.

— Иванна! — окликнули меня, а стоило мне оглянуться, как я оказалась схвачена в объятия и крепко прижата к груди. — Не ранена? — сжимая мои плечи пальцами, спросил капитан Далкейт.

— Я же училась у тебя. Разве могло быть иначе? — смутившись, решила я отшутиться, стараясь не думать о причинах его поведения и того, почему мое сердце пустилось вскачь, учитывая, что даже во время нападения я была абсолютно спокойна.

— Иванна, Ваше Высочество, — так же появился маркиз и капитан нехотя отстранился от меня, выпрямившись в присутствии старшего. Маркиз окинул нас двоих тяжелым взглядом, но я все равно не смогла определить, одобрительным он был или же напротив. По крайней мере, в тот момент Норман не намеревался обсуждать это и перевел тему: — Рад видеть, что вы в целости, Ваше Высочество. Капитан, проводи принцессу к Его Величеству и гвардейцам.

— Так точно, — отозвался Бастиан, а после увел Дарию, которая нерешительно улыбнулась мне напоследок.

Маркиз наклонился, поднял валяющийся на полу электрошокер и внимательно его осмотрел.

— Это то, о чем я думаю?

— Возможно, — лукаво улыбнулась я.

— И почему же ты решила принести его именно сегодня? Неужели это всего лишь удача? — прищурился он.

— Вам ли, отец, не значить, что я не обладаю выдающимися способностями в магии, — уклончиво заметила я. — Как бы я узнала, что он пригодится именно сегодня? Мне повезло.

— Вот как? — прищурился он, но в уголках губ вновь крылась улыбка. — Значит ли это, что ставка, которую ты сегодня сделала на тотализаторе, не выиграла? — задал он провокационный вопрос, который насторожил еще сильнее, ибо делать ставки считается противозаконной деятельностью и возбраняется даже среди аристократии. И ведь прознал же!

— Не понимаю, о чем вы говорите, — попыталась я отмазаться, отводя страшные глаза и усиленно потея от волнения.

— Двадцать процентов.

— Что? — удивленно моргнула я, посмотрев на отца с интересом. Тот невозмутимо пояснил, со спокойным выражением лица:

— Двадцать процентов от выигрыша, и я притворюсь, что ничего не знаю, — сказал этот холодный и очень строгий на вид человек так невозмутимо и естественно, что я опешила и не смогла сдержать истерического смешка.

«Как же мне повезло с отцом в этом мире...»

— Для тебя хоть двадцать два, — в тон ему согласилась я, не без удовольствия отметив, что уголки его губ поднялись еще чуть выше. Самая широкая улыбка, которую я за ним помнила... Могу собой гордиться. — Отец... — позвала я, слегка помедлив. — Можно задать тебе вопрос?

— Какой? — великодушно кивнул Норман.

— Ты любишь чай? — тихо произнесла я и внимательно всмотрелась в лицо маркиза.

— Всю жизнь терпеть не мог, — даже не задумываясь, ответил он совершенно искренне. — Почему тебя это интересует? — нахмурился он.

Я напряглась, сглотнула и сжала кулаки.

— Потому что с Алисией вы всегда пьете чай, — холодно произнесла я. Норман нахмурился, точно я сказала глупость, а после задумчиво отвел взгляд, точно лишь сейчас понял смысл этих слов.

— А ведь... и правда... — нахмурился он еще сильнее.

Я же перевела взгляд на сестрицу, которая в этот раз вместо Иванны получила ранение, пусть и несерьезное. Возле нее, забыв про все сомнения,

точно курица-наседка, кружился Роберт.

Теперь это уже невозможно отрицать: Алиссия манипулирует сознанием других. Как, еще только предстоит понять. Но если Роберта я готова была ей спустить, то вот за контроль над Норманом, я ее не прощу... Похоже, пора взять и это дело в свои руки.

* * *

— Сегодняшний день был полон событий и переживаний, но несмотря на все невзгоды, я рад, что мы с честью пережили это. Потому предлагаю завершить соревнования, как подобает, чтобы не омрачать память об этом дне печальными воспоминаниями, — распинался король с трибуны, когда все немного успокоилось, а гвардейцы увели захваченных террористов и навели порядок на территории.

Мне самой уже жуть, как хотелось вернуться в академию и поделиться с Лорой хорошими новостями: благодаря наглядной демонстрации и тестированию в реальном бою шокера, как только суматоха слегка успокоилась, меня обступили аристократки со всех сторон. Первыми были те самые фрейлины Дарии, которые пытались надавить на меня с помощью власти и богатства своих домов, дабы я начала поставлять им электрошокеры в первую очередь. Были и бизнес-предложения, как и варианты сотрудничества с торговыми гильдиями и даже непосредственно с рыцарскими орденами.

Короче, предложения и заказы посыпались на меня как из рога изобилия, и стало совсем тяжело, когда ко мне прилипла Дария, точно мы закадычные подружки, и категорически заявила, что воспользуется привилегией королевской семьи на приоритет в очереди на заказ инновационной разработки.

По идее, это должно было бы остудить энтузиазм остальных, но отчего-то все вышло с точностью, да, наоборот, и я едва не была погребена в живой куче, если бы меня, точно котенка из проруби, за шкуру не вытащил Норман. Задвинув меня за свою спину, но холодно сообщил, что все торговые моменты будут обсуждаться через его торговую группу, тем самым заявив, что фактически берет мою бизнес-идею в оборот.

Сказать, что я была счастлива — ничего не сказать. Отец признал мою разработку настолько, что готов был взять на себя все расходы и реализацию. Учитывая, что наша семья как раз специализируется на оборонной продукции, отец обзавелся собственной гильдией с крупнейшей

клиентской базой для сбыта. За успех предприятия теперь можно не беспокоиться!

Я буду богата!

Но сейчас о другом:

— Мы не закончили с награждениями победителей охотничьего турнира. Кронпринц Роберт, леди Алиссия, поднимитесь. У вас обоих есть право на одно желание. Если оно будет в моих силах, я его исполню, — великодушно сообщил король. Я наблюдала за тем, как Роберт под руку с Алиссией, чья рана уже была исцелена, поднимаются на трибуну и преклоняют колени перед королем.

Я же нетерпеливо притоптывала ногой в ожидании, когда это все уже закончится. У меня еще столько дел, которые нужно решить, а я вынуждена ожидать, когда бесячая меня парочка озвучит свои хотелки. И это еще не говоря о том, что к моей руке, в буквальном смысле точно клещ, прилипла принцесса Дария, которая и не помнила вовсе, что совсем недавно игнорировала меня, точно я — пустое место, и пыталась спровоцировать на агрессию.

На мои вежливые намеки соблюдать хотя бы минимальную дистанцию, Дария положила жирный бо... то есть, крест, и висла на моей руке с упорством, точно утопающий, держащийся за соломинку, слезно сообщив, что все еще боится нового нападения.

Помня о том, что Дария недавно пережила, я могу понять, почему она чувствует себя неудобно и тревожно. Что непонятно — почему она нашла защиту в моем лице, когда у нее целый штат из королевских рыцарей? Неужели думает, что со мной будет безопаснее, чем с ними?

Как бы то ни было, я старалась закатывать глаза не слишком явно и скрывала зевки в кулак, пока не поняла, что назвали мое имя. Ну вот, опять... Не нравится мне эта тенденция.

— Однако, за помощь в захвате террористов и проявленную отвагу, благодаря которой мы смогли обойтись без лишних жертв, я не могу не упомянуть и другую леди, чьи боевые навыки превысили все возможные ожидания. За это, а так же за спасение принцессы Дарии, благодаря своей инновационной разработке в области артефакторики, я желаю наградить и леди Иванну Варенн, — протянул он руку в мою сторону, предлагая выйти вперед, пока мое веко начинало выразительно поддвигаться. — Принцесса Дария отдельно настаивала на том, чтобы как следует вознаградить ее спасительницу, — продолжал король.

Я покосилась на сияющую улыбкой принцессу, которая лучилась самодовольством. Вероятно, она полагала, что данным образом сможет отплатить мне. В целом, лишняя реклама мне не мешает... вот только в

данный момент единственное, чего я хотела — это лечь в свою постель и потеряться под одеялом, и очередной ушат всеобщего внимания казался мне пыткой.

Как бы то ни было, под аплодисменты пришлось подчиниться и, встав в один ряд с Робом и Алиссией, также преклонить колени перед королем.

— Впервые мне выпадает шанс удостоить наградой сразу двух членов одной семьи за раз. Впрочем, учитывая, что оба представителя принадлежат к роду Варенн, который славятся не только могущественными магами и мастерами меча, но теперь, очевидно, еще и талантливыми артефакторами с превосходными навыками ближнего боя, — выразительно окинул он меня взглядом, напрочь игнорируя Алиссию, которая скрежетала зубами. Оно и понятно: в оригинале все внимание и заслуги за спасение окружающих достались ей одной. Я же не только украли ее славу, но еще и помогла захватить живых террористов, из которых можно будет вытащить сведения, в то время, как она не просто упустила своего нападающего, но и получила ранение, являясь гордостью боевого факультета. Я же, невзирая на все слухи о моей никчемности, сумела зарекомендовать себя наилучшим образом. Ее авторитет сегодня заметно пошатнулся, особенно на моем фоне.

И, как ужасно это ни звучит, но ее злость, пролилась бальзамом на мою задолбавшуюся от всего этого трындеца душеньку. Потому я злорадствовала, да... И ничуть не стыжусь этого. Все же, я переселилась в злодейку, потому имею право не притворяться добродетельной по законам жанра!

— Ничего иного и не следовало ожидать от маркизата. Лорд Норман должен гордиться такими наследницами, — едва ли не по голове меня потрепал король, возвышаясь надо мной. — Уверен, этих девушек ждет большое будущее... — прищурился он, и его взгляд наполнился предвкушением, от которого мне стало не по себе. Неужто возрадовался, что ему в невестки достанется не полная бездарность? — Пожалуй, и начну награждение с леди Иванны. Проси, чего пожелаешь. Если это в моей власти — исполню, что бы то ни было, — произнес он, отчего я напряглась и пораженно распахнула глаза.

По мере осознания своей неожиданно привалившей удачи, я моментально простила Дарию за своеволие. Почувствовав на себе чужой пристальный взгляд, слегка повернула голову, заметив, как Роб с тревогой взирает на меня. Уверена, до него моментально дошло, чего именно я попрошу у Его Величества. Потому скрыла коварную улыбку в уголках губ и с благодарностью склонила голову перед королем.

— Я благодарна за этот шанс, Ваше Величество! И, пользуясь возможностью, смиренно прошу выполнить мое главное желание, — подняла я взгляд на короля, а после громко, во всеуслышание произнесла: —

Разорвите мою помолвку с Его Высочеством Робертом! это и есть — мое искреннее желание!

* * *

— ДА Б***Ь!!! — материлась я вот уже целую минуту без передыху, в поисках хоть какой-то возможности выразить эмоции. Елозила на месте и хваталась за голову, скрежеща зубами и рискуя стереть их порошок. — С*ка, е**нный рот! Да как так, мать вашу?! П****ц!

— Иванна, не ругайся, — попросил отец, который наверняка лишь сегодня открыл весьма красочный словарный запас своей дочери. И это я еще скромничаю, учитывая, кто в прошлой жизни был моим дедом. Солдатский мат — это вам не шутки, а я на нем выросла!

— У тебя есть цензурные варианты? — оживилась я, в надежде, что вот сейчас меня научат. Однако, подумав, Норман философски заметил:

— Всегда можно и помолчать, — устремился его многозначительный взгляд вдаль, давая понять, что из вариантов у меня либо материться, либо громко молчать, как это делает маркиз. Теперь понятно, чего он по жизни такой молчун: у Нормана просто цензуры не хватает для того, чтобы нормально жить в этом мире с этими людишками. Очень его понимаю, но такого уровня самообладания, как у него, чтобы выразительно молчать, когда жизнь наносит очередной удар под дых, у меня нет.

— Изначально было понятно, что Роб так просто не сдастся. Будь иначе, он давно бы уже сам расторг с тобой помолвку, — взял слово и Бастиан, про которого, честно говоря, я успела позабыть, ибо, как только оказались в карете, так сдерживаться уже не было сил и, стоило экипажу тронуться, на всю кабину разнесся мой рев раненого животного.

— Ты меня сейчас так успокаиваешь? — посмотрела я на него зло. Бастиан оказался не из робкого десятка, и мой взгляд его не пронял. Вместо этого, капитан пожал плечами и вздохнул:

— Я понимаю твои чувства. Никто не ожидал, что в качестве своего желания кронпринц попросит короля не выполнять твою волю. Поразительное упорство со стороны Роберта, — потер Далкейт подбородок. Точнее, теперь уже официально мой возлюбленный. Ну, по крайней мере, так теперь считает большинство высшего общества.

Я с досадой отвернулась и вспомнила последние события. Сказать, что король ошалел от моего желания — ничего не сказать. Да и не только он, но и все зрители, которые стали свидетелями моей просьбы. Я знала, что так просто король не согласится, и уже приготовила аргументы, а так же

прочистила горло, чтобы поведать уже озвученную ранее принцессе историю моей «любви» с Бастианом, как тут на месте подорвался Роберт и бешено заорал: «Нельзя».

Король опять опешил, но уже от несдержанности собственного сына. Однако тут робко подала голос Алиссия, запричитав:

— Ваше Высочество, успокойтесь. Вы не можете перебивать беседу Его Величества и моей сестры, это невежливо. Да и леди Иванна озвучила свое желание, которое король обещал исполнить. Королевское слово просто так назад не возьмешь, без удара по репутации и чести короля, — говорила она дельно и с видом обеспокоенности, но я-то знала, что заливаешься сестрица не просто так, а для того, чтобы добиться своего: а именно — заполучить Роба, который более не будет связан со мной. Ей это расставание на руку, вот она и поет соловьем.

Учитывая, что она, пусть и из корыстных целей, но в этом вопросе, на моей стороне, я даже не стала закатывать глаза и цыкать. А вот принц запаниковал, особенно, когда озадаченный король произнес, признавая правоту Алиссии:

— Верно, я не могу забрать свое слово, — с досадой поморщился король, который не ожидал подобного поворота событий, особенно в свете новых открытий. Это еще месяц назад я была бездарной дочерью маркиза, теперь же — талантливый артефактор, перспективный предприниматель с навыками, которые не уступают королевским гвардейцам. Пусть и с усилением в виде магического кастета. Которым также заинтересовались в коммерческом плане, между прочим, пророча мне прибыль соизмеримую с электрошокера.

Короче, не удивлена замешательству короля, который в тот момент наверняка думал, что «такая корова самому нужна». Потому и воспользовалась представленным случаем, зная, что ставлю короля в тупик, и тот не сможет мне просто отказать.

Однако, я не учла загнанного в угол Роберта, чья степень помешательства явно выходила за все возможные рамки. Потому что, несмотря на Алиссию, что висла на его руке, тот категорически заявил, смотря мне в лицо:

— В таком случае, я также хочу озвучить свое желание. Я хочу, чтобы Его Величество не отменял мою помолвку с Ивановой Варенн.

Заставив мой и множество других ртов раскрыться от неожиданности, заявил кронпринц самодовольно, сжимая кулаки, пока до моего сознания начинало доходить, что меня только что обыграли.

— Б***ь! — вновь матюгнулась я своим мыслям, когда эмоции переполнили. Наверняка кучер от неожиданности подпрыгнул на месте.

— Иванна, успокойся, — посоветовал Бастиан. — Еще не все потеряно. Да, король не удовлетворил твою просьбу в тот же момент, но из-за конфликта желаний он назначил вам с кронпринцем аудиенцию. У тебя еще будет возможность отыгаться. Напротив, то, что тебе дали выразить желание во всеуслышание — большая удача, на которую мы не рассчитывали.

— Ко всему прочему, как и обещал, я в стороне не останусь. Ты выполнила свою часть сделки, потому я выполню свою, Иванна, — поддакнул Норман, пока я мысленно расплывалась в улыбке.

«Батя-я-я» — так и подмывало меня протянуть восторженно, но я вовремя себя остановила.

— Чего мне непонятно, это то — что ты делаешь в нашей семейной карете? — перевел Норман суровый взгляд на Далкейта. Бастиан моргнул, но, надо отдать должное, не содрогнулся, хотя под взглядом отца даже мне стало неуютно, пусть он и не на меня взирал столь сурово и угрожающе.

— А у меня были варианты? Теперь, когда все знают, что мы с Иванной в отношениях, я просто не мог оставить ее, потому и решил проводить, чтобы не вызывать подозрений.

— Ну и провожал бы на коне вне кареты, — внес предложение маркиз, которого я заблаговременно предупредила о своем плане, и тот, хоть и нехотя, но дал согласие, несколько раз уточнив, что наши отношения с Бастианом — сугубо деловые. После моего третьего клятвенного обещания, Норман нехотя дал свое дозволения на весь этот спектакль. Подобное удивило, учитывая, что маркиз не тот человек, кто обожает контролировать своих чад, всегда давая полную свободу действий и вмешиваясь лишь в крайних случаях. А тут долго упрямылся, хоть я и ввела его в курс дела исключительно из вежливости и в знак уважения.

— Мне и тут неплохо, — бесстрашно хмыкнул Бастиан и послал мне лукавую улыбку, точно у него в запасе было еще несколько жизней. Но когда Норман напрягся, капитан посерьезнел: — Как бы то ни было, мне бы хотелось успеть многое обсудить с Иванной до аудиенции с королем. Потому, если не сейчас, прошу разрешения посетить ваше поместье завтра утром.

Норман поджал губы, смерил своего подчиненного взглядом, а после нехотя кивнул.

— Приезжай, — соизволил дать добро маркиз, но затем с холодными нотками в голосе добавил: — А до тех пор — проваливай.

— Отец, — укоризненно позвала я Нормана, но наткнувшись на его взгляд, заткнулась и быстро сориентировалась, посмотрев на Бастиана: — Пока-пока! — помахала я ему рукой с виноватой улыбкой. Тот усмехнулся,

понятливо кивнул, а после, точно в желании оставить за собой последнее слово, демонстративно наклонился к моей руке, чтобы оставить на костяшках легкий поцелуй.

— Буду с нетерпением ждать новой встречи, леди Иванна, — голосом низким, с заметной хрипотцой, произнес он, отчего мое сердце стало биться в два раза быстрее.

— Пошел вон, паршивец! — рявкнул отец, сам открыл дверь кареты и точным пинком вытолкнул Бастиана на улицу, несмотря на движущуюся карету. Благо, и Далкейт был не так прост, и от подобного получить вред не мог: быстро сгруппировался при падении, чтобы через секунду подняться на ноги и помахать нам вслед.

— Это было грубо! — цыкнула я, вглядываясь в удаляющийся силуэт Бастиана, к которому послушно подошел конь, что до этого на протяжении всего пути покорно следовал за нашей каретой. Но, надо признать, без Бастиана действительно стало спокойнее. И жар, вроде, отступил...

— У вас точно лишь договорные отношения? — застал меня короткий вопрос отца врасплох, а меня вновь обдало жаром.

— Разумеется! — заверила я и неловко отвела взгляд. — Словно могло быть иначе?

— То, что ты его используешь — понятно. Но почему Далкейт согласился на столь невыгодную для себя авантюру? Может, он ничего и не потеряет, но и не приобретет от вашего спектакля. Я знаю его не первый год, и он точно не тот человек, что стал бы действовать лишь по доброте душевной.

Я хотела было, возразить, но когда открыла рот, вдруг поняла, что все мои объяснения будут казаться несерьезными, даже нелепыми. Бастиан действительно ничего от этого не получает, напротив, его безукоризненная репутация от связи со мной лишь пострадает, как и отношения с кронпринцем, у которого он увел невесту. И это хорошо, если король не вмешается. С одной стороны, Его Величеству все равно, кто будет моим женихом: Роберт или Бастиан. Для короля важен прочный союз с маркизатом Варенн и поддержка, которая моя семья может оказать короне. Хорошо бы поженить нас с Робом, однако, Бастиан — племянник короля из рода Далкейт, чья преданность короне доказана поколениями, потому союз Бастиана со мной, выгоден короле немногим меньше, чем с Робом.

С другой же стороны, король может обидеться, что его сыночка бросили, еще и публично. Но на этот случай у меня собрана целая коллекция газетных вырезок с магическими фотографиями в качестве доказательств неверности Роба. Тем более я всем лью в уши, что просто боюсь выходить за кронпринца после предпоследнего покушения со

взрывом. Пусть попробуют опровергнуть данную версию. Еще и поддержка отца теперь в моем кармане. Я подготовилась к этой встрече и, вроде бы, переживать нет смысла. Но волнуюсь!

Теперь еще думать о мотивации Бастиана... Я знаю, что у Далкейта есть задание раскрыть покушения на кронпринца. Потому понятно, почему он согласился на мою сделку, на то и рассчитывала. Выгода для него в том, что у Бастиана больше возможностей быть рядом и следить за мной.

Но только ли это — причина его сотрудничества?

— Вижу, что тебе не хочется сейчас говорить на эту тему. Пока что опустим это, — сложив руки на груди, великодушно позволил Норман. Я посмотрела на него долгим взглядом и жевала губу в нерешительности. Была тема, которую я хотела обсудить с отцом, но не знала, как начать и какими словами выразить свою мысль. — Прекрати мяться и говори, как есть. У тебя наверняка много вопросов ко мне.

— Я никогда не спрашивала, но ввиду новой информации и странностей, я должна спросить тебя об Алиссии, — твердо посмотрела я на Нормана.

Тот, точно этого вопроса и ожидал, тяжело вздохнув.

— Как так вышло, что почти два десятилетия никто о ней не знал, а после она появляется в нашем доме, постфактум, став полноправным членом семьи и официальной наследницей? В то время, чувствуя вину за то, что не могу оправдать твоих ожиданий и стать преемницей, я доверилась тебе и смолчала относительно всех сомнений. Я приняла Алиссию как сестру, доверившись твоему выбору. Но теперь невозможно игнорировать все странности, что происходят с ее появлением.

Норман, помедлив, поведал мне сжатый пересказ событий. После смерти Лукаса и моего упорного желания стать кронпринцессой, Норман задумался о том, чтобы найти преемника на стороне и усыновить, для чего даже подал заявки в несколько сиротских приютов. Но, чтобы не вызывать волнения в столице, делал это тайно и искал ребенка в отдаленных районах с большим магическим потенциалом или талантами к фехтованию. На одну из его заявок пришел ответ, что есть девушка с выдающимися способностями в магии. Норман тут же поехал навстречу с этой девушкой, чья мать совсем недавно скончалась, из-за чего она и попала в приют. Местность Норман знал, так как уже бывал в этом регионе по службе, а когда вживую увидел лицо Алиссии, понял, что оно ему знакомо, ибо та была почти точной копией своей матери, с которой у Нормана в свое время был бурный, хоть непродолжительный роман на несколько ночей. Сопоставив возраст девушки и время его интрижки, а также удивительно сильный магический дар девушки, Норман через церковь запросил тест на

отцовство, которое показало прямое родство. Так, неожиданно-негаданно маркиз обзавелся родной дочерью, о которой все эти годы и не подозревал.

На мой вопрос, почему та женщина ему не сообщила о своей беременности, Норман нехотя признался, явно чувствуя неловкость и стыд передо мной, что то была проститутка, от которой он скрывал свой титул и даже имя. По его словам, он точно был уверен, что предохранялся, тем не менее, вероятно, та женщина, заподозрив в своем клиенте благородного человека, решила обхитрить его и обманом забеременела. Но к тому моменту его отряд уже покинул поселение, и никто не знал человек под вымышленным именем, которым представился маркиз.

Что же... проверка родства объясняет стремительность вхождения Алиссии в нашу семью.

— Но это ведь не все? — осторожно уточнила я. — Ты ведь не можешь отрицать, что в Алиссии есть странности? А точнее, в ее окружении.

— Как это ни прискорбно, но ты права, я не могу этого отрицать, — мрачно кивнул Норман, крепко задумавшись.

— После твоих слов, я все думаю, как мать Алиссии смогла тебя обмануть? Более осторожного человека, чем ты, я себе представить не могу, — выразительно протянула я. — А теперь и ты с Алиссией странно себя ведешь. Даже свои предпочтения в еде меняешь и не помнишь этого.

Норман поджал губы и задумался.

— Я понял, к чему ты клонишь, но маги разума были истреблены.

— Так ли это? Еще совсем недавно ты не знал и о существовании у тебя еще одного ребенка, — стараясь смягчить тоном, смысл слов, заметила я. — Мало ли сюрпризов в этом мире?

— Чего ты хочешь? — уточнил маркиз. Я довольно улыбнулась.

— Для начала, нужна вся имеющаяся информация о магах разума из закрытых архивов. Во-вторых, я прошу некоторое время избегать Алиссию и отклонять все ее просьбы на личную встречу.

— Думаешь, она может воздействовать лишь при непосредственном контакте? — удивительно, но серьезно отнесся к моим словам Норман.

— Не исключаю и рисковать не хочу. Потому надеюсь на вашу помощь, отец, — улыбнулась я Норману.

Глава 12

Две недели пронеслись стремительно, и начались весенние каникулы, которых я ждала с нетерпением.

Причин для этого было несколько: первая — кронпринц, которого я нагло игнорировала несмотря на его остервенелое желание встретиться и поговорить. Как это ни прискорбно, но аудиенция короля не помогла окончательно разорвать помолвку, несмотря на то, что подготовилась я основательно, не хуже, чем к презентации бизнес-проекта, зачитав все причины, почему считаю, что нам с Робертом — не по пути, не забыв упомянуть и чрезмерно близкие отношения кронпринца с моей сестрой и мой пострах, отчего я теперь повернута на безопасности. Да простит меня маркиз, за то, что пришлось выслушивать эту чушь...

Король послушал меня, покивал, а после дал слово Робу, который был вынужден сидеть и молча слушать, пока я не закончу. В свое оправдание он ничего говорить не стал, как и извиняться несмотря на представленные доказательства, по-прежнему не видя проблемы в своем поведении. Напротив, он сообщил, что дорожит мною настолько, что готов даже простить МОЮ неверность, если я в этот же день прекращу свои отношения с Бастианом.

Как ни стыдно это признавать, но нервы мои сдали, потому я уже хотела броситься на этого придурка с кулаками, чтобы выбить из его околдованной башки все имеющееся дерьмо. Но вовремя среагировавший Норман не дал мне оконфузиться и попасть за решетку по обвинению в нападении на члена королевской семьи. Сообщив, что я плохо тебя чувствую, маркиз быстро вывел из кабинета и приказал переждать в карете. Пришлось подчиниться и пугать кучера моим фирменным солдатским матом.

Все могло бы на этом и закончиться и быть мне наследной принцессой, но подсуетился отец. Учитывая конфликт интересов, было принято решение дать испытательный срок в течение месяца, который давался нам с Робом на обдумывание своих чувств. Формально, мы все еще были помолвлены в это время, что в будущем доставит мне хлопот. Но зная, что уже даже это — серьезный прогресс, и без вмешательства Нормана я бы даже данной точки не достигла, пришлось смириться и всячески «ныкаться» от Роба, который буквально меня преследовал, как опытный сталкер.

Учитывая это, все две недели я практически не покидала своей комнаты в общежитии, на которое Норман самолично наложил чары от чужого

проникновения. Благо, у меня были помощники, потому я не горевала и с помощью Лоры получала все учебники по магии, которые можно было найти в академической библиотеке. За ними я провела практически неделю, в надежде найти хоть что-то, что могло касаться ментальных магов. Но в академии нужных материалов не нашлось. А вот когда отец через Бастиана направил мне рыцарский архив, замаскированный под подарки и любовные письма — дело пошло веселее, а мои бессонные ночи, наконец, окупились и дали достаточную базу, для дальнейших действий.

В следующие дни Лора стала моим частым гостем, если не сожительницей, учитывая, что из моей комнаты она выходила лишь за новыми учебниками и свежей одеждой. Отец писал, что несколько раз получал от Алиссии прошения ей приехать домой во время занятий, но под благовидными предложениями отказывал, тем самым выполняя данное мне обещание держать сестрицу на расстоянии. Благодаря Дереку, который продолжал выполнять свою работу с похвальным рвением, я точно знала, что Алиссия не прекратила виться вокруг принца. Причем, если верить статьям, упор делался именно на то, что уже не принц, а именно Алиссия не давала кронпринцу прохода, пока там устраивал осаду и едва ли не с палаткой дежурил у общежития, в котором я жила. Подобного от влюбленного Дерекы я не ожидала, но со слов Лоры, я начала предполагать, что из-за редкого контакта Алиссии и Дерекы, эффект внушения мог ослабнуть. Та же больше не разменивалась на мелких сошках, предпочитая сосредоточиться на кронпринце.

Бастиан же, с которым по определенным причинам внезапно стало очень неловко общаться, присылал отчет относительно расследования в отношении возможного ментального воздействия на кронпринца. Результаты не радовали. Следующим этапом расследования было наблюдение за поведением Роба в изоляции от Алиссии, что проверить было не так-то просто, учитывая секретность нашего предприятия.

И вот настали каникулы, которые не только могли уберечь меня от кронпринца, но и позволяли продолжить исследование, ибо вместе со мной в поместье возвращалась Алиссия, за которой я смогу наблюдать в реальном времени. Прямо чувствую себя ведущим программы «В мире животных» в естественной среде обитания.

Под предлогом натянутых отношений с кронпринцем отец запретил тому появляться в нашем поместье, а Алиссии видаться с ним, дабы «поддержать сестру». Что меня одновременно и расстраивало, и радовало, так это то, что Бастиану официально также нельзя было видаться со мной до окончания испытательного срока в связи с правилами приличия и условиями, выдвинутыми королем. Я же уже говорила о том, что

официально еще являюсь невестой кронпринца и про геморрой с этим связанный? Потому, несмотря на то, что мы с Далкейтом договаривались встретиться после охотничьих состязаний, этого не произошло.

Причем Робу с Алиссией видеться не запретили! Но это, разумеется, «другое»...

С одной стороны, было очень досадно и неудобно, учитывая, что вести с капитаном диалог приходилось через отца, ибо даже перепискам в стенах поместья я не доверяла, не зная, кто еще из прислуги мог быть околдован Алиссией и шпионить для нее.

С другой стороны, радовало... честно говоря, я сама не знала, почему так страшусь встретиться с капитаном, но точно понимаю, что во всем виноват тот первый и последний поцелуй, который случился во время состязаний. Прошлую жизнь я прожила не то, чтобы развязно, учитывая, в какой семье воспитывалась, однако, отношения у меня были, и опыта я набралась достаточно, чтобы не терять голову или страдать из-за поцелуев с мужчиной. Тем более, сама же стала инициатором. Однако, тот же самый опыт былой жизни и отношений с противоположным полом не оставлял сомнений относительно чувств, которые я испытывала в данный момент. Капитан мне нравился, что отрицать было глупо и трусливо, чего я за собой не припоминала. Это-то и смущало! Я считала себя достаточно опытной, чтобы контролировать свои чувства с мужчиной, с которым меня, кроме общего дела, ничего не связывало. Теперь же, ко всем остальным бедам, я маялась от мысли, что мне теперь со всем этим делать. Тем более, что для него вся ситуация может быть просто игрой для пользы дела, о чем мы изначально и договаривались. Я, конечно, не из робкого десятка, и все можно было бы прояснить банальным разговором начистоту. Прежде я так и делала, и даже если симпатия не была взаимной, вздыхала с облегчением, довольная, что смогла расставить точки в самом начале отношений и больше не мучиться сомнениями.

И вот, несмотря на опыт и характер, а так же жизненные принципы, я глупо радуюсь, что можно оттянуть этот момент откровенного разговора, оправдываясь тем, что дело — важнее, а о личной жизни можно пострадать и попозже.

Короче, эти перемены в себе не только тревожили, но и знатно бесили!

Потому закрылась в лаборатории и была рада забыться в работе, благо, помощь Лоры оказалась как нельзя кстати. Как только смогла соединить ее разработку с моим артефактом, начинался новый этап плана: встреча с Робом. Но прежде...

— Отец, вы не заняты? — поскреблась я в кабинет Нормана и проскользнула внутрь блеклой тенью. Видок у меня был еще тот, больше

соответствующий безумному ученому или полудохлому призраку, но глаза у меня горели энтузиазмом, что заметил даже маркиз.

— Ты добилась того, чего ожидала?

— Да, — не без гордости кивнула я и вымученно улыбнулась. Спать хотелось невыносимо, но я держалась.

— Ты уверена, что хочешь этого?

— Будто у меня есть выбор, — фыркнула я, сложив руки на груди.

— Тогда завтра я отправлюсь во дворец и сообщу королю с кронпринцем, что ты готова к переговорам, относительно восстановления помолвки, — произнес он, отчего я невольно скривилась, но заставила себя вновь кивнуть, помня, что это нужно для дела. — Это все?

— Нет, не все, — сглотнув, сообщила я. — Мне нужно, чтобы вы в последний раз кое-что передали Бастиану, прежде чем отправитесь к королю. Если мое предположение верно, вскоре я помогу захватить тех, кто покушался на жизнь кронпринца, — сообщила я, вспоминая, что по сюжету примерно в это время со мной должны связаться предатели. Не знаю, насколько я смогла своими действиями изменить сюжет, но, как показывает практика, этот мир неохотно меняется. Так или иначе, моя встреча с ними предрешена. И не хотелось бы упускать такой возможности, чтобы поквитаться за загубленную жизнь книжной Иванны.

* * *

— Миледи, вам просили передать письмо, — заявила ко мне горничная, когда я уже собиралась отходить ко сну. На дворе была глубокая ночь, потому получать в такое время какие-либо послания было по меньшей мере странно. Хотя, был один человек, который мог выкинуть подобное.

«Жду у западной стены. Это важно, касается кронпринца. Б.» — следовало из послания, где «Б» должно было означать «Бастиан».

Постучав посланием по подбородку, я вновь посмотрела в окно, где из-за туч даже луна не светила, и позволила себе минуту сомнения. Горничная, что передала мне послание, все это время отчего-то стояла в ожидании, хотя ее ничего не держало.

— Что-то еще? — нахмурилась я, внимательно вглядываясь в блестящее от пота лицо горничной.

— Из-за запрета маркиза на встречи, меня просили сопроводить вас коротким путем, если вы согласитесь на встречу, миледи, — с поклоном, покорно отозвалась она, а я порадовалась, что женщина не могла видеть усмешку, что растянулась на моем лице.

Теперь сомнений не было, и я произнесла:

— Очень любезно с твоей стороны, — прищурилась я. — В таком случае подожди немного, я только шаль прихвачу, а то на улице должно быть холодно в такое время, — улыбнулась я ей и опустила прочитанную записку на стол. Горничная покорно ожидала, пока я схвачу с ширмы висящую там ярко-красную шаль и наброшу ее на плечи поверх домашнего платья, следующим штрихом стали духи, которыми я обильно надушилась. На свидание все же иду, следует быть убийственно прекрасной! — Теперь можем идти, — разрешила я, следуя за горничной, которую явно удивили мои манипуляции, как и концентрированный запах парфюма, от которого даже у меня глаза слезились. Скользнув взглядом по поверхности стола, вновь скрыла улыбку в уголках губ, после чего смотрела только вперед, торопясь оказаться на свежем воздухе, чтобы не задохнуться.

Горничная действительно провела меня служебными коридорами, в которых мы не встретили ни одной живой души. С одной стороны — это логично, учитывая позднее время, когда вся прислуга отошла на отдых. С другой стороны, на пути не встретилось и ни одного стражника.

Либо горничная настолько искусная и просто знает расписание смены караула, либо... Либо.

Таким нехитрым образом мы вскоре оказались во дворе со стороны рабочих построек, которые миновали также без помех. Горничная передвигалась без опаски, словно точно знала, что на нашем пути никто не объявится, а я покорно следовала за ней, кутаясь в шаль от резкого похолодания, когда мы вошли в часть территории, где от земли поднимался небольшой туман.

Стоило в него войти, как он в одно мгновение сгустился настолько, что я не могла видеть даже свою вытянутую руку, не то что горничную, которая растворилась в облаке тумана, оставляя после себя лишь звук резко ускорившихся шагов.

Отступив на шаг, я в растерянности осмотрелась и шмыгнула носом, уже предвкушая, что последует далее. Потому сгруппировалась, но попавшее в меня заклинание, все равно, больно ужалило с невыносимой силой, от которой сначала подкосились колени, а после и сознание стало тускнеть. Последним ощущением было то, как я падаю в мокрую от тумана траву.

«Ну, хоть по башке не ударили...» — подумалось мне с неискренним облегчением.

Прежде, чем открыла глаза, почувствовала, что сижу на жестком стуле. А мои онемевшие руки скованы наручниками за спиной.

— Кажется, леди уже очнулась, — услышала я мужской голос и послушно открыла глаза, не видя смысла более таиться. Свое состояние я уже оценила, потому теперь следует разведать обстановку и что творится вокруг.

Я была заперта в клишированной тесной темной комнатке без окон и, судя по сырости, в подвальном помещении. Шали на плечах у меня уже не оказалось, как и нигде поблизости, потому было зябко, а меня бил озноб, хотя это могло быть лишь последствием оглушающего заклинания. Место, в которое попала чужая магия, так же неприятно пекло, как от ожога. Надеюсь, следов хоть не останется.

— Вы выглядите удивительно спокойной, — с любопытством разглядывал меня мужчина, совершенно невзрачной наружности: увидь такого раз — и тут же забудешь, хотя аура у него была максимально неприятная. Меня буквально все в нем раздражало: от голоса, до повадок, что с головой выдавало в нем книжного злодея.

— А чего мне волноваться? — искренне поинтересовалась я и мрачно усмехнулась. Учитывая, как хрипел мой голос, без сознания я провела минимум несколько часов. Вот это уже настораживало.

— Потому что вас похитили неизвестные, с неясной целью, — предложил вариант злодей. Хоть он и был на первом плане, я знала, что за ним у запертой двери стоит еще одна фигура, с головой укутанная в плащ.

— Это так мило, думать, что подобное может стать для меня неожиданностью, — не сдержала я издевательской усмешки, отчего еще недавно расслабленный мужчина напрягся и нахмурился. Все шло явно не по плану, а мое поведение отличалось от того, что он себе представлял.

— Чего? — нахмурился мужик. — Как это понимать?

— Мне прекрасно известно, кто вы и по какой причине выкрали меня, — не теряя самообладания, сообщила я, заметив, как мужчина неосознанно покосился на фигуру за своей спиной, точно желал проверить его реакцию, но сдержался. — Вы те, кто желает избавиться от кронпринца. Меня вы выкрали с целью предложить сотрудничество, уповая на мою неприязнь к нему, однако, если не выйдет, то используете в качестве наживки, чтобы заманить его в ловушку. Я ничего не упустила? — выгнула я бровь, а после слегка отклонилась, чтобы обратиться к фигуре, которая таилась в тени. — Так ли, сестрица? — широко улыбнулась я, заметив, как фигура в плаще вздрогнула.

Повисла неловкая пауза, а после я услышала, как фигура с шумом выпустила воздух изо рта, чтобы выйти в круг света и нехотя снять с себя капюшон, открывая рыжие буйные кудри и прелестное личико, которое так не походило на злодейское и в данном зловещем месте смотрелось инородно.

— Миледи, — с тревогой обратился к ней мужчина, который не ожидал подобного поворота событий и сейчас был в растерянности.

Алиссия подняла руку, давая ему знак помолчать. После встала напротив меня, сложив руки на груди, и потребовала:

— Как ты поняла, что это я? — прищурилась она с угрозой.

— Довольно просто, если уметь пользоваться мозгами, — пожала я плечами. — Служанка, которая относится к твоему крылу, пришла ко мне с нетипичной просьбой в такое позднее время. Послание, которое она тайком забрала, думая, что я не замечу, подозрительно пустые коридоры, точно кто-то заранее подготовился, чтобы ничто не помешало оказаться в нужном месте для похищения. Только идиот ничего не заподозрит. Маркизат — не то место, где подобное может провернуть невесть кто, только тот, кто имеет достаточное влияние внутри поместья. И это — определенно не я или отец. Вот и вся разгадка, — великодушно поведала я, но девчонка, пытаюсь скрыть досаду, лишь зло усмехнулась.

— И даже со всей своей прозорливостью, ты все равно попала в ловушку? Неужели думала, что сможешь что-то предпринять? Не знаю, на что ты рассчитывала, но у тебя ничего не выйдет: мы избавились от всего, что хоть немного могло тебе помочь. Ты же у нас артефактор, — со злой иронией скривилась она, пока спокойно слушала. — Украшения, безделушки в карманах, даже твою шаль, в которую ты так упорно куталась — мы избавились от всего! — заявила она с победным видом, но по мере того, как я спокойно сидела и не реагировала, по ее самодовольному лицу прошла судорога. — Что? Почему ты так на меня смотришь? Неужели думаешь, что тебя смогут спасти?

— Просто умиляюсь твоей предсказуемостью, — честно призналась я, умолчав о том, что хватило одной красной тряпки, чтобы ее приняли за что-то путное, когда на самом деле это была лишь шаль, которая была необходима для отвлечения внимания от иного. А именно — парфюм, которым я едва с головы до ног не облилась. Вначале запах был ядрёным, но уже к моменту, как я попала в сад — выветрился. Не дай Божечка, я страдала от вони зря!

— Госпожа, — вновь заволновался мужик, с надеждой посмотрев на Алиссию. Это даже смешно: такой бугай ищет защиты и поддержки у хрупкой девушки.

— Все в порядке. Она просто блефует, — поторопилась она его успокоить. — Храбрится и оттягивает время, — с презрением посмотрела она на меня.

— И все же, госпожа, все ли будет хорошо, учитывая, что она вас узнала?

— О, об этом не беспокойся, — заверила я, вместо Алиссии, чей взгляд на мужчину изменился. — Для тебя ничего не изменится: ты все равно умрешь, — широко улыбнулась я мужику. — Всерьез считал, что моя сестрица будет безропотно помогать вам? — засмеялась я. — Ты не подумал, для чего бы ей это было нужно? Ведь она никогда не собиралась убивать кронпринца. Вы нужны были для того, чтобы подставить меня. А как только бы добилась желаемого, избавилась от вас, набрав лишних баллов в глазах короля.

— Что ты несешь? — рявкнул мужчина, но напрягся в одно мгновение, почувствовав угрозу от молчавшей Алиссии. Схватился за рукоять своего меча, но не успел даже обернуться, как был атакован молниеносным заклинанием и повалился на пол замертво.

— Как некультурно по отношению к своему соратнику, — прокомментировала я, без лишних эмоций относительно чужой смерти. Она уже была предрешена, так что, чего тут горевать? Но жестокость и сила сестрицы заставила немного занервничать — признаю.

Надо бы слегка сбавить обороты и прекратить откровенно провоцировать. Нервы у сестрицы оказались ни к черту, как бы не лишиться жизни раньше времени.

— А ты, как я посмотрю, не прекращаешь мне мешать даже в подобной ситуации, — раздраженно заметила Алиссия, переступая через труп недавнего помощника. — Как много тебе известно? — наклонилась она ко мне, угрожающе нависая. — Кому и что ты успела рассказать?

— Ну, я примерно представляла, что после провала на охотничьих состязаниях, террористы захотят воспользоваться одной из нас, чтобы выманить кронпринца, — послушно поведала я, не желая злить эту ненормальную раньше времени. — Не сказать, что я ожидала, что в моем похищении будешь участвовать ты. Думала, ты просто воспользуешься ситуацией, но в процессе, как уже говорила ранее, стало понятно, что без тебя не обошлось. Однако, избавляться от кронпринца у тебя, вроде как, и нет никаких причин. Если бы хотела — сделала это уже сотню раз, учитывая, сколько у тебя было возможностей быть с ним наедине. Нет,

напротив, твоя основная цель — владеть Робертом безраздельно, — улыбнулась я криво. — Потому единственная твоя выгода от сотрудничества с предателями — это устранить единственную помеху в моем лице. Ты хотела избавиться от нас в одном месте, а после просто выдать удобную для тебя версию событий, где ты заметила мое подозрительное поведение, решила проследить и застала меня вместе с заговорщиками. Наверняка сказала бы, что тебя обнаружили, потому тебе ничего не оставалось, как вступить схватку и выйти из нее победителем, убив при этом всех, кто мог бы испортить твой план. Таким образом, ты бы избавилась от меня: невесты кронпринца и официальной наследницы маркизата. И титул, и жених — все бы досталось тебе, — произнесла я, а после решила добить: — Учитывая, что ты наверняка являешься ментальным магом — подобное провернуть для тебя — раз плюнуть. Никто бы не усомнился в твоих словах, промой им мозги, как делала до этого с Робом, отцом и даже прислугой со студентами.

Подобного Алиссия явно не ожидала и резко побледнела. Но, по мере того, как смотрела в мое лицо — успокаивалась и просто приняла новое положение событий.

— Говоришь так, словно это теперь в прошлом, — злорадно хмыкнула Алиссия, возвышаясь надо мной. — Признаю твой ум: ты действительно многое угадала. Я — ментальный маг и хочу лишить тебя всего. Но в одном ошиблась: я не собиралась убивать тебя своими руками, хоть и правда, что намеревалась подставить и донести. Так бы тебя обвинили в измене, и Робу с отцом пришлось бы лично наблюдать за твоей казнью! — с маниакальным блеском в глазах, заявила она воодушевленно, а я едва не поперхнулась от ненависти, исходившей от нее. — Однако теперь, когда ты знаешь о моей личности, я не могу тебе позволить увидиться с кем-то и рассказать правду. Мои секреты ты унесешь с собой в могилу, сестрица. Как жаль. Не будь ты такой умной, быть может, прожила бы на несколько дней больше...

После этого она демонстративно зажгла в руке опасное заклинание и кровожадно посмотрела в мою сторону. А я вновь заволновалась и быстро произнесла:

— Раз уж я все равно помру сегодня, может, хоть объяснишь, за что ты меня так ненавидишь? Какое плохое зло я тебе сделала, чтобы ты желала мне подобной кончины? — злилась я. — Я приняла тебя как родную сестру. Помогала по мере сил и была не против, чтобы ты даже стала маркизой вместо меня. Зачем было отбирать у меня все остальное? Так понравился кронпринц? Так, я согласна была отдать его. Не моя вина, что он не желает расставаться. Но потерпи ты немного, и он бы все равно был твоим: я бы добилась расторжения помолвки!

— Да что ты понимаешь? — в свою очередь, гневно закричала Алиссия. — Легко тебе говорить, все годы живя и ни в чем себе не отказывая! — потушив заклинание, начала она высказываться, ходя взад вперед и зло жестикулируя. — Пока ты спала на мягкой перине и ела досыта, купаясь в любви и обожании, я обязана была жить в публичном доме с проститутками, смотря, как моя мать скатывается. Я терпела унижения, избиения, оскорбления. Меня наказывали голодом и побоями за любую провинность. Я вынуждена была научиться прятаться и даже не дышать подолгу, чтобы меня не нашли пьяные клиенты матери или сутенеры, которые требовали, чтобы я отрабатывала свои куски хлеба. Я прошла через ад, который тебе и не снился в твоей уютной комнатке! — завизжала она, а я вздрогнула. В книге говорилось о тяжелой жизни героини, но я и не подозревала, что все было настолько плохо. — И вырваться я смогла, лишь когда пробудились силы. Меня пытались изнасиловать, и лишь появившаяся магия смогла уберечь от ужасного. Я дотла сожгла весь этот притон и всех, кто там обитал, вместе с никчемной матерью, — с полубезумным взглядом призналась Алиссия. — Так я попала в детский дом, но кошмар на этом не закончился. Жизнь там немногим отличалась от каторги, и вот тогда на помощь пришла магия матери: единственное, за что я могу быть благодарна. С пробуждением силы, унаследованной от отца, я смогла пробудить и наследие матери. Она была никудышной магичкой со слабым талантом и до безобразия глупой женщиной: использовала его лишь для того, чтобы обольстить клиентов и взять с них побольше. Она не смотрела масштабно. Мне хотелось жить, как она, потому я практиковалась на обитателях приюта, постепенно подмяв его под себя. Выходило не очень, было сложно, ведь для воздействия, нужны благоприятные условия и определенные эмоции. Жертва должна быть достаточно замотивирована, чтобы плясать под мою дудку: это, либо симпатия ко мне лично, либо общая цель. Но я справилась и добилась главного: отыскала отца и заявила о себе.

Девушка продолжала рассказывать, словно с головой погрузилась в прошлое, я же изо всех сил терла руки, надеясь, что смогу хотя бы ослабить веревки. Но тщетно.

— И, попав в герцогство и посмотрев, как живут нормальные люди... Как я должна была жить все это время! Я тебя возненавидела! — выкрикнула она. — Все это — должно было быть моим изначально! Я не понимала, почему все тебя так любят, и тебе достается все самое лучшее без особого труда. Что в тебе такого? Я куда красивее и талантливее, что невозможно не признать, но тебе все преподносилось на блюде, а я должна было глотки рвать, чтобы добиться хоть малости!

Алиссия продолжала ходить из угла в угол, настолько воодушевившись, что ослабило ее концентрацию. Казалось, что ей давно хотелось выговориться, да возможности не было. И вот, она представилась. Потому сейчас на меня выливался ушат информации, и мне даже подстрекать не нужно было. Просто сидеть и вовремя моргать.

— Что мне твоя доброта? На что помощь? Все это казалось подачкой. Тебе это ничего не стоило, ведь у тебя было все: власть, богатство, любовь и уважение людей, верный жених, а в будущем ты стала бы королевой! Твоя добрая воля, чтобы я унаследовала маркизат, выглядела не более, чем подачкой, ведь ты все равно оставалась в выигрыше. Потому я задалась целью, постепенно, шаг за шагом, лишить тебя всего. И у меня почти вышло! Хоть Роберт и сопротивлялся по началу, но в итоге поддался и влюбился в меня, отчего я смогла повлиять на него, и он начал забывать тебя. По мере, как ты теряла все свое достоинство и авторитет в обществе, принц отдалялся от тебя и сближался со мной, что только усиливало мое влияние на него. Еще бы немного, и он бы с рук моих ел! С отцом все сложнее. Он любил тебя. Мне он тоже симпатизировал, потому частичное внушение сработовало, но я не могла заставить его отвернуться от тебя, сколько ни пыталась. Потому нужно было подтолкнуть его. Нужно было доказать, что ты — никчемная дочь.

Она злодейски засмеялась, а после резко оборвала смех и посмотрела на меня одержимым взглядом.

— Но тут все пошло под откос. Внезапно ты резко изменилась: отказалась от своей глупой привязанности к принцу, взялась за ум, начала поднимать свой авторитет, отчего и отношение людей к тебе вновь стало меняться. Мое внушение ослабло даже на этом болване — кронпринце. Он еще был влюблен в меня, потому слушался, но его чувства к тебе также не угасли, потому он срывался с поводка. Его желание сохранить с тобой помолвку дико бесило и больше походило на безусловный рефлекс, что он делал даже не задумываясь. Он мог есть с моих рук, петь о любви, но категорически не хотел с тобой расставаться. Это бесило! Да чем ты его так проняла?! — выкрикнула она.

Я выразительно промолчала. Для меня эта информация была безразлична, а вот для настоящей Ив подобная весть могла бы стать радостной. Впрочем, теперь это ничего не меняло.

— Из раза в раз ты только и делала, что мешала мне! Даже на тех соревнованиях, когда я думала, что, наконец, добьюсь успеха, ты вновь обошла меня и забрала всю славу. Это меня должны были хвалить, это со мной должна была подружиться принцесса, а король обязан был признать мои заслуги. Роберт бы понял, что я — лучше. Но ты все испортила! Почему

ты просто не могла сдохнуть в тот день или вести себя, как обычно, окончательно втоптав свою репутацию в грязь? — выкрикнула Алиссия, а из ее глаз покатались злые слезы смертельной обиды. Я окончательно уверилась, что башку этой девки уже не вылечить. — Но тут мне повезло, и со мной связались террористы. Они вначале хотели меня похитить, но я смогла повлиять на них магией и убедить, что лучше взять в пленницы тебя. Эти болваны даже не поняли подвоха, и так бы было впредь, пока их всех не постигла смерть. Однако тебе нужно было вмешаться и здесь! Мой идеальный план по твоему стремительному свержению покатился под откос! — обвиняла она меня в том, какая я умная, пока я размышляла, сколько времени прошло.

Пуговичка на моем воротнике начала нагреваться, а я заволновалась. Надо бы закругляться, вот только... меня, вообще, спасать собираются? Я себе уже весь зад отсидела, и рук не чувствую. Так, еще и смертью угрожают. Вот выберусь, все этим прохвостам выскажу. Главное — выбраться. Обидно будет погибнуть за секунду до спасения.

— Как бы то ни было, — внезапно взяла себя в руки Алиссия. — Пора с этим заканчивать, — успокоилась она и радостно улыбнулась. — Хотелось бы посмотреть на твое унижение и отчаяние, когда бы тебя повели на казнь, но, должна признать, что мысль убить тебя своими руками тоже имеет свое очарование, — пропела она ласково, а я уже всерьез заволновалась.

— Если вы меня слышите, то сейчас самое время меня отсюда вытащить! — с подкатывающей паникой пробормотала я.

— Кого ты ждешь? Никто за тобой не придет. Даже пытайся тебя найти, это невозможно! Магия поиска в этом месте не работает, — заверила меня Алиссия, а после вздрогнула, когда за ее спиной раздалось:

— Хорошо, что на алхимию это ограничение не распространяется, — заявил Бастиан, открывая недавно запертую дверь и позволяя мне вздохнуть свободно.

Фух, отмучилась.

— Что? — дрогнувшим голосом произнесла Алиссия, а на ее лице появилось затравленное выражение лица. — Но... но как? — отступила она на шаг, наблюдая, как Бастиан ногой отпихивает чье-то бессознательное, а то и дохлое, тело, которому не повезло оказаться у него на пути. — Это место скрыто от чужих глаз. Здесь не работает магия отслеживания, а все артефакты мы выбросили!

— Отслеживающего артефакта действительно не было, — кивнул Бастиан. — Все вышло ровно так, как ты и сказала, Ив, — обратился он ко мне. — Не облейся ты феромоном, мы бы потеряли след уже после их

третьего перемещения. Эти ублюдки умеют запутывать свои следы. Впрочем, им это теперь не поможет. Мы зачистили это место.

— Не умей они заметать следы, вы бы их уже давно поймали, — пожалала я плечами, сказав очевидное. Но похвала мне все равно была приятна.

— Феромоном? — одними губами произнесла Алиссия, которая была так шокирована, что не могла взять себя в руки.

— Ну да, — кивнула я. — Когда мы обсуждали план с отцом, выяснилось, что он долгое время работал над возможностью отслеживающего устройства, даже в условиях антимагического круга. Думаешь, ты первая, кто прячет заложников в антимагическом пространстве? Оказалось, алхимия отлично подходит для того, чтобы обойти этот запрет. Сегодня на мне и испробовали. По этим феромонам можно отыскать цель в пределах нескольких миль, — поведала я, наблюдая, как трясется подбородок сестрицы. — Сдавайся Алиссия. Тебя поймали.

Она метнула на меня безумный взгляд, а после встала за моей спиной, взяв в заложники.

Да б***ь! Можно уже хватит на сегодня?

— Это мы еще посмотрим, — прошипела она. — Стоять на месте, или я на твоих глазах ее поджарю! — пригрозила она Бастиану. Тот напрягся, его взгляд потемнел, но он послушно замер на месте и опустил меч. — Еще ничего не кончено! Нужно лишь избавиться от свидетелей! Нет доказательств, нет и вины.

— Так ли уж нет? — услышали мы, и в проеме комнаты появилась широкая фигура отца, который держал в руках небольшое устройство, из которого доносился голос Алиссии:

«Признаю твой ум: ты действительно многое угадала. Я — ментальный маг и хочу лишить тебя всего. Но в одном ошиблась: я не собиралась убивать тебя своими руками, хоть и правда, что намеревалась подставить и донести. Так бы тебя обвинили в измене, и Робу с отцом пришлось бы лично наблюдать за твоей казнью!..»

Вслед за отцом вошел и... Роберт. Так, а он тут чего забыл?!

Уже после я узнала, что этот болван, оказывается, караулил меня у поместья, в желании встретиться, так и стал нечаянным свидетелем моего похищения. А когда отец с Бастианом начали приводить план в действие, тот путался под ногами. Пришлось брать его с собой, чтобы ничего не испортил.

Как бы то ни было, Алиссия, пораженно отшатнулась и с характерными истерическими нотками произнесла:

— Я же выбросила все артефакты! — закричала Алиссия, а после ее взгляд сам собой упал на мой воротник домашнего платья, на котором сейчас наверняка светилась пуговичка, сообщая о том, что исчерпала свои возможности. Надо бы после доработать ее вместимость. Но я была ограничена во времени, потому рада даже такому результату. Впрочем, неважно. Главное она записать могла, что уже достаточно для предъявления обвинений и доказательств вины. Все же, как сказала Алиссия, я — артефактор. И по меркам этого мира не просто талантливый, но и изобретательный. Потому, хоть и пришлось знатно намучиться, нанося печать на столь маленький артефакт, результат того стоил. А так как подобного еще не было, никто не отличил его от обычной пуговицы, на что я так рассчитывала. — Ты... — прорычала она сквозь зубы, а глаза заблестели убийственным сиянием. — Опять ты!!! — замахнулась она на меня.

Признаться, я зажмурилась, решив, что рано расслабилась. Но тут Алиссия резко дернулась, а ее отбросило к стене.

Ко мне тут же бросился Бастиан, развязывая веревки, я же с удивлением смотрела, как Алиссия, с воткнутым в плечо метательным кинжалом, сползает по стене, чтобы горько зарыдать, с воем и причитаниями. Причем, кажется, на ранение в руке она даже внимания толком не обращала. Зрелище было поистине страшным.

Тем, кто бросил кинжал, к моему удивлению, оказался Роб, на котором сейчас лица не было. Кажется, открытия были для него очень травмирующими. Оно и понятно, в одночасье узнать, что тебя не только околдовала любимая женщина, но и использовала в своих целях — должно быть, шокирующе. Не то, чтобы я ему сильно сочувствовала. Из откровений Алиссии было понятно, что ее магия — не всемогущая и работает лишь на тех, кто сам поддается очарованию. Так что Роб — сам виноват в своих бедах.

— Почему так долго? Я тут несколько раз чуть не померла! — возмущалась я, дабы дать волю скопившемуся напряжению. Сама не поняла, что меня трясет, пока Бастиан не развязал меня, а после крепко не обнял. В его теплых объятьях я окончательно расслабилась, вцепившись в его рубашку пальцами и отбивая зубами чечетку.

— Прости, их оказалось куда больше, чем мы ожидали, — успокаивал меня Бастиан, пока на фоне Алиссия продолжала заливаться в истерике.

— Теперь все закончилось? — вздохнула я, скосив на девушку взгляд, но Бастиан отвернул меня, спрятав мое лицо на своей груди. Потому я не увидела, как отец самолично застегнул антимагические наручи на своей

дочери, а после вывел ее из помещения и передал дворцовой гвардии, вместе со всеми доказательствами.

Вот отца мне было искренне жаль. Разве мог он предположить, что, забирая потерянного ребенка к себе, даря тепло и заботу, столкнется с подобным? Уверена, теперь он себя еще и винить будет за то, что я по его вине могла пострадать. Надо бы батю приободрить, как появится возможность.

Эпилог

С тех пор минул месяц, который был наполнен различными событиями. Можно с уверенностью сказать, что я нырнула из огня прямо в полмя, учитывая, что арест Алиссии и уничтожение мятежников — оказались только началом.

Главное и основное событие — суд над Алиссией, который признал ее невменяемой и полностью виновной. Здоровье сестрицы действительно было подорвано ее неудачной попыткой подставить меня, после чего она бредила и даже несколько раз пыталась самоубиться до суда, из-за чего ее пришлось привязывать к кровати. Пусть так, учитывая, что она — доказанный ментальный маг, который воздействовал магией на члена королевской семьи, даже подорванное душевное здоровье не смогло ее уберечь от высшей степени наказания: казни.

Признаться, при желании, Норман мог бы поспособствовать, чтобы Алиссии заменили степень наказания на пожизненное заключение с полным лишением магических сил. Но он этого не сделал. И я даже знаю, почему. Отец был чрезмерно ответственным человеком, еще и винил во всем себя: и за то, что не смог уберечь Алиссию от ее несчастного детства, и из-за того, что сам привел ее в семью, отчего едва не лишился меня.

Мне было больно смотреть на отца, который, хоть этого и не показывал, но сильно переживал. Так, что даже сама предложила задуматься насчет пожизненного заточения для Алиссии. Но отец был категоричен. Он из тех людей, которые считали, что за свои поступки нужно отвечать всегда и везде, невзирая на обстоятельства и статус. Потому оправдывать младшую дочь он не стал и покорно посетил суд, где с достоинством принял выдвинутый дочери приговор.

А после пришел и на казнь, чего я просила его не делать. Но это же Норман: он просто не мог проявить подобную слабость, потому стойко принял даже это.

Было еще кое-что, что навсегда отпечаталось в моем сознании: прямо перед казнью нам с Норманом разрешили в последний раз встретиться с Алиссией. Норман просто понаблюдал за дочерью, которая бредила и бормотала что-то себе под нос, не обращая на нас внимания, после чего попрощался и ушел. Мне следовало сделать то же самое, но тут в ее бессвязном бормотании я смогла различить:

— Это я... я должна быть главной героиней... я... это моя судьба... принц... отец... все должны любить меня... я — главная героиня...

несправедливо, несправедливо, что я пережила все это и не получила заслуженный счастливый конец... — говорила она себе под нос, прижавшись к стене и смотря в пустоту. Однако ее уверенность несколько отличалась от обычного помешательства. Она могла как сама себя убедить в этом, так и...

Сама не знаю, почему я задала следующий вопрос:

— Ты... знаешь оригинальный сюжет? — промолвила я негромко. До этого, несмотря на все попытки не только наши с отцом, но и дознавателей или стражников, достучаться до сознания Алиссии не получалось. Она просто не реагировала на внешние раздражители, точно пребывала в трансе. Однако после одного моего вопроса, девушка внезапно перестала бормотать и вздрогнула. А после резко обернулась и посмотрела на меня недоверчивым, шокированным взглядом.

— Ты... ты знаешь? — посмотрела она на меня с осознанием, а после истерично и зло засмеялась. — Ты знаешь? Ты такая же, как я? Верно? Потому так поменялась и все у меня забрала? Ты все знаешь!!! — внезапно начала она биться в истерике: вырываться.

Я сама была так шокирована, что отстраненно заметила, как, привлеченные шумом в камеру Алиссии вбежали зрители и сделали успокоительный укол, пока она визжала и вырывалась. По ее лицу катились слезы, а она то рыдала, то смеялась и кричала, что я украла ее жизнь.

Несмотря на укол успокоительного, на плаху ее привели в плачевном состоянии. И вместо последнего слова, она продолжала кричать на меня:

— Скажи им! Скажи, что я — настоящая. Это я — главная героиня. Скажи им, скажи! Ты же знаешь, что эта жизнь должна быть моей! Ты должна была сдохнуть! Такова твоя роль! — кричала она, пока на ее голову не накинули мешок.

Через пять минут все было кончено.

До самого вечера мы с отцом не разговаривали и не обсуждали произошедшее. Однако, перед сном он спросил:

— Ты понимаешь, о чем она говорила? — только и спросил он. Произносить имя казненного предателя нам более не позволялось законом. Но даже без этого отец был достаточно горд, чтобы все еще считать Алиссию своей дочерью, потому с момента задержания, не говорил он ней иначе, как «она». Я знала, что ее имя было вычеркнуто из семейного реестра в день моего похищения.

Потому и удивилась, что он вообще о ней заговорил.

Не знаю, почему, но эта ложь далась мне с трудом, и я ответила:

— Нет. Я совершенно не понимаю о чем она говорила, — покачала я головой, не сомневаясь, что отец понял о моем лукавстве. Да я и не особо

старалась, если честно. Тем не менее, помолчав, Норман просто принял мой ответ и больше никогда не поднимал эту тему.

Следующим важным событием стало то, что Норман решил передать мне титул. Произошедшее все же сильно его подкосило. Я знала, что ему невыносимо находиться в светском обществе, где еще свежи были в памяти недавние события. Потому, чтобы облегчить его ношу, безропотно согласилась перенять главенство рода раньше времени. Вместо руководства родом, Норман собирался сосредоточиться на продвижении бизнеса и моих новых разработок. Потому без дела бы не остался.

По мере того, как проходило время и подготовка к преемственности титула, маркиз понемногу отходил, с головой погружаясь в работу и возвращая себе самообладание, что не могло меня не радовать.

Третьим важным событием стало расторжение моей помолвки. Вскоре после ареста Алиссии, я встретила с Робом, на которого смотреть было страшно. Судя по всему, без постоянного воздействия магии Алиссии, у него начался отходняк, потому больше походил на наркомана в завязке, чем на монаршую особу.

Я уже думала, что он начнет оправдываться чужим воздействием, потому сильно удивилась, когда тот смиренно произнес:

— Я не стану оправдываться. Отрицать слова Алиссии — бессмысленно, я сам поддался ее влиянию, чем подверг тебя опасности и заставил пережить множество неприятностей. Я не достоин быть с тобой после всего, что ты пережила, и возьму на себя ответственность за это. Если ты все еще этого хочешь, я аннулирую помолвку.

Я хотела, потому уже через две недели на церемонии передачи титула в королевском дворце, помимо моего назначения новой маркизой, всем придворным было официально объявлено, что я больше не являюсь невестой кронпринца.

Меня поздравляли многие, особенно принцесса и ее свита, которые внезапно провозгласили себя моими подругами. Я была не против, все же, с некоторых пор, с легкой руки принцессы, заказы на предметы самозащиты сыпались на меня словно из рога изобилия. Зная, что Дария — верховодит всем светским обществом, ссориться с ней не хотелось. Потому, когда она говорила о нашей крепкой дружбе, я с готовностью поддакивала. Бизнес — беспощадная и беспринципная штука.

Когда вечер подходил к концу, я вышла на балкон, чтобы спрятаться от людей, что буквально высасывали из меня душу своими разговорами. Среди вереницы знакомств и нескончаемых поздравлений... я так и не увидела того единственного человека, от кого искренне хотела услышать теплые слова в этот день.

Оно и не удивительно, что, по словам Нормана, что в оригинале, говорилось, будто семейство эрцгерцога Далкейта были затворниками. Редкий случай, когда их можно было заметить на приемах, пусть даже устраиваемыми самим королевским дворцом. Для того, чтобы заманить хотя бы одного представителя Далкейт, нужно было как минимум сменить короля. А я — всего лишь маркиза, с которой уже даже соглашение на фиктивные отношения уже не имели смысла.

Внезапно захотелось напиться, и я даже пожалела, что не прихватила с собой бутылку вина из банкетного зала. А возвращаться и рисковать опять увязнуть в какой-нибудь светской беседе — было неохота.

Размышляя, а не свалить ли по тихой грусти, спрыгнув с балкона, я услышала, как открывается балконная дверь, и насупилась.

Штора была закрыта, что явно означало на неофициальном языке этикета — не беспокоить. И все же, кто-то обнаглел настолько, чтобы ввалиться в занятое мной место! Ни минуты покоя.

— Здесь занято. Найдите, пожалуйста, другое место, — сдерживая раздражение, обернулась я и замолкла, увидев перед собой Бастиана в парадном мундире, который держал в руках бутылку вина и два бокала.

— Обидно, — усмехнулся Бастиан и был в этот момент таким красивым, отчего я не только покраснела, но и с досадой отвернулась. То месяц о нем ни слуху, ни духу, то появляется вот так неожиданно и лбы давит, точно ничего не произошло. — Не люблю пить, тем более в одиночестве, потому надеялся, что ты составишь компанию и позволишь отметить твой новый титул, — без разрешения подошел он и поставил бокалы с бутылкой на столик. — Давно не виделись, Ив. Или, если быть точнее, маркиза Варенн, — поклонился он, взяв мою ладонь и приложившись к ней губами.

— Прекращай уже дурака валять, — разозлилась я, отдернув руку. Вроде, весь день искала его глазами, но вот, видя воочию, злюсь на себя за то, что по глупому радуюсь его присутствию.

Я скучала. За месяц он лишь дважды прислал два письма с сухим текстом сугубо по делу, ни разу не поинтересовавшись моими делами. А я... сама не знаю, чего ждала, учитывая, что все наше общение до этого было лишь фальшью исключительно в рамках общих интересов, и оттого злилась. То ли на него, то ли на себя.

Короче, мне было паршиво все это время, и вот, он предстает передо мной, как ни в чем не бывало, румяный и красивый, точно его все это время вообще ничего не заботило.

Бесит.

— Ты злишься на меня? — взял он меня за плечи и развернул к себе, заставив посмотреть ему в глаза. Я поджала губы, а после честно призналась:

— Да. Да, я злилась и злюсь на тебя, — оттолкнула я мужчину. — Я все понимаю, что ты ничем мне не обязан, но, мне казалось, что мы хорошо ладили с тобой. Однако за этот месяц ты обо мне просто забыл! Я надеялась, что ты, по крайней мере, считаешь меня другом. Но, очевидно, это было лишь моим заблуждением.

— Прости, если разозлил или обидел. Но у меня были причины для этого. Нужно было уладить некоторые обстоятельства.

— Они настолько серьезные, что можно исчезнуть на месяц? — насупилась я, сложив руки на груди. — Друзья так не поступают.

— Ты права. Но я и не считаю тебя другом, — внезапно усмехнулся он, а меня холодный пот прошиб. Стало горько, а глаза защипало от обиды.

— Вот как? — зло усмехнулась я, опустив взгляд, чтобы не опозориться. Не хватало еще перед ним разреветься. Я теперь маркиза, и реветь от неразделенной симпатии мне не по статусу. Обломится! — Рада, что мы определились, лорд Далкейт. Рада была встречи, а теперь прошу меня простить, — кивнула я на прощание и хотела пройти мимо, но была перехвачена за локоть.

— Кажется, возникло недопонимание, — заметил он. — Я действительно не считаю тебя другом. Но лишь потому, что мне недостаточно быть для тебя просто другом.

— Чт... — удивленно моргнула я. — Что? — посмотрела в улыбающееся лицо Бастиана, слишком поздно заметив, как тот наклонился, а после поцеловал мои удивленно раскрытые губы.

— Я не хочу быть для тебя просто другом, Иванна. Мне этого мало, — отстранившись, улыбнулся он мне, ненавязчиво улыбнулся. — Однако, пришлось терпеть целый месяц, чтобы сказать тебе об этом.

— Как это понимать? — опешила я, глупо моргая.

— Маркиза Варенн, — отступив от меня на шаг, опустился Бастиан на одно колено, а после достал из внутреннего кармана бархатную коробочку. — Вы станете моей женой?

— Ась? — после непродолжительного молчания, шок все еще не прошел, а я боролась с желанием залепить себе пощечину, чтобы проверить, не снится ли мне это. — Ты делаешь мне предложение?

— Верно, — кивнул мужчина.

— И поэтому не мог увидиться со мной весь месяц? — не улавливала я логики.

— Ну да, — с готовностью подтвердил капитан.

— Что за хрень? — скривилась я с требованием конкретики, решив, что романтика — не для меня.

— Все дело в твоём принятии титула маркизы, — поднимаясь с колена, терпеливо вздохнул Бастиан, а после, как бы между делом, взял мою ладонь и стал натягивать на безымянный палец кольцо. Немыслимая наглость, учитывая, что я даже своего согласия не давала. Тем не менее, почему-то просто покорно наблюдала за чужим произволом.

— А он тут причем?

— Забыла? — поднял он брови. — Замужняя или помолвленная женщина не может унаследовать титул, — покорно пояснил он, а я начала осознавать реальность. Покопавшись в чертогах памяти Иванны, я выхватила знание законов, которое гласило, что женщины могут наследовать родительский титул или получать его в дар от короля за заслуги, но с ограничением: замужние дамы пользуются лишь титулом мужа. Сверх этого получить невозможно, даже если совершил какую-нибудь признанную заслугу. Вместо титула, твоя семья получит лишь материальную компенсацию от королевского двора.

Вот такая дискриминация.

Потому, сделай Бастиан мне предложение до того, как я получила титул маркизы, все мои планы пошли бы коту под хвост.

— Допустим... — протянула я, разглядывая, как на моем пальце переливается огромный камень кольца. — Но можно было бы просто подождать назначения. Почему ты таился все это время?

— После аннулирования помолвки с Робом, ты официально стала свободной женщиной под полной опекой маркиза. Потому, пока я не сделал официального предложения, я бы не мог делать так, — хмыкнул он, а после поднял мой подбородок и вновь поцеловал.

Сладко...

— А сдерживаться рядом с тобой очень сложно. Я не очень терпеливый человек, как выяснилось, — засмеялся он мне в губы, пока я жадно притягивала его обратно. Я тоже терпением не особо отличаюсь.

— Стоп! — опомнилась я, резко отстранившись. По лицу парня была размазана моя помада, что смущало и возбуждало одновременно. Однако, пришлось брать себя в руки и вернуться к реальности. — Ведь ты — единственный наследник эрцгерцога! Когда мы поженимся, и я стану эрцгерцогиней, что будет с маркизатом? — насупилась я.

— Так как ты унаследовала маркизат до официального предложения, то сохранишь за собой титул до того, как не передашь его преемнику, даже находясь в замужестве со мной, — пояснили мне.

— Так просто? И где же взять этого преемника? — подозрительно прищурилась я.

— Ну, я всегда думал о двух детях. Не больше, — сделав вид того, что глубоко задумался, заявил Бастиан, пока я пораженно расширяла глаза от его дальновидности. — Потому, думаю, все останутся довольны, что один унаследует титул эрцгерцога, а второй — маркизат.

— А ты, я смотрю, все продумал, — прищурилась я, а капитан самодовольно улыбнулся.

— Ну, у меня был на это целый месяц, как никак, — хохотнул он, прежде чем вновь поцеловать. — Кстати! Так ты согласна выйти за меня? — запоздало поинтересовался он, когда уже успел распланировать нашу совместную жизнь на двадцать лет вперед.

А я засмеялась и укорила паршивца:

— Только сейчас опомнился?

Конец!